

А.А. ОСМАЕВ

Волкодлаки

**(Тайна гибели Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики)**

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР
НОХЧ-ГІАЛГІАЙН АССР
НОХЧ-ГІАЛГІАЙ АССР

А. А. Осмаев

Волкодлаки

**(Тайна гибели Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики)**

Москва
МБА
2017

УДК 321.011.5
ББК 63.3(2)634-38
О-74

Осмаев А.А.
О-74 Волкодлаки. – М.: ООО «Издательство МБА», 2017. –
124 с.
ISBN 978-5-9909839-3-9

В книге, на основе открытых источников, сделана попытка анализа наиболее важных событий и документов, связанных с функционированием Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва в период с марта 1990 года по сентябрь 1991 года.

Автор представляет свою версию причин кризиса в республике и насильственного прекращения деятельности высшего органа власти Чечено-Ингушетии. Он считает, что эти драматические события являются результатом государственного переворота, совершенного местными экстремистскими организациями, при поддержке московской «пятой колонны».

Книга будет интересна читателям, пытающимся самостоятельно разобраться в том, что происходило в республике накануне введения чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии и распада ее на части: Чечню и Ингушетию.

УДК 321.011.5
ББК 63.3(2)634-38

ISBN 978-5-9909839-3-9

© Осмаев Амин Ахмедович, 2017
© Осмаев Анзор Аминович, 2017

Содержание

1. Вместо предисловия	5
2. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. Начало	8
3. Фрагменты деятельности Верховного Совета после принятия Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики	14
4. Кого и почему не устраивали мир и стабильность в Чечено-Ингушской Республике?	19
5. «Холодная война» против Верховного Совета Чечено-Ингушетии	21
6. В августе 1991 года	23
7. Хроника августовских событий 1991 года — глазами журналиста-демократа	26
8. Осада Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.	34
9. Руслан Хасбулатов: ««...схема» разрешения конфликта. Завгаева — освободить...».	39
10. Штурм Дома политического просвещения. Сессия закончилась. (Три версии одного события)	46
11. Мавр сделал свое дело, но не хочет уходить	57
12. Московская скорая «политическая» помощь для Джохара Дудаева.	60
13. Западня, или Как забивали «кривые» гвозди в крышку «политического гроба» Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.	67
14. События в Чечено-Ингушетии: «нефтяные следы» ведут на Запад	70
15. Критика критиков Верховного Совета ЧИР	71
16. Заключение	79
17. Литература и источники	81
18. Приложения.	83

***Посвящается Верховному Совету
Чечено-Ингушской Республики,
народным депутатам — патриотам
Чечено-Ингушетии, России и Советского Союза***

1. Вместо предисловия

Я давно хотел написать книгу о драматической судьбе Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, о трагических событиях, связанных с распадом ранее единой республики на части: Чечню и Ингушетию, о войнах, получивших название «чеченских», превративших этот мирный и благодатный край в ад на земле. Но всегда что-то мешало исполнению этого желания. Помог случай, который, как писал Пушкин: «бог изобретатель». Он-то и дал толчок моему намерению написать книгу о событиях, в которых мне в той или иной форме пришлось принимать участие.

По совету друзей я прочитал книгу «Сны безумца» чеченского писателя Саид-Хамзата Нунуева, где неожиданно обнаружил единомышленника, главного героя этого произведения, ищущего истину и причины произошедшей общенародной трагедии, — Мухдана. Будучи официально признанным безумцем, он с проницательностью, достойной мудреца, «обнажает» глубинную суть катастрофы, постигшей республику, и прямо называет виновников бед и несчастий народа.

К ним, по его мнению, относятся:

«— Те госчиновники, которые воровали при советской власти и не хотели потерять такую возможность, поэтому упорно сопротивлялись нормальному реформированию общества, злобно сопротивлялись гибели коррумпированной коммунистической системы.

— Те, кто воспользовался возможностью мстить существующей власти и призвал народ к восстанию, не имея для этого просчитанной программы, кроме пустого популизма.

— Те, кого устраивал любой хаос, чтобы открыто грабить, воровать, насиловать.

— Те, кто остро захотел реванша, восстановления своей власти и не погнушался выпросить у России танки и деньги, чтобы пойти на свой народ войной.

— Те, кто окружил президента (А.О — вероятно, речь идет о Д. Дудаеве или А. Масхадове), чтобы воровать национальные природные ресурсы. Вывозили из республики нефть и нефтепродукты, лес, технику и транспорт, станки и оборудование, все, что угодно, и доход клали в собственный карман, а не бюджет независимого государства.

— Те, кто грабил банки, заводы, фабрики, государственные организации, колхозы, совхозы, товарные базы, склады,

нисколько не задумываясь над тем, что все это ворует у своего же народа.

— Новые чеченские чиновники, как правило, неспециалисты и без всякой морали, которые кинулись на «доходные места» в фискальные ведомства (милицию, налоговые, прочие контрольные службы), но не для того, чтобы навести порядок или пополнить госказну, а чтобы набить собственные карманы. Подобные деятели пристроились во всех структурах государственной службы и воровали, грабили открыто и цинично, не веря ни в какой суверенитет и свободу.

— Откровенно тупая часть населения, которая дала себя обмануть на популистских лозунгах и пустых декларациях, не понимая, что в большой политике прямых и простых путей не бывает.

— Те, кто ради достижения власти над душами людей и завоевания ложного авторитета эксплуатировал религию, раскалывал народ на «правильных» и «неправильных» мусульман.

— Те, кто с оружием в руках, по воровским законам разделил на сферы влияния послевоенную Ичкерия, ее нефтедобычу, и кормится на незащитности населения, нисколько не волнуясь за бюджет и экономическую состоятельность независимости республики.

— Те, кто под видом представителей и послов Ичкерии разъехался по всем странам мира и разбазаривает государственные средства в шикарных отелях и ресторанах.

— Те, кто выпрашивает у зарубежных государств гуманитарную помощь, якобы для страдающих или пострадавших от войны людей (чаще всего — детей), и кладет эти средства в собственные карманы.

— Те, кто пользуясь слабостью государства, занимается похищением людей, требуя за них выкуп.

— Те, кто занимается «приватизацией» народного добра, включая здания, помещения, земельные участки. Дикий грабеж буквально всего, начиная от электропроводов и крышек канализационных люков, кончая целыми заводами и предприятиями.

— Те, кто мог бы помогать, подсказывать прагматическую политику, обеспечить республике экономический и социально-политический успех, но не хочет служить непрофессиональной временной власти.

— Новые чеченские капиталисты, успешно работающие на российском и международном рынке, предпочитающие

держаться подальше от проблем Ичкерии, лишь бы им самим было хорошо».

Читая полные отрицательных эмоций выводы Мухдана, нельзя не обратить внимания на то, что в них он обходит стороной один из важнейших периодов истории республики — время перестройки.

В Чечено-Ингушетии тогда очень многое стало меняться, правда, не всегда в лучшую сторону. Тем не менее, в республике были проведены первые свободные и альтернативные выборы народных депутатов СССР, РСФСР и ЧИАССР, была принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, происходили изменения в народном хозяйстве, менялась атмосфера общественных отношений.

В то же время здесь, как и по всей стране, начали набирать силу процессы, превратившие свободу во вседозволенность, а демократию во власть толпы, управляемую политическими аферистами.

Возможно, отсутствие «снов» об этом отрезке истории республики связано с определенными проблемами памяти Мухдана. Однако не будем слишком строги к нему, ведь провалы в памяти встречаются не только у безумцев, но и у вполне здоровых людей.

Вместе с тем, следуя шаг за шагом за путанными и во многом противоречивыми мыслями Мухдана, приходишь к неутешительному заключению, что в бедах и несчастьях, постигших Чечено-Ингушетию, виноваты все мы, за исключением грудных младенцев.

Однако такой вывод: простой по смыслу и очень удобный для восприятия, никак не объясняет причинно-следственную связь произошедших событий, ни отсутствия желания у национальных вождей поступиться своими интересами ради спасения нашего народа, ни лицемерия международных организаций, ни странное поведение руководства СССР и России, которое не только не предприняло своевременных мер по предотвращению назревающей трагедии, а наоборот, способствовало превращению Чечено-Ингушетии, а затем возникшей на ее «обломках» Чеченской Республики, в зону бедствия мирового значения.

И, самое главное, этот вывод не дает понимания того, почему такое огромное количество людей стали жертвами социальной эпидемии экстремизма, в результате чего одни — меньшинство — стали террористами, а другие — большинство — их заложниками? И, наконец, где же источник зла и что за люди распространяли эпидемию экстремизма по всей республике?

Ответ на этот вопрос я совершенно неожиданно нашел на картине выдающегося русского художника Всеволода Иванова под названием «Волкодлак». Как оказалось, в славянской мифологии Волкодлак — оборотень, принимающий образ волка: это или колдун, или простой человек, чарами колдовства превращенный в волка.

Под влиянием картины Иванова у меня появилась мысль, а может, в той катастрофе, что произошла в Чечено-Ингушетии, виноваты не только мы — жители республики, но и «слуги зла»: российские и зарубежные «волкодлаки» — люди-оборотни.

Из раздумий на эту тему и родилась книга «Волкодлаки».

2. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики.

Начало

Если сложить все вместе книги, посвященные трагедии, разыгравшейся на территории Чечено-Ингушской АССР в 90-дах XX века, то получилась бы гора, сопоставимая по высоте со знаменитым Эверестом — высочайшей вершиной планеты.

Однако, к глубокому сожалению, в этой рукотворной возвышенности вы не найдете ни одного произведения, в котором бы давался объективный анализ причин гибели высшего органа власти — Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР девятого созыва. И здесь вопрос заключается не столько в том, что «мы ленивы и нелюбопытны», сколько в том, что в России и за ее пределами немало могущественных и влиятельных людей и организаций, боящихся как черт лада на правды о Верховном Совете и о кровавой бойне, получившей в политической литературе благозвучное название «чеченский кризис». Между тем, выборы народных депутатов Чечено-Ингушской АССР, состоявшиеся в марте 1990 года, имели для граждан республики историческое значение, так как за все годы советской власти они впервые были демократическими, отвечающими нормам международного права. В результате в парламент были избраны выдающиеся люди, представляющие интересы различных социальных, политических, религиозных и этнических групп населения республики.

Среди них: Василий Иванович Филькин, ветеран Великой Отечественной войны, видный общественный и государственный деятель; Шахид-Хаджи Газабаев, муфтий Чечено-Ингушетии; Петр Андреевич Нецветаев, настоятель храма Михаила Архангела города Грозного; Саламбек Набиович Хаджиев, профессор, заслуженный деятель науки и техники ЧИАССР; Эльмурза Эльбзурович Исмаилов, заслуженный строитель

ЧИАССР; Рафаэль Миначович Хачатуров, заслуженный деятель нефтяной и нефтехимической промышленности ЧИАССР; Илес Вахидович Татаев, кинорежиссер, скульптор, заслуженный деятель искусств ЧИАССР и РСФСР; Сулиман Даудович Даудов, авторитетный педагог, отличник народного образования РСФСР; Магомед Алиевич Кадиев, известный врач, талантливый организатор здравоохранения ЧИАССР; представители национальных и демократических движений: чеченский «Лех Валенса» — глава «Народного фронта», работник «Вторчермета» Хожамед Мусаевич Бисултанов; видный деятель национально-демократических сил, инженер Леча Салманович Умхаев; лидер женского движения Ганга Бекхановна Эльмурзаева; научный работник, представитель демократического крыла интеллигенции Борис Петрович Тамаров; историк Хусейн Ахмадов (будущий руководитель дудаевского парламента); один из основателей радикальной Вайнахской демократической партии Лема Вахаевич Усманов; руководитель ингушского общественного движения «Нийсхо» («Справедливость»), писатель, диссидент Исса Ахубович Кодзоев и другие известные люди.

Особо следует отметить, что в парламенте в процессе его работы сформировались несколько депутатских групп: постоянная — официально зарегистрированная «Демократическая инициатива», а также временные неформальные группы, куда в зависимости от обсуждаемых вопросов входили некоторые депутаты-чеченцы («Возрождение») и депутаты-ингуши. Но большинство депутатов, своеобразное ядро Верховного Совета, занимало центристскую позицию и следовало в «фарватере» руководства парламента.

В целом, оценивая состав Верховного Совета республики, можно смело утверждать, что избранные народные депутаты были в полном смысле слова элитой народа Чечено-Ингушетии. При желании в этом легко убедиться, сравнив состав Верховного Совета республики с полукриминальными элитами дудаевского и масхадовского режимов власти.

Но тогда возникает закономерный вопрос: почему столь замечательный высший законодательный и представительный орган республиканской власти сначала оказался в опале у союзных и российских властей, а затем с благословения и при поддержке «Кремля» и «Дома Советов» был беспощадно уничтожен местными экстремистскими элементами националистического толка? Для правильного ответа на этот вопрос следует вернуться в самое начало 90-х годов, когда был образован Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР девятого созыва.

Это был период перемен, стремительного нарастания системного кризиса, поразившего практически все сферы жизнедеятельности страны, терпящей поражения на фронтах «холодной войны». В то же время высшие руководители СССР и РСФСР — М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, вместо того, чтобы мобилизовать общество и государство для борьбы с приближающейся катастрофой, ожесточенно «бились» между собой за власть и вносили смуту в души людей. Это соперничество на уровне бытового сознания породило провокационный вопрос: «Ты за СССР или за Россию?». Хотя большинству и без разъяснений было понятно, что СССР — это та же Россия, значительное число людей начало «путаться» и делиться на «красно-коричневых» (за СССР) и «демократов» (за Россию).

Политическая элита страны также раскололась: одни делали ставку на М. Горбачева, другие — на Б. Ельцина. Постепенно в сфере общественных отношений начала работать система: «Свой–Чужой». «Свой» выживал, а «Чужой» подлежал уничтожению.

Ключом к пониманию этих разрушительных тенденций является борьба между М. Горбачевым и Б. Ельциным за власть над Кремлем. Под ее влиянием происходил процесс радикализации социально-политических настроений, как в Чечено-Ингушетии, так и в других регионах страны.

Одним из важнейших моментов схватки между М. Горбачевым и Б. Ельциным стал вопрос «о суверенитете автономных республик», суть которого заключалась в создании своеобразного политического противовеса союзным республикам путем выравнивания прав союзных и автономных республик. Для правового обеспечения этой идеи Верховный Совет СССР 10 и 26 апреля 1990 года принял два закона: «Об основах экономических отношений Союза СССР, союзных и автономных республик» и «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами Федерации».

В случае реализации данного проекта новый Союзный договор должны были подписать 35 республик (15 союзных республик и 20 автономий). При этом М.С. Горбачев, вероятно, рассчитывал, что в обмен на повышение своего статуса автономные республики усилят его позиции во взаимоотношениях со строптивыми главами союзных республик. На этот маневр Б.Н. Ельцин и его сподвижники ответили 12 июня 1990 года «Декларацией о государственном суверенитете РСФСР», где объявили: «Верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза СССР, вступающих

в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории».

Затем, после принятия Декларации, Б.Н. Ельцин сделал в городе Казани свое историческое обращение к автономиям России: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Тем самым Б. Ельцин наглядно продемонстрировал, что он гораздо «круче» М. Горбачева, ведь его призыв открывал перед региональными элитами и национальными движениями неслыханные возможности, о которых они не смели и мечтать.

Естественно, что столь щедрые предложения руководителей страны не могли оставить равнодушными властные структуры российских автономий, которые начали активно включаться в процесс (получивший в СМИ название «парад суверенитетов»), положивший начало «войне» законов СССР, союзных и автономных республик. В абсолютном большинстве Деклараций автономные республики провозглашали государственный суверенитет, отказывались от наименования «автономная республика» и повышали свой статус до уровня союзной республики, признавали землю, недра и другие природные богатства на их территории исключительной собственностью народа, объявляли Декларацию основой для разработки нового конституционного и текущего законодательства, заключения федеративного и союзного договоров, ограничивали действие нормативных актов, противоречащих суверенным правам республик.

Важно подчеркнуть, что ни одна из российских автономных республик не ставила вопрос о выходе из состава РСФСР и СССР. Вероятно, по этой причине практически все вышеназванные программные документы были достаточно спокойно восприняты большей частью общества и центральными органами государственной власти. Исключением явилась Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики.

Буквально с первых часов после ее принятия центральное телевидение, информационные агентства обрушили на Верховный Совет республики град инспирированной критики. Народных депутатов обвиняли в сепаратизме, попытках развалить страну и в прочих смертных грехах за то, что они не упомянули в этом документе о пребывании Чечено-Ингушетии в составе СССР и РСФСР. И это несмотря на то, что такой вопрос вообще на сессии не обсуждался и ни один депутат, будь то коммунист, демократ, национал-патриот и т. д., не выступал с предложениями о выходе Чечено-Ингушетии из состава СССР и России. Критики, большей частью, фальшивые защитники Советского Союза и России, не стали утруждать себя анализом причин того,

почему народные депутаты, практически единодушно, приняли именно такую Декларацию? Между тем, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики полностью отвечала интересам многонационального народа республики и соответствовала общественно-политической обстановке в стране, букве и духу «законов Горбачева» и Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой по инициативе Ельцина и его ближайшего окружения. Наверное, поэтому Кремль и Дом Советов ограничились информационной атакой и не стали в официальном порядке оспаривать Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики.

Видимо, нашлись умные люди, которые подсказали правителям страны, что они могут оказаться в положении городничего из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», разоблачившего самого себя ставшей позже крылатой фразой об «унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла». Ведь «следы» «суверенизации» автономий вели прямоком в высокие московские кабинеты, из которых исходили соответствующие директивы и указания с требованиями «ускорить» и «усилить» демократические процессы.

К тому же, если присмотреться к Декларациям других республик, то можно заметить некоторые особенности этих документов, которые так же, как и Декларация ЧИР, были способны задеть, но не задели по какой-то неведомой причине «душевные струны» фальшивых ревнителей целостности страны либерально-демократического толка.

Что же можно посоветовать тем, кто пытается объективно разобраться в причинах столь предвзятого отношения к Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики?

Во-первых, следует обратить внимание на хронологию провозглашения Деклараций автономными республиками — первой была Северо-Осетинская АССР (русские регионы их начали принимать после Верховного Совета РСФСР), а Чечено-Ингушетия находилась в замыкающей группе автономий, принявших Декларацию о государственном суверенитете.

Во-вторых, Татарская АССР была первой среди российских автономий, которая, воспользовавшись своим законным правом, не упомянула в Декларации о том, что она входит в состав СССР и РСФСР.

И, наконец, в-третьих, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии, в отличие от Деклараций автономных республик Тыва и Коми, не предусматривала права выхода из состава СССР и РСФСР путем всенародного референдума.

Об этих деталях процесса «суверенизации» автономий РСФСР приходится напоминать лишь только потому, что зарвавшиеся критики Декларации Чечено-Ингушской Республики в своем рвении побольнее «укусить» Верховный Совет республики игнорировали очевидные факты и теряли не только объективность, но и чувство меры.

Вероятно, по этой причине у московского истеблишмента стало чуть ли не правилом хорошего тона «метать громы и молнии» в адрес Верховного Совета Чечено-Ингушетии, обвиняя его в принятии Декларации сепаратистского характера и в попытке превратить республику в регион, где не действуют советские и российские законы. Такой избирательный подход заставляет задуматься: возможно, вопрос заключается не в том, что в Декларации Чечено-Ингушетии не упоминается о нахождении республики в составе СССР и РСФСР, а в чем-то другом? И весь этот ажиотаж вокруг мнимого выхода Чечено-Ингушетии из состава СССР и РСФСР кому-то понадобился для того, чтобы отвлечь внимание общественности от других болезненных проблем страны, в том числе и от так называемого «ингушского вопроса»?

Ведь все в той же Декларации четко было заявлено:

«Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимость решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий, — Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части города Ordzhonikidze (Владикавказ).

Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии».

Возможно, что именно данный конкретный пункт и попытки добиться его выполнения послужили истинной причиной гнева центральных органов власти и опалы Верховного Совета автономии. Однако до поры до времени это обстоятельство тщательно скрывалось от широкой общественности.

3. Фрагменты деятельности Верховного Совета после принятия Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики

После принятия Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии в республике началась активная работа по наполнению ее реальным содержанием.

Была проведена значительная разъяснительная работа по месту жительства населения, организованы встречи в трудовых коллективах, депутаты выступали по радио, телевидению, в газетах, где четко была обозначена позиция Верховного Совета Республики: Чечено-Ингушетия была и будет в составе СССР и РСФСР на основе договорных соглашений.

Депутатским корпусом были организованы «круглые столы», встречи с представителями интеллигенции, трудовых коллективов, общественных организаций, в том числе национально-демократического движения, где в большинстве случаев было достигнуто взаимопонимание сторон. Также было налажено конструктивное взаимодействие с представителями разных религиозных конфессий.

15 мая 1991 года на седьмой сессии Верховного Совета на основе принципов Декларации о государственном суверенитете народные депутаты внесли значительные изменения и дополнения в Конституцию Чечено-Ингушской АССР.

В числе поправок к Конституции вошло изменение названия Чечено-Ингушетии, которая с этого момента получила официальное название: Чечено-Ингушская Республика.

На сессии был одобрен проект Договора о Союзе суверенных государств, утверждена делегация для его подписания. В принятом Верховным Советом постановлении отмечалось, что Чечено-Ингушская Республика участвует в Договоре непосредственно и считает необходимым ускорить процесс его заключения.

Вместе с тем, нарастающие кризисные явления в стране и политические маневры М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина серьезно усложняли деятельность Верховного Совета Чечено-Ингушетии, вынуждая его лавировать между Кремлем и Домом Советов. Поэтому некоторые его решения, которые диктовались этими обстоятельствами, не всегда находили должного понимания, как в республике, так и за ее пределами.

К их числу относится постановление Верховного Совета от 11 марта 1991 года об отказе от проведения российского референдума о введении поста Президента РСФСР, который должен был состояться 17 марта 1991 года одновременно с всесоюзным

референдумом о сохранении СССР. Тем не менее, определенная часть граждан республики приняла в нем участие.

Описывая события, связанные с этим постановлением, корреспондент ТАСС Шерип Асуев в книге «Так это было» пишет:

«Лишь на вопрос союзного референдума предложено было ответить жителям Чечено-Ингушетии, так как на прошедшей внеочередной сессии парламент республики постановил провести опрос по поводу сохранения Союза. А референдум, назначенный Верховным Советом РСФСР, решено было отложить до принятия закона о реабилитации репрессированных народов. Но с этим, однако, не согласились в трех районах республики, населенных преимущественно ингушами, — в Назрановском, Малгобекском и Сунженском. Там сегодня жители участвуют в российском референдуме, выражая отношение к президентскому правлению в России. На общем несколько вялом ходе референдума явно отличаются активностью жители именно этих районов. В городе Назрани, к примеру, с утра заметно поредел митинг, идущий беспрерывно уже шестой день. Люди, обещавшие не расходиться с этой площади, пока не будет прояснена обстановка вокруг решения ингушской проблемы, на время покинули митинг, чтобы выразить, как многие из них подчеркивают, поддержку России и ее парламенту. Неподчинение трех ингушских районов решению республиканского парламента не вызвало никаких осложнений. «Мы в организации российского референдума им не помогали, но и не препятствуем», — сказал в телефонной беседе с корреспондентом ТАСС председатель республиканской комиссии по проведению референдума Магомед Мамаев».

Вместе с тем, следует отметить, что помимо Чечено-Ингушетии общероссийский референдум не был поддержан властями Северо-Осетинской АССР, Татарской АССР и Тувинской АССР.

Однако, несмотря на противодействие Кремля, референдум о введении поста президента РСФСР состоялся. Причем 70 процентов российских избирателей, принявших участие в голосовании, ответили «Да» на вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?».

В Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах Чечено-Ингушетии в голосовании приняли участие 84,4% избирателей, из которых за введение президентского поста в России высказались 89,3%. Такая высокая активность ингушской ча-

сти избирателей этих районов, видимо, была связана с надеждой на то, что новое руководство РСФСР ускорит решение проблемы Пригородного района.

Что касается референдума о сохранении Советского Союза, то 75,9 процента избирателей Чечено-Ингушетии, принявших участие в голосовании, без колебаний сказали «Да»: нам нужен СССР.

Вместе с тем, итоги всесоюзного и российского референдумов, а также голосование в Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах, обнажили некоторые проблемы в работе народных депутатов с избирателями, а также указали чечено-ингушскому парламенту на настоятельную необходимость большей гибкости при решении важных политических вопросов.

По моему мнению, Верховный Совет и его руководство совершили тактическую ошибку, отложив проведение российского референдума до принятия закона о реабилитации репрессированных народов. Это дало дополнительные основания окружению Б.Н. Ельцина для того, чтобы «зачислить» Д. Завгаева в число руководителей регионов прогорбачевской ориентации.

Видимо, учитывая определенную напряженность во взаимоотношениях властей ЧИР и России, а также предстоящие 12 июня 1991 года выборы Президента РСФСР, был организован визит Б.Н. Ельцина в республику.

В изложении все того же корреспондента ТАСС Шерипа Асуева он выглядит следующим образом:

«24 марта. 20 ч. 06 м. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин сегодня находился в Чечено-Ингушетии.

Он выступил на многотысячном митинге, который вот уже тринадцатый день идёт в городе Назрани. Участники митинга требуют восстановления ликвидированной в 1934 году автономии ингушского народа в составе РСФСР, а также возврата ингушам земель, отошедших к соседней Северной Осетии в результате выселения горцев из родных мест в 1944 году.

Руководитель российского парламента обещал содействие в восстановлении автономии ингушей, а спорные территориальные проблемы предложил решать путём переговоров между двумя республиками — Чечено-Ингушетией и Северной Осетией, при обязательном участии российского парламента. (А.О — Кроме того, Б. Ельцин, демонстрируя «хорошую» политическую память, в своем выступлении счел необходимым подчеркнуть, что ингушские депутаты и

ингушский народ поддержали референдум по учреждению поста президента РСФСР, а вот Верховный Совет ЧИР не сделал этого).

В Грозном Б.Н. Ельцин встретился с представителями казачества Чечено-Ингушетии. Участвовавший в этой встрече Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской республики Д.Г. Завгаев подчеркнул, что, несмотря на все попытки отдельных деструктивных элементов, многонациональная Чечено-Ингушетия остаётся благодаря мудрости и терпению всех её граждан зоной социально-политического спокойствия. Народ Чечено-Ингушетии, сказал он, наравне со всеми другими народами желает и будет участвовать на равноправной основе в создании обновлённых Союза и Российской Федерации.

На встрече с беженцами из Гурьевской области Казахстана Председатель Верховного Совета РСФСР обещал выделить из российских фондов 4 миллиона рублей для решения их жилищных и бытовых проблем.

Представителям чеченцев-аккинцев, специально приехавшим из соседнего Дагестана и добивающимся восстановления своих прав, также погранных в период выселения чеченцев и других народов Северного Кавказа, руководитель российского парламента предложил обстоятельно рассмотреть эту проблему на приёме у него сразу же после Съезда народных депутатов РСФСР. Вечером Б.Н. Ельцин вылетел из Грозного».

Безусловно, однодневный визит Б. Ельцина в Чечено-Ингушетию был связан с предстоящими выборами Президента РСФСР и во многом носил популистский характер, и большинство обещаний кандидата на пост Президента РСФСР, а затем и Президента России остались невыполненными.

В то же время поездка в Чечено-Ингушетию позволила Б. Ельцину получить дополнительную информацию о сложных проблемах, стоящих перед республикой, и способствовала определенной корректировке позиции Дома Советов по отношению к Верховному Совету ЧИР.

Можно полагать, что данный визит, а также демарш Верховного Совета ЧИР в отношении российского референдума стали своеобразными «катализаторами», ускорившими работу народных депутатов над законом «О реабилитации репрессированных народов», который был принят Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года.

После этого руководство Верховного Совета ЧИР предприняло еще ряд мер, направленных на нормализацию взаимоотношений с российским руководством. В частности, Д. Завгаев выступил в поддержку кандидатуры Б.Н. Ельцина в ходе выборов Президента РСФСР, в результате чего за Ельцина в Чечено-Ингушетии вслед за Свердловской областью проголосовало подавляющее большинство избирателей.

Другим важным событием в жизни республики стал состоявшийся 21–22 июня в городе Грозном съезд народов Чечено-Ингушетии, где были рассмотрены проблемы межэтнических отношений в республике и утверждены меры по сохранению межнационального мира и стабильности в регионе.

Как сообщила местная пресса:

«Форум, делегаты которого представляли практически все из ста с лишним проживающих в Чечено-Ингушетии национальностей, в специальной резолюции констатировал, что на фоне драматических событий, которые происходят в отдельных регионах страны, в Чечено-Ингушской республике благодаря мудрости, сдержанности, выдержке всех ее народов в целом сохраняется нормальный климат межнациональных отношений, стабильность общественно-политической обстановки. Но это вовсе не означает, что здесь нет острых, отдающих болью проблем. Преступная депортация чеченцев и ингушей в годы сталинских репрессий ощутимо сказалась на социально-экономической и духовной жизни горного края. Последствия этой несправедливости только начинают устраняться. Процессы национального возрождения идут, естественно, нелегко. Есть попытки искусственно осложнить их, вызвать трения на межнациональной основе. Съезд решительно и гневно осудил такие попытки отдельных экстремистски настроенных людей.

В обращении к Президенту страны М.С. Горбачеву делегаты съезда подчеркнули, что многонациональная Чечено-Ингушетия будет всегда вносить весомый вклад в дело братского сотрудничества свободных народов, мира и согласия в обществе, процветания нашего единого Отечества.

Съезд принял обращение и к Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину.

Съезд обратился также к народам Северного Кавказа и предложил, в частности, провести в городе Грозном съезд представителей всех северокавказских народов».

Наряду с перечисленными мерами Верховный Совет начал масштабную работу по ускорению социально-экономиче-

ского развития ЧИР. Об этом достаточно объективно пишут в своих трудах известный политолог Д. Гакаев и критически настроенные в отношении Верховного Совета ЧИР «независимые» аналитики Тимур Музаев и Зураб Тодуа: «...после съезда создалось впечатление, что Завгаев и его команда наконец-то приступили к подготовке экономических реформ. Была начата структурная реорганизация системы органов управления ЧИР. Ее результатом стало создание двух ключевых министерств: министерства экономики, прогнозирования и труда и министерства товаров потребления и бытовых услуг. Был утвержден Комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, призванный содействовать развитию частного предпринимательства.

5 июля на встрече с представителями кооперативов, частных предприятий и фермерских хозяйств Завгаев обещал поддержку нарождающемуся малому бизнесу. 9 августа был учрежден Союз предпринимателей ЧИР, призванный стать одной из главных опор экономической политики Завгаева.

Одновременно Правительство ЧИР приступило к номенклатурной приватизации госсобственности. Грозный добился от Москвы разрешения на участие в приграничной торговле и квоты на продажу нефтепродуктов зарубежным фирмам с правом использования части вырученной валюты на нужды республики.

Проблему нарастающей безработицы правительство обещало разрешить за счет создания дополнительных рабочих мест в строительной индустрии, развития наукоемких производств и малого бизнеса.

Самостоятельная, гибкая позиция в отношениях с союзным и федеральным центрами, обнародованная программа социально-экономических реформ способствовали относительной стабилизации политической обстановки в ЧИР, ослабили влияние радикальной оппозиции. Этому обстоятельству способствовало также появление в ЧИР широкого спектра политических и общественных организаций центристского толка, их растущее влияние среди интеллигенции и студенчества. ...Таким образом, летом 1991 года массовые акции и в целом политическая активность радикальных оппозиционных групп пошли на убыль, их влияние явно ослабевало».

4. Кого и почему не устраивали мир и стабильность в Чечено-Ингушской Республике?

Как показывает анализ событий того времени, меры, принятые Верховным Советом ЧИР, на определенное время

стабилизировали обстановку в республике. На фоне бурных событий, происходивших в других регионах СССР (Прибалтика, Закавказье, Украина и т. д.), Чечено-Ингушетия выглядела зоной мира и спокойствия. Но такое положение, видимо, не устраивало «архитекторов перестройки и агентов влияния», которые целенаправленно вели работу по развалу страны.

Один из видных деятелей российского правозащитного движения, адвокат Борис Аврамович Кузнецов (позднее получивший политическое убежище в США), посетивший республику для поддержки местных «демократов», саркастично назвал ее «краем непуганых райкомов КПСС». С аналогичной миссией в Грозном побывал и лидер грузинских «зеленых» Зураб Жвания.

Словно по команде агенты зарубежных спецслужб, эмиссары «пятой колонны» из Прибалтики, Грузии и других регионов страны начали под разными предлогами «слетаться» в Чечено-Ингушетию для оказания помощи в подрывной деятельности местным радикалам: Вайнахской демократической партии, экстремистскому крылу исполкома ОКЧН и примкнувшим к ним неформальным группам националистического толка. В свою очередь, чечено-ингушские радикалы совершенно свободно ездили перенимать опыт в регионы, где набирали силу центробежные тенденции.

Не дремали и московские недоброжелатели Верховного Совета республики.

Подтверждением тому служит постановление Секретариата ЦК КПСС от 13 июня 1991 года «О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов», подготовленное при участии члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС С.А. Дзасохова (бывшего первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС). В нем, в частности, отмечается, что «...закон (А.О — Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов») при его реализации без достаточно прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами». В документе также подчеркивается, что «...Особенно тяжелая ситуация сложилась в отношениях между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской республикой (а внутри последней — между чеченской и ингушскими частями...)».

Здесь все поставлено «с ног на голову». Ведь истинной причиной этой напряженности являлось как раз невыполнение центральными властями обязательств, предусмотренных законом «О реабилитации репрессированных народов». Приняв такое постановление, Секретариат ЦК КПСС сделал попытку под благовидными предлогами затормозить процесс террито-

риальной реабилитации репрессированных народов. Иначе говоря, партийным, советским органам предлагалось поставить «жирный крест» на законе о реабилитации репрессированных народов.

К своей чести, бюро Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС, которое тогда возглавлял Д.Г. Завгаев, с такими подходами не согласилось и приняло 8 июля 1991 года постановление, где дало критическую оценку постановлению Секретариата ЦК КПСС. Кроме того, по этому вопросу было направлено письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

Следует также отметить, что и в Верховном Совете РСФСР были противники территориальной реабилитации репрессированных народов. Попытки Верховного Совета ЧИР переломить ситуацию в этом направлении не дали положительных результатов и лишь вызвали озлобление у влиятельных сил в Москве, которые всячески противились выполнению этого важнейшего закона.

5. «Холодная война» против Верховного Совета Чечено-Ингушетии

По мере реализации принципов Декларации о государственном суверенитете ЧИР, у руководства Верховного Совета начали обостряться отношения с окружением Ельцина. Оказалось, что суверенитет, свобода и демократия предназначались для узкого круга людей в пределах московского Садового Кольца. Для других — предупреждение: «шаг влево, шаг вправо — побег, прыжок на месте — провокация».

И если в первоначальный период деятельности республиканского парламента противоречия с московскими начальниками в основном возникали вокруг назначений на «хлебные» должности, то с определенного времени претензии стали приобретать политическую окраску. Верховному Совету предъявлялись насквозь лживые обвинения в противодействии демократическим преобразованиям и в потакании сепаратизму. По меткому замечанию политолога А.Х. Султыгова, работавшего в тот период времени в аппарате Верховного Совета РСФСР, они стали напоминать состояние «холодной войны», которая грозила превратиться в «настоящую «горячую войну». Он пишет:

«Громадную роль в развязывании такой войны, в конце концов, превратившейся в настоящую «горячую войну», сыграл, на мой взгляд, случайный фактор — наличие в высшем

российском руководстве чеченца Р. Хасбулатова. Он особенно стремился не допустить выхода Чечено-Ингушетии из состава России, что нанесло бы удар по его позициям в России (он автоматически терял бы статус депутата), и, лишив власти тогдашнее чечено-ингушское завгаевское руководство, превратить Чечено-Ингушетию в свою «вотчину» и базу для своей деятельности на российской арене. Началась российская кампания дискредитации руководства республики и давления на правоохранительные органы республики и народных депутатов, которая спровоцировала противоправные действия общественных организаций, выступавших за национально-государственное размежевание ингушского и чеченского народов, и привела к полному параличу власти».

К сказанному А-Х. Султыговым можно добавить лишь то, что клевета о нелояльности Верховного Совета Чечено-Ингушетии СССР и России была нужна подрывным силам для создания еще одной «зоны общественной напряженности» на территории страны.

Кроме того, помимо Р. Хасбулатова, в окружении Ельцина хватало и других деятелей, которые в конъюнктурных целях с большим рвением занимались поиском врагов «демократической» России. Громогласно объявляя себя демократами, они, по сути, оставались худшим видом махровых советских чиновников, живущих в соответствии с распространенной русской поговоркой: «Ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак».

Но народные депутаты Чечено-Ингушетии категорически отказывались быть политическими «дураками», и вместо того, чтобы «взять под козырек», имели собственное мнение по принципиальным вопросам развития республики и всеми силами старались в рамках союзного и российского законодательства выполнять обязанности, возложенные на них избирателями. Поэтому недовольные этим московские псевдодемократы пытались разными способами дискредитировать их деятельность, представить чечено-ингушский парламент и его руководство в «невыгодном свете» перед общественностью страны, М. Горбачевым и Б. Ельциным.

В такой обстановке «волкодлакам»: столичным заговорщикам и их местным союзникам в лице ВДП — Вайнахской демократической партии (руководитель — литератор Зелимхан Яндарбиев) и экстремистского крыла ОКЧН — Общенационального конгресса чеченского народа (руководитель — летчик, первый советский генерал из чеченцев, Джохар Дудаев) нужен был лишь повод для перехода из состояния «холодной войны» в состояние «горячей войны» и свержения неугодного

им руководства Чечено-Ингушетии. И такой повод появился 19 августа 1991 года.

6. В августе 1991 года

Август в Чечено-Ингушетии как никогда был насыщен важными политическими событиями.

15 августа 1991 года состоялась сессия Верховного Совета республики, на которую был вынесен вопрос: «О проекте Договора о Союзе суверенных государств».

В принятом парламентом постановлении констатируется, что:

«Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, рассмотрев и обсудив проект Договора о Союзе суверенных государств, учитывая волеизъявление народа Чечено-Ингушской Республики, высказанное в ходе референдума СССР по вопросу сохранения Союза СССР,

Постановляет:

1. Одобрить в целом проект Договора о Союзе суверенных государств и утвердить состав делегации для подписания Договора в следующем составе:

Завгаев Доку Гапурович — Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, руководитель делегации.

Члены делегации:

Айдамиров Абузар Абдулхакимович — народный писатель Чечено-Ингушской Республики, народный депутат СССР.

Беков Сергей Мажитович — Председатель Совета Министров Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

Гебаев Арби Ахмадович — бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Красноармейский» Урус-Мартановского района, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

Храмченко Лидия Александровна — председатель постоянной комиссии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

2. Чечено-Ингушская Республика как равноправный субъект Союза участвует в Договоре о Союзе суверенных государств непосредственно и считает необходимым ускорить процесс заключения Договора.

3. Утвердить предложение по внесению изменений в проект Договора о Союзе суверенных государств и направить его в Верховный Совет СССР и Совет Федерации СССР для рассмотрения.

Предложение

по проекту Договора о Союзе суверенных государств

Статью 3 проекта изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Территория

Территория Союза суверенных государств состоит из территорий всех республик участников Договора.

Границы между республиками могут изменяться только по соглашению между ними.

Территории республик, отторгнутые в период насильственного переселения народов, подлежат возврату».

Голосуя за этот документ, я, как и многие другие народные депутаты, руководствовался положениями Закона СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами Федерации», где в ст. 1 четко зафиксировано, что «Автономные республики — советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации — Союза СССР», принципами «Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 года, а также «Декларацией о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» от 27 ноября 1990 года.

Таким образом, делегация Чечено-Ингушетии имела все правовые основания для непосредственного участия в подписании Союзного Договора и внесения в него дополнений и изменений.

Однако все надежды, связанные с Союзным Договором, были перечеркнуты 19 августа 1991 года с образованием Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Информации о том, чем в этот день занималась делегация Чечено-Ингушетии, очень мало, что вполне естественно в обстановке сумятицы и неразберихи, царившей в столице. Ведь делегация приехала в Москву с единственной целью — для участия в подписании Союзного договора, которое должно было состояться 20 августа.

В то же время не исключено, что Д. Завгаев мог в составе единой делегации руководителей автономных республик РСФСР, которых волновала судьба Союзного договора, встре-

чаться с Геннадием Янаевым, вице-президентом СССР, и. о. Президента СССР (19–21 августа 1991 года), членом ГКЧП.

Один из участников этой встречи, президент Татарстана Минтимер Шаймиев вспоминает: «Помню, кто-то из нас заговорил о недостатке запчастей, аккумуляторов и т. д. для уборочной техники. Янаев крепко задумался: он явно не мог сразу сообразить, о чем его просят. Наконец, нашелся и рекомендовал ознакомиться с той частью обращения ГКЧП, где говорилось о сельском хозяйстве. «Все меры примем, не волнуйтесь, — сказал он нам на прощание. — А ваша задача сейчас: выполнять все наши предписания. Поезжайте домой, сохраняйте спокойствие, ждите дальнейших указаний. Да, и еще раз перечитайте обращение ГКЧП к народу», — посоветовал он. Первая полоса газеты «Правда»: там, как заверил нас Янаев, «сказано все». Секретарь Янаева доложил, что звонит Ельцин. Как мы поняли по их разговору, Ельцин просил, чтобы пропустили в Кремль его представителя для передачи Обращения «К гражданам России» президента РСФСР. Они договорились, пакет дойдет до адресата, то есть до ГКЧП.

Так и ушли из Кремля — ни с чем. Стало ясно, что никакого подписания Союзного договора в ближайшее время не будет, да и состоится ли вообще? В тот же день Янаев заявил «для прессы», что получил поддержку руководителей всех республик. Хотя мнения этих самых руководителей, которые сами пробивались к нему, по поводу происходящего ни он, ни кто-то другой в принципе и не спрашивали...»

Что касается Д. Завгаева, то анализ его действий в тот период времени показывает, что он никаких указаний и распоряжений о прямой или косвенной поддержке ГКЧП не отдавал.

В той ситуации осторожная и взвешенная позиция руководителя Верховного Совета ЧИР была оправданной и полностью соответствовала настроениям большинства населения республики и страны. Ведь многие советские граждане не понимали сути возникшего конфликта и считали происходящие события «верхушечной» борьбой за власть между разными группировками правящей элиты.

Здесь уместно напомнить, что члены ГКЧП призывали партию и народ поддержать их действия, но ожидаемой помощи не получили.

Осталось без массовой поддержки и обращение Б. Ельцина к трудящимся объявить бессрочную забастовку в знак протеста против ГКЧП. По крайней мере, ни один трудовой коллектив Чечено-Ингушетии 19 августа 1991 года не остановил своей работы.

Но зато оживились местные маргиналы и некоторые неформальные радикальные общественные объединения, которые попытались использовать сложившуюся ситуацию в своих деструктивных целях.

7. Хроника августовских событий 1991 года — глазами журналиста-демократа

Чтобы избежать обвинений в одностороннем подходе при оценке общественно-политической обстановки в республике в третьей декаде августа 1991 года, еще раз обратимся к записям «демократически» настроенного корреспондента ТАСС Шерипа Асуева, которого, судя по его репортажам, даже при очень большом желании, трудно заподозрить в симпатиях к Верховному Совету ЧИР:

«20 августа. 12 ч. 24 м. Общественно-политическая ситуация в Чечено-Ингушетии внешне остаётся спокойной.

Лишь вчера во второй половине дня небольшая группа членов незарегистрированной Вайнахской демократической партии попыталась провести митинг перед зданием Верховного Совета республики. Но была блокирована силами охраны правопорядка. Лидер этой партии, литератор Зелимхан Яндарбиев, был задержан на некоторое время и официально предупреждён о неправомерных действиях. (Амин Осмаев — Существует две версии этого освобождения. Первая, «Героическая» — силовики дрогнули перед твердостью духа З. Яндарбиева и телефонным звонком Д. Дудаева А. Петренко — первому заместителю председателя Верховного Совета ЧИР, с требованием немедленно освободить Яндарбиева. Вторая версия, более «приземленная» и близкая к реальности: был приказ из Москвы освободить задержанного лидера ВДП).

Официальное отношение Верховного Совета Чечено-Ингушетии к объявленным чрезвычайным мерам пока не выражено. Но своё резкое несогласие с этими мерами высказал исполнительный комитет, образованный прошедшим недавно общенациональным съездом чеченского народа. На завершившемся поздно ночью чрезвычайном заседании исполкома принято постановление, в котором чеченский и ингушский народы призываются поддержать законно избранное руководство Российской Федерации и проявить всеобщее гражданское неповиновение новоявленным структурам. Происшедшие в стране события квалифицируются в постановлении как «государственный переворот».

В беседе с корреспондентом ТАСС председатель исполкома чеченского съезда генерал Джохар Дудаев выразил уверенность, что чеченский народ проявит мужество и стойкость в защите демократии и человеческого достоинства.

По словам одного из лидеров движения за восстановление автономии Ингушетии, ингушский народ также поддерживает Президента России Б.Н. Ельцина.

21 августа. 13 ч. 17 м. Стабильная общественно-политическая ситуация сохраняется в Чечено-Ингушетии, и потому нет необходимости вводить здесь чрезвычайное положение. Такое решение принято на состоявшемся сегодня заседании Президиума Верховного Совета республики. Отмечено, что положение дел во всех сферах жизни полностью контролируется законодательно избранными структурами власти. За два прошедших дня меньше стало правонарушений. Без сбоев работают все промышленные предприятия, учреждения и организации. Активно готовятся к зиме топливно-энергетические предприятия и жилищно-коммунальное хозяйство. Земледельцы республики выполнили задания по сдаче зерна государству. Сейчас в колхозах и совхозах идёт уборка поздних зерновых культур, сбор плодов и овощей, заготовка кормов. Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии призвал всех граждан республики сохранять спокойствие, выдержку, трудовую дисциплину, решительно пресекать провокационные слухи и домыслы. Правоохранительным органам поручено усилить охрану общественного порядка, особенно в ночное время.

22 августа. 18 ч. 05 м. Многолюдный митинг в поддержку победившей в стране демократии прошёл сегодня в Грозном. Его организовали исполком общенационального съезда чеченского народа, Вайнахская демократическая партия, другие неформальные организации — именно те силы, которые все эти три тревожных дня пытались, несмотря на противодействие правоохранительных органов, в меру своих возможностей противостоять поднявшей голову диктатуре. Участники митинга выражали своё восхищение и горячую благодарность парламенту России и всем москвичам, ставшим спасителями страны. Они требовали призвать к ответу руководство республики, которое в самое тревожное время хранило молчание и даже постановление Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии, осуждающее действия хунты, опубликовало только сегодня.

22 августа. 19 ч. 42 м. Уже около часа не идут передачи по второму каналу местного телевидения в Чечено-Ингушетии. Группа людей из неформальных организаций, организовавших сегодня в Грозном митинг, о котором я уже сообщал, ворвавшись в здание телевидения, заставила персонал прервать передачи и предоставить слово председателю исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа генералу Джохару Дудаеву. Сам Дудаев продолжает вести митинг на центральной площади Грозного. Неформалы требуют экранное время, чтобы, по их словам, сказать всю правду об истинных событиях, происшедших в республике в минувшие три дня. Органы правопорядка посторонних из здания вытеснили. Однако время вещания местной студии телевидения уже кончается. И возникший инцидент будет разрешён, видимо, завтра.

23 августа. 11 ч. 17 м. Второй день в Грозном продолжается митинг, организованный лидерами неофициальных общественно-политических движений Чечено-Ингушетии без санкции местных властей. Вчера после трёхчасового пикетирования здания Грозненской телестудии митингующие всё-таки добились предоставления экрана председателю исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа генералу Джохару Дудаеву. Этот человек до избрания на общественный пост командовал авиадивизией в Прибалтике. В своём первом телевыступлении Джохар Дудаев разъяснил цели и главные задачи объединённого движения демократических сил Чечено-Ингушетии. Основное требование — роспуск Верховного Совета республики, принятие новой конституции и закона о гражданстве на территории Чечни, а также прямые демократические выборы нового руководства. Митингующие заверяют, что не разойдутся, пока все эти требования не будут приняты к исполнению. Во все районы республики разосланы эмиссары с воззваниями поддержать митингующих, ожидается, что после вчерашнего телевыступления лидера к ним действительно примкнет гораздо больше людей. Каких-либо эксцессов и столкновений с органами правопорядка не зарегистрировано.

25 августа. 06 ч. 48 м. Тревожную ночь пережила столица Чечено-Ингушетии. Как уже сообщалось, на центральной площади города третьи сутки непрерывно продолжался многотысячный митинг с главным требованием — немедленный роспуск Верховного Совета республики, который,

по мнению митингующих, прямо или косвенно поддержал несостоявшуюся, слава богу, в нашей стране хунту.

Вчера же к вечеру митингующие перешли, что называется, от слов к действиям. Они разрушили главный в Чечено-Ингушетии бронзовый памятник Ленину, блокировали здания республиканских МВД и КГБ. А к ночи полностью захватили здание, в котором располагаются Верховный Совет и Совет Министров республики. Органы правопорядка при этом активных противодействий не оказывали. Выезды попытки руководства республики найти общий язык с людьми не принесли успеха. К утру исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа, возглавляемый генералом Джохаром Дудаевым, и представители Верховного Совета Чечено-Ингушетии во главе с его председателем Доку Завгаевым создали согласительную комиссию, предложившую более-менее приемлемый для обеих сторон вариант выхода из кризиса. Намечалось созвать срочно сессию Верховного Совета Чечено-Ингушетии, чтобы депутаты рассмотрели все проблемы и разрешили бы их на законной основе. Однако митингующие третьи сутки люди этот вариант не приняли и продолжают требовать немедленной отставки председателя Верховного Совета республики. Предполагается всё-таки, что сессия республиканского парламента сегодня состоится.

26 августа. 19 ч. 51 м. В предательстве своего народа в дни путча обвинил председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской республики Доку Завгаева народный депутат СССР союзный министр Саламбек Хаджиев. Он выступил сегодня на заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии, срочно собравшемся ввиду осложнившейся общественно-политической ситуации в республике. В работе Президиума участвуют также посланные Верховным Советом России председатель Парламентского комитета Асламбек Аслаханов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР Ирина Гребешева. Как уже сообщалось, руководство Чечено-Ингушетии выступило 21 августа с решением не вводить Чрезвычайное положение на территории республики, народы которой решительно осудили с первого же дня новоявленную хунту. Однако среди руководства России, а также местного населения зазвучали обвинения чечено-ингушских властей в нерешительности и даже в попытках сотрудничать с антиконституционным ГКЧП. В сотрудничестве с государственными преступни-

ками обвинил руководителей Чечено-Ингушетии и Руслан Хасбулатов, приславший вчера в Грозный телеграмму с требованием не только освободить их от занимаемых должностей, но и распустить Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Эту телеграмму зачитали на работавшей вчера до поздней ночи сессии Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Однако народные депутаты, сославшись на принятую ими в ноябре прошлого года декларацию о государственном суверенитете республики, требование телеграммы отвергли и решили сделать в работе сессии двухдневный перерыв для детального, якобы, изучения проектов документов, которые необходимо принять в связи с вводом в Чечено-Ингушетию поста Президента. Интересно, что о полном государственном суверенитете Чечено-Ингушетии наиболее рьяно говорили вчера именно те депутаты, которые в ноябре прошлого года также рьяно обвиняли ТАСС в дезинформации, заверяя, что Чечено-Ингушетия никогда не собиралась из России выходить.

Как бы там ни было с политико-правовыми аспектами проблемы суверенитета, но многие тысячи людей уже четвёртый день продолжают митинги и демонстрации в Грозном, а сегодня и в районах республики с требованием немедленной отставки руководства. К блокированному в субботу зданию Парламента и правительства сегодня добавились и другие объекты, включая и одну АТС. Ситуацию к полудню резко обострило выступление по местному радио председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии, призвавшего население противостоять митингующим. В этих условиях решительно и гораздо чётче официальных властей действует исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа во главе с генералом в отставке Джохаром Дудаевым. Вокруг него объединились все демократические силы республики. Выступая, кстати, впервые, вчера на сессии парламента Джохар Дудаев заявил, что ни он, ни кто другой из их движения не стремится к власти, а добивается демократических преобразований в многострадальной республике для блага всех его жителей, независимо от национальности, вероисповедания и языковой принадлежности. Заседание Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии продолжается. Несколько его членов в беседе с корреспондентом ТАСС подчеркнули, что видят выход из кризиса в немедленной отставке всего Президиума.

27 августа. 16 ч. 51 м. Сохраняется напряжённое противостояние народа и власти в Чечено-Ингушетии. Много-

тысячные митинги и демонстрации, начавшиеся 22 августа в Грозном, перекинулись в другие города и сёла республики. Люди требуют немедленной отставки руководства республики, которое, по мнению митингующих, фактически предало свой народ в дни неудавшегося путча. Прошедшей ночью, узнав, что кое-кто из руководителей пытается в столь драматический момент вылететь из республики, предоставители по сути дела восставших сил блокировали аэропорт в Грозном. Под их контролем находятся местное телевидение и радио, телефонные станции, ряд других административных зданий. Сегодня сохраняется реальная опасность остановки движения на Грозненском отделении Северокавказской железной дороги. Практически непрерывно заседающий Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии постановил вчера продолжить завтра работу сессии и вынести на обсуждение вопрос о доверии председателю Верховного Совета республики Доку Завгаеву. Но просто так оставить кресла никто, видимо, не хочет. В ответ на неоднократные призывы руководства по радио его сторонники, точнее сказать — земляки и родственники, организовали сегодня в Грозном митинг в поддержку властей. Правда, людей здесь в сотни раз меньше, чем перед зданием республиканского парламента, над которым вместо красного уже несколько дней реет зелёный флаг исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа.

Поступают сведения о поддержке демократических сил трудовыми коллективами. В частности, коллектив крупного треста «Грозтрубопроводстрой» на общем собрании решил выразить недоверие всему Верховному Совету республики.

28 августа. 19 ч. 02 м. Напряжённая обстановка сохраняется в Чечено-Ингушетии. Люди, которые уже седьмые сутки стоят на улицах и площадях города, требуя немедленной отставки руководства республики, устали от митинговой стихии, озлоблены нерешительностью парламента и сейчас готовы, кажется, на всё. Но народные избранники словно не слышат гневные голоса своих избирателей. В Верховном Совете Чечено-Ингушетии сегодня целый день шли бесплодные дебаты, начинать или нет работу прерванной два дня назад сессии, но собрать необходимый кворум так и не смогли. Мы сами накаляем обстановку в республике, заявил коллегам председатель парламентского комитета Абдула Бугаев, призвавший депутатов не расходиться и к 21 часу возобновить работу сессии. На ней предстоит рассмотреть

вопрос о вотуме доверия председателю Верховного Совета Чечено-Ингушетии Доку Завгаеву. Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии опубликовал сегодня обращение к населению, в котором виновником сложившейся ситуации названы исполком чеченского съезда и вайнахская демократическая партия. Однако большинство жителей горного края вряд ли разделяет эту точку зрения. Ведь руководство республики обвиняется в попытках сотрудничать с так называемым ГКЧП. А именно исполком общенационального съезда чеченского народа и вайнахская демократическая партия с первых же часов решительно выступили против хунты. Ляжет ли город сегодня спокойно спать или начнутся непредсказуемые действия вконец озлобленных людей — зависит от решений сессии, которая, как уже мы сказали, должна начать работу через пару часов. К сведению выпуска: по имеющейся в корпункте информации, в городе могут быть беспорядки, если сессия не даст отставку Завгаеву. Сам уходить он, видимо, не собирается.

29 августа. Вторые сутки продолжаются массовые беспорядки в Наурской колонии усиленного режима в Чечено-Ингушетии. Около 400 осуждённых, требующих пересмотра своих дел, вышли из подчинения администрации и в среду стали громить и жечь сторожевые вышки, жилые и служебные помещения. После разъяснительной работы большинство осуждённых сегодня прекратили неповиновение, однако около полусотни заключённых, вооружившихся ножами и заточками, продолжают упорствовать. Руководство МВД Чечено-Ингушетии и управления внутренних войск пока воздерживается от ввода в колонию воинских формирований, надеясь мирными средствами разрешить конфликт. Проходящая сейчас сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии, рассмотрев ситуацию, создала депутатскую комиссию для детального изучения конфликта.

30 августа. 11 ч. 19 м. По-большевистски цепко держится за власть руководство Чечено-Ингушетии, где уже восьмые сутки идут многотысячные митинги и уличные шествия вконец озлобленных людей. На вчерашнем заседании сессия республиканского парламента большинством голосов вновь дала вотум доверия председателю Верховного Совета республики Доку Завгаеву и двум его заместителям. И тут же с поразительной лёгкостью приняла отставку всех остальных членов Президиума. Но народ, громогласно скандировавший «в отставку!», «в отставку!», эту своего рода

косточку не принял. Притихшие было в ожидании от парламента кардинальных решений митинги вспыхнули с новой силой. С утра в Грозный прибывают всё новые и новые делегации из других городов и сёл республики. Выезды попытки части депутатского корпуса уговорить руководителей восставших демократических сил успеха не дали. Генерал Джохар Дудаев, возглавляющий исполком общенационального съезда чеченского народа, в беседе с парламентариями подчеркнул, что Верховному Совету надо было с такой же твёрдостью бороться за предоставленную народом власть в дни неудавшегося переворота. Он этого не сделал и тем самым потерял моральное право быть выразителем народных интересов. Митингующие продолжают блокировать здание парламента и правительства республики, над которым сейчас реет зелёный флаг. Весь центр города закрыт для движения транспорта. Противостояние продолжается. Вчера же председатель Верховного Совета Чечено-Ингушетии, выступая на сессии, обвинил радиостанцию «Маяк» в сознательном инспирировании массовых беспорядков в Грозном и республике. Радио, сказал он, за сутки до бунта в Наурской исправительно-трудовой колонии сообщило о нём. Так же обстояло дело с захватом в Грозном железнодорожного вокзала и почтамта. Глава республики связал эти ложные сообщения радио в одну цепь с командами российских МВД и КГБ своим структурам в Грозном не вмешиваться в события. Очень серьёзные обвинения, но парламент, ничего не выясняя, принял их к сведению.

Сегодня сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии продолжает работу в сохраняющихся чрезвычайных обстоятельствах.

31 августа. 11 ч. 44 м. С призывом отказаться от митингов и забастовок, в спокойной обстановке и только конституционными средствами решать назревшие проблемы обратился к гражданам Чечено-Ингушетии, своим землякам и избирателям, лидер Российского парламента Руслан Хасбулатов. На вчерашнем заседании сессии Верховного Совета Чечено-Ингушетии депутаты встретили это обращение долгими овациями, стоя. Знаменательно, что этот же зал несколькими днями раньше в штыки воспринял другую телеграмму Руслана Хасбулатова с требованием наказать подержавших недавнюю хунту руководителей. Республика, мол, суверенна и нечего вмешиваться в наши дела. Какую только «политическую гибкость» не проявишь, чтобы удержаться на гребне власти.

Парламенту Чечено-Ингушетии не откажешь и в крепких нервах. В республике девятые сутки идут многотысячные митинги с требованием немедленной отставки руководства, а парламент вновь прервал работу сессии на выходные дни, прихватив ещё и понедельник — детисек в школу отвести. Но пробиться к тем же школам, по крайней мере, в центре Грозного, будет крайне сложно. Тысячи людей продолжают здесь блокировать здание парламента и правительства республики. На ближних подступах к центру возведены баррикады из автобусов, троллейбусов, легковых автомобилей и других подручных средств. Митингующих активно поддерживают немало трудовых коллективов, органы исполнительной власти в некоторых городах и сёлах республики. Есть примеры и обратного свойства. В этих чрезвычайных условиях образовавшийся вакуум власти в какой-то степени заполняет исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа, вокруг которого объединились все демократические силы. Завтра съезд чеченского народа продолжит прерванную в июне работу. Провести свой съезд для определения дальнейшей судьбы республики предложено и ингушскому народу».

8. Осада Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики

Возвращаясь к хронологии событий, происходивших в республике после 19 августа 1991 года, нельзя не обратить внимания на то, что количество «демократов», митингующих против ГКЧП в Грозном, день ото дня увеличивалось. С двух десятков маргиналов количество протестующих выросло до нескольких тысяч человек.

В собравшейся толпе было немало социальных аутсайдеров, которые хотели, не считаясь ни с чем, ни с моралью, ни с законами, немедленно изменить свое положение в соответствии с принципом «Здесь и сейчас». Особенно много было представителей сельского населения, так называемых «шабашников», сезонных работников, вернувшихся домой из Казахстана и других регионов страны в связи с резко возросшей напряженностью в межнациональных отношениях.

Отдельную группу митингующих составляли люди пожилого возраста, представляющие, как оказалось, наиболее невежественную часть старшего поколения. Они, вопреки народным традициям, призывали толпу не к сдержанности и благоразумию, а требовали решительных действий и применения наси-

лия в отношении инакомыслящих и органов власти. Некоторые из них, добравшись до микрофона, утверждали, что видели Джохара Дудаева, в ореоле сияния, спускающегося с неба.

Постепенно митинг стал напоминать очаг социальной эпидемии, где люди заражались «психическими микробами», под воздействием которых у них формировалось агрессивное поведение. Все чаще звучал призыв «Свобода или смерть! Маршо я Јојалла!». В толпе замелькали вооруженные молодые люди с зелеными повязками на голове, видимо, означавшими, что они вышли на путь «джихада».

Тем временем, выступающие на митинге активисты ВДП — «волкодлаки», проклинали ГКЧП, партноменклатуру и заодно Д. Завгаева, который, по их мнению, тайно поддерживал «путчистов», и «клялись» в «любви» к демократии, Б. Ельцину, Верховному Совету РСФСР. В своих речах вожаки ВДП и ОКЧН утверждали, что с приобретением независимости жизнь будет лучше, чем в Кувейте, и в каждом доме будет золотой краник, из которого будет течь верблюжье молоко. Этому, по их мнению, всячески препятствует Верховный Совет республики, который утратил легитимность с момента принятия Декларации о государственном суверенитете республики. Кроме того, заявляли они, руководство Чечено-Ингушетии «коварно скрывало» от населения планы новой депортации и то, что против него готовилось к применению «сейсмическое» оружие в форме управляемого землетрясения.

При каждом удобном случае главари ОКЧН, прозванные в народе «окоченелыми», напоминали митингующим, что их поддерживают парламент и правительство России, которые запретили республиканским властям использовать силу против «мирных людей».

Как свидетельствует известный чеченский политолог Джабраил Гакаев: «Была специальная телефонограмма из Москвы о том, что ни в коем случае не надо разгонять этот митинг, который проходил на площади (а он шел целый месяц), ни в коем случае не трогать ни Дудаева, ни Яндарбиева, ни Юсупа Сосламбекова, что это демократы, что они там делают нужную и полезную работу».

Но не пройдет и полугода, как эти же политические авантюристы вновь будут собирать толпы потерявших ориентиры людей и обличать как злейших врагов чеченского народа своих бывших кумиров: президента и депутатов Верховного Совета России. Тем самым в очередной раз подтвердилась правота греческого философа и мудреца Аристотеля, предупреждавшего: «от любви до ненависти один шаг».

Но тогда, в августе 1991 года, целый ряд высокопоставленных московских руководителей и местные радикальные элементы действовали заодно: используя митинговую стихию как средство политического шантажа, они подрывали устои республиканской власти в Чечено-Ингушетии, «сеяли» в душах неискушенных людей семена вражды, ненависти и страха. И это давало свои результаты.

С течением времени лозунги и выступления митингующих становились все более радикальными: от осуждения ГКЧП они перешли к «разоблачению» мнимых преступных деяний Верховного Совета ЧИР. Следуя инструкциям московских кукловодов, они поэтапно требовали отставки Д. Завгаева, затем президиума Верховного Совета и, наконец, роспуска Верховного Совета ЧИР.

Первой официальной реакцией местных властей на события в стране и в республике стало принятое 21 августа 1991 года постановление Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики «О текущем моменте». В нем он ясно обозначил свою позицию по отношению к ГКЧП:

«1. Учитывая стабильную общественно-политическую обстановку в республике, антиконституционность требования ГКЧП СССР, чрезвычайное положение на ее территории не вводит и республиканский орган ГКЧП не создавать.

...Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики обращается к рабочим, служащим, сельскому крестьянству, общественным движениям, молодежи, представителям всех национальностей единого народа Чечено-Ингушетии, ко всем гражданам республики с призывом к спокойствию, сдержанности, укреплению гражданского мира и межнационального согласия, отпору реакции, соблюдению конституционных норм и правопорядка, проявить волю и стремление к сохранению единства нашего государства, активно включаться в созидательные дела республики.

В критический час, когда нашему обществу угрожает раскол, конфронтация и гибельная для всех нас гражданская война, всем нам нужно проявить величайшую мудрость, бдительность, благоразумие и ответственность за наше будущее, за судьбы наших детей».

Однако, несмотря на призывы народных депутатов к благоразумию и сдержанности, организаторы митинга продолжали нагнетать обстановку.

В Грозном нарастала общественная напряженность, начались сбои в деятельности предприятий и организаций, обеспе-

живающих жизнедеятельность столицы республики, резко увеличилось число правонарушений.

Дезориентированные противоречивыми указаниями из Москвы, силовые структуры практически бездействовали.

Этим воспользовались экстремистские элементы из числа митингующих. Они разрушили памятник В. Ленину, блокировали здания МВД и КГБ, взяли под контроль радио, телевидение, аэропорт и в ночь с 25 на 26 августа захватили здание, где располагался Верховный Совет и Совет Министров Чечено-Ингушетии. Боевики водрузили на правительственном здании знамя ОКЧН с зеленым полотнищем, а в качестве доказательства серьезности своих намерений оборудовали рядом пулеметную точку.

Представители Верховного Совета попытались совместно с ОКЧН и ВДП создать согласительную комиссию и внесли предложение срочно собрать сессию парламента для рассмотрения на законной основе требований митингующих. Однако заправили митинга отвергли такой путь выхода из кризиса и продолжали настаивать на немедленной отставке Председателя Верховного Совета республики.

Вполне вероятно, что такой радикализм был обусловлен тем, что после 19 августа, в рамках кампании борьбы с КПСС и «руководителями-партократами», поддержавшими ГКЧП, близкое окружение Б. Ельцина сумело убедить его в необходимости смены руководства Чечено-Ингушетии. Причем не исключено, что этим решением российское руководство преследовало еще одну цель: наглядно продемонстрировать строптивым руководителям автономных республик, что произойдет с теми, кто будет отклоняться от «демократической линии» победителей ГКЧП. Ведь Д. Завгаев, как и руководители Татарстана и Башкирии М. Шаймиев и М. Рахимов, имел репутацию «политического тяжеловеса» и пользовался авторитетом у региональных лидеров.

Для выполнения задачи по освобождению Д. Завгаева от занимаемой должности из Москвы в Грозный прибыла специальная делегация, во главе с заместителем председателя российского правительства И. Гребешевой и председателем комитета Верховного Совета РСФСР А. Аслахановым, но ее миссия с треском провалилась. Народные депутаты, фактически находившиеся на осадном положении, несмотря на давление московских и местных авантюристов, не согласились играть по их правилам.

О том, как дальше разворачивались события, пишет газета «Голос Чечено-Ингушетии»:

«После второго, трехдневного, перерыва продолжила работу восьмая внеочередная сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва. Открыл и вел заседание Председатель Верховного Совета республики Д.Г. Завгаев.

На заседании Президиума Верховного Совета 25 августа по настоянию Д.Г. Завгаева было принято решение рассмотреть вопрос о его отзыве с поста Председателя Верховного Совета ЧИР. Этот вопрос и был включен в повестку дня и рассмотрен вне очереди. После тайного голосования Г.Г. Жуков — председатель счетной комиссии, работавшей в составе депутатов Г.Г. Махаури, Х.М. Дзейтова, Л.В. Усманова, Х.А. Исаева с участием наблюдателей — депутатов И.А. Кодзоева, А.К. Гериханова, Х.А. Ахмадова, Ю.А. Черного и представителей средств массовой информации, сообщил сессии о том, что из 142 депутатов, участвовавших в голосовании, 41 высказался за отзыв Председателя Верховного Совета республики, 97 — были против отзыва, 4 бюллетеня признаны недействительными. Таким образом, подавляющим большинством парламент выразил свое доверие и поддержку Д.Г. Завгаеву. Секретарь счетной комиссии, член Исполкома общенационального конгресса чеченского народа (А.О — один из лидеров ВДП) Л.В. Усманов подтвердил, что подсчет голосов проведен без нарушений.

Депутаты рассмотрели вопрос об отставке Президиума Верховного Совета. Открытым голосованием принята отставка всех членов Президиума за исключением двух заместителей Председателя Верховного Совета, по которым было проведено тайное голосование. По его итогам А.Н. Петренко и М.А. Султыгов оставлены на своих постах.

Сессия избрала несколько новых членов Президиума. Ими стали депутаты Л.С. Умхаев, Д.И. Элесов и М.М. Дикажев. Остальных членов Президиума решено избрать на следующем заседании сессии.

Депутаты заслушали информацию министра внутренних дел ЧИР У.А. Алсултанова об обстановке в Грозном и республике. Создана депутатская комиссия для выработки решений совместно с представителями общественных движений по нормализации обстановки».

9. Руслан Хасбулатов: «...схема» разрешения конфликта. Завгаева — освободить...»

Для лучшего понимания процесса развития событий в Грозном приведем фрагмент из одного интервью Р. Хасбулатова (сайт Kavkaz-forum.ru «Реконструкция Чечни»), где достаточно четко раскрывается подоплека негативного отношения руководства России к Верховному Совету Чечено-Ингушетии.

«Ведущий О.Ш.: Как Вы с Ельциным отреагировали на эти события (А.О — В Грозном)? У многих создалось впечатление, что руководство России, занятое проблемами преодоления последствий ГКЧП, как бы «забыло» о существовании Чечено-Ингушетии? Тем более, Руслан Имранович, вы были депутатом от этой республики.

Р.Х.: Да, проблемы перед Ельциным и мной были в тот период сложнее. Но мы «не забывали» ничего из того, что происходило в регионах страны, в том числе в Чечено-Ингушетии. Немедленно после того, как был подавлен путч ГКЧП в Москве, мне доложили о критической ситуации в Грозном. И о том, что огромная толпа людей осадила официальные учреждения власти республики и требует ухода в отставку Завгаева. О том же доложили Ельцину. Он вызвал меня к себе и поставил вопрос: кем заменить Завгаева? Ельцин был разъярен его поддержкой ГКЧП. Поручил мне немедленно снять его с работы и вызвать в Москву для дачи показаний. После некоторого обсуждения ряда предложений была принята такая «схема» разрешения конфликта. Завгаева — освободить, на его место предложить избрать Саламбека Хаджиева, известного в республике человека, депутата Верховного Совета СССР и депутата Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Хаджиев согласился на наше предложение, заверил в том, что в местном парламенте есть разумные люди, и они прислушаются к нашему мнению. Для его реализации в Грозный нами была направлена делегация во главе с заместителем Председателя правительства России Ириной Гребешевой, депутатом Асламбеком Аслахановым и др. И что вы думаете? Вместе того, чтобы спасти и поддержать нашу с Ельциным инициативу, депутаты местного парламента решили «защитить» своего обанкротившегося председателя — они не согласились на предложенный Президентом России и Председателем Верховного Совета России план выхода из кризиса. (А.О — План Ельцина-Хасбулатова с самого начала был обречен на провал по нескольким причинам. Во-первых, чечено-ингушские

парламентарии понимали, что он был построен на ошибочных представлениях этих руководителей о ситуации в республике. Во-вторых, народные депутаты никогда не были марионетками, покорно выполняющими безрассудные указания московских политиканов. В-третьих, замена Д. Завгаева (по ложному обвинению в поддержке ГКЧП) на кандидатуру, выдвинутую Москвой, в той обстановке неизбежно привела бы к прекращению деятельности Верховного Совета ЧИР, разрушению всей существующей системы власти, и к обострению кризиса, так как Джохар Дудаев не собирался ни с кем делиться властью. У воспеваемого московскими либеральными СМИ генерала-«демократа» были налицо диктаторские замашки и он терпеть не мог даже малейшего намека на ограничение его личной власти. Поэтому неудивительно, что вскоре, вслед за Верховным Советом ЧИР, был ликвидирован и так называемый Временный Высший Совет. А некоторое время спустя Джохар Дудаев, ставший президентом в результате сфальсифицированных выборов, используя бронетехнику: САУ и БТР, расстрелял городскую мэрию и ГУВД (при этом погибло 38 городских полицейских), разогнал ичкерийский парламент и Грозненское городское собрание, ввел президентское правление и запретил деятельность независимой прессы...

Делегация вернулась ни с чем. Ельцин был в ярости — он понимал, что ситуация в таком случае может выйти из-под контроля. А действовать надо было немедленно. Я думаю, что «водители» местных сепаратистов были в восторге от такого развития событий — им дали возможность солидаризироваться с официальной позицией руководителей России, чем они талантливо воспользовались. А Верховный Совет республики ушел в «глухую оборону», исполнительные власти потихоньку разбежались. Завгаев не откликался на мои телеграммы прибить в Москву, даже тогда, когда я пригрозил «приказать доставить в клетку». Через пару дней, в сентябре, я вылетел в Токио — по просьбе Ельцина; тогда приобрела особую остроту проблема Курильских островов — Япония жестко, чуть ли не ультимативно, требовала от российских властей «возвращения их северных территорий». Ельцин хорошо понимал, что выполнить их требования не может, но не хотел и обострять отношения с могущественным союзом. Поэтому, видимо, принял правильное решение направить для переговоров не министра иностранных дел, а Председателя Верховного Совета, более авторитетное лицо.

Уже в Токио мне сообщили (сотрудник нашего посольства передал мне довольно толковую справку) — толпа разогнала Верховный Совет Чечено-Ингушетии, депутаты никакого противодействия не оказывали и даже отдавали свои удостоверения сторонникам Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева. Нечто подобное я ожидал после совершенно необъяснимого, тупого упрямства людей из местного парламента, которые не хотели вообще думать, «делегируя свою мыслительную деятельность» своему председателю. Поэтому даже не удивился. Вот так бесславно, в преддверии будущей трагедии, закончился первый этап кризиса, непосредственно вызванный и взлелеянный как сознательно провокационными, так и попросту глупыми действиями руководства самой Чечено-Ингушской республики. Здесь их вина имеет абсолютный характер, и «заслуги» в результатах всецело принадлежат исключительно этой узкой группке людей во главе с Д. Завгаевым.

Читая эти гневные строки о «тупом упрямстве» народных депутатов и «глупых действиях» руководства Чечено-Ингушетии, поневоле задаешься вопросом, что же могло служить причиной такой политической «близорукости» Руслана Хасбулатова, чья непреклонная решимость покарать Верховный Совет ЧИР во многом напоминала позицию римского консула Марка Порция Катона Старшего, который, выступая в сенате, неизменно заканчивал все свои речи словами: «Карфаген должен быть разрушен».

Как случилось, что парламент, оберегавший народ от потрясений, а республику от распада, стал для Руслана Имрановича Карфагеном, а насквозь фальшивые «демократы» Джохар Дудаев и Зелимхан Яндарбиев, и словом и делом подрывавшие устой российской государственности, оказались для него ближе, чем народные депутаты Чечено-Ингушетии — патриоты СССР и России? И почему подозрения в отношении Д. Завгаева, якобы поддержавшего ГКЧП, он и его поделники считали достаточным основанием для того, чтобы вопреки Законодательству СССР, РСФСР и ЧИР в оскорбительной форме требовать отставки Верховного Совета республики и тем самым оказывать содействие экстремистам в захвате власти в Грозном.

Обращаясь к этой теме, бывший коммунист, «липовый демократ» и сепаратист по совместительству Зелимхан Яндарбиев в своих воспоминаниях, не скрывая насмешки, пишет:

«Нужно отметить и усилия Верховного Совета РСФСР перевести роспуск ВС ЧИР на более приемлемые для России рельсы, принудив самораспуститься, ибо это сохраняло

возможность держать процесс под контролем Москвы. Одна из таких попыток была сделана Р. Хасбулатовым посредством телеграммы, присланной прямо на сессию ВС ЧИР, в которой делались очередные потуги демонстрировать (А.О — вероятно, демонтировать) оставшийся каркас верховной власти. Я заканчивал своё выступление на трибуне с обоснованием необходимости самораспуска ВС, когда Мовлади Удугов положил передо мной эту телеграмму. И я её зачитал, с комментарием: «Вот и результат вашего упрямства. Дожили: Москва грозит вас распустить. Что может быть позорнее?»

Действительно, это был позор, но только позор московской власти, с маниакальным упорством уничтожавшей законный республиканский парламент и выбравшей в качестве глашатаев и проводников своих незаконных действий в отношении Верховного Совета ЧИР таких «волкодлаков», как З. Яндарбиев и М. Удугов.

В связи с этими событиями, одни могут сказать, что у Р. Хасбулатова, под воздействием «наркотика власти», было головокружение и временная потеря политического «зрения». Другие обратят внимание на неприязненное отношение Р. Хасбулатова к Д. Завгаеву. Но вряд ли личные антипатии этих двух талантливых политиков — Р. Хасбулатова и Д. Завгаева — играли в этом конфликте решающую роль. Скорее всего, Р. Хасбулатов как ближайший сподвижник Б. Ельцина вольно или невольно помогал ему избавиться от М. Горбачева и от его предполагаемых союзников, и вместе с ними от Советского Союза. По этой причине все, кто выступал против таких опрометчивых действий, были в глазах «перевертышей» «тупыми» и «глупыми» людскими, мешавшими строительству новой «свободной и демократической» России.

Тем временем в Грозном Дудаев и его окружение стали формировать так называемую «национальную гвардию», которая с ходу, видя безнаказанность, приступила к захвату административных зданий организаций и учреждений, хищениям государственной собственности и личного имущества граждан, террору против народных депутатов, а также инакомыслящих.

Попытки Верховного Совета республики найти компромисс с протестующими защитниками «демократии и свободы» на основе законности (в том числе и международного права, к которому апеллировали вожаки митинга) не удавались.

Московские кукловоды требовали от своих подопечных более решительных действий, чтобы вынудить Верховный Совет «самораспуститься».

На митинге начали резко нарастать экстремистские настроения, сменяющие друг друга ораторы-провокаторы призывали толпу силой разогнать Верховный Совет. Беспокойство руководства Верховного Совета за жизнь и здоровье народных депутатов вынудило его перенести работу парламентариев из здания Совета Министров ЧИР в Дом политического просвещения.

Когда мы покидали здание Совета Министров, я стал участником небольшого инцидента. Часть депутатов покинула здание через запасной выход, другая часть, в том числе и я, направилась к основному выходу, но по пути встретила неожиданное препятствие в виде группы молодых людей, вооруженных дубинками и обрезками арматуры. Среди них я увидел знакомого мне участника митинга по имени Миск. В свое время он выполнял отдельные поручения оргкомитета по подготовке съезда чеченского народа и производил впечатление скромного и разумного человека. Я подошел к нему и спросил, почему они не пропускают народных депутатов? Миск ответил, что им дали приказ не выпускать депутатов из здания, и они поклялись его выполнить. Его слова возмутили меня до глубины души, и я сказал: «В таком случае передайте тем, кому вы дали клятву, что я тоже дал клятву выйти из здания Совмина, чего бы мне это ни стоило». Отодвинув в сторону Миска, я и вслед за мной другие депутаты вышли на площадь, где вплотную у здания Совмина стояли митингующие.

Под крики и улюлюканье толпы мы направились в сторону Дома политического просвещения. В тот день, испытав стыд и унижение, я понял глубокий смысл полного горечи выражения древних римлян: «Пройти под ярмом».

Спустя год, возвращаясь домой, я неожиданно возле здания бывшего Совета министров республики увидел Миска. Он, видимо, кого-то ждал. Вид у него был, мягко говоря, неважный. Весь худой, заросший волосами, одетый в обтрепанную одежду, он представлял жалкое зрелище. Миск узнал меня, подошел и поздоровался. Я не удержался и спросил: почему он в таком состоянии, ведь победившие «революционеры» сегодня одеты с иголочки и ездят на экспроприированных автомобилях? Почему жожаки, кому ты давал клятву верности, ради которых ты с дубинкой в руках сутками стоял на митинге, не протянули тебе руку помощи? Видимо, ты, как и некоторые другие наши земляки, тогда забыли старую истину о том, что «революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а плодами пользуются отпетые негодяи». Возможно, теперь ты и твои товарищи наконец-то осознали, что вашей наивностью и невежеством воспользовались аферисты, обещавшие народу золотые

краники и верблюжье молоко. Запомни на будущее: с помощью дубинок и насилия можно завоевать власть, но с помощью дубинок и насилия никогда не сделать людей счастливыми.

Миск с горечью сказал: «Не знаю, что сказать тебе. Ведь перед нами выступали Д. Дудаев в форме советского генерала, поэты, артисты, представители Москвы, которые говорили, что нам нужна свобода и демократия, а для этого нужно прогнать коммунистов... У меня что-то произошло с головой. Я был как зомби. Лучше бы я умер, чем стоял на митинге. У тебя я прошу прощения за тогдашнее поведение». Я принял извинения, пожелал ему удачи, здоровья, и мы на этом расстались. Больше его я никогда не видел.

Тем временем, перейдя в Дом политического просвещения, народные депутаты продолжали интенсивно искать пути выхода из кризиса.

Освещавшая работу Верховного Совета газета «Голос Чечено-Ингушетии» 4 сентября 1991 года на своих страницах поместила материал, ставший «политической бомбой»:

«Информационное сообщение о внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва.

3 сентября возобновила свою работу внеочередная восьмая сессия Чечено-Ингушской Республики девятого созыва.

Открывая заседание, Председатель Верховного Совета республики Д.Г. Завгаев представил участникам сессии прибывших утром в Грозный народных депутатов СССР Б. Громова, И. Кобзона, М. Эсамбаева, Р. Аушева, Р. Аджиева, а также известного спортсмена, нашего земляка С. Хасимикова. Мы приехали сюда, сказали они, крайне обеспокоенные сложившейся в республике ситуацией, с надеждой, что сможем оказать содействие нормализации общественно-политической обстановки, конституционному урегулированию возникшего конфликта. (А.О — Из выступлений гостей я бы особо выделил речь Махмуда Эсамбаева, который был не только великим народным артистом, но и великим и мудрым человеком. Он призвал земляков не обольщаться красивыми лозунгами, за которыми скрываются жажда власти и наживы. М. Эсамбаев предупредил, что если противостоящие стороны не найдут способы мирного решения существующих противоречий, то народы республики ожидают большая беда и кровопролитие). Пожелав сессии успешной работы, депутаты союзного парламента отправились для встречи с лидерами Исполкома общенационального чечен-

ского конгресса, Вайнахской демократической партии и представителями других общественных движений.

Затем на сессии продолжились дебаты вокруг обстановки в Грозном. Д.Г. Завгаев коротко проинформировал о событиях последних дней, рассказал о мерах, предпринятых руководством, представителями общественности республики для стабилизации обстановки.

Принимаемые усилия, отметил он, к сожалению, к позитивным изменениям не приводят. Ситуация обостряется, блокированы здания телевидения, радио. Исполком продолжает принимать решения, затрудняющие конституционное преодоление кризиса.

Продолжившие обсуждение этого вопроса депутаты Х.М. Бисултанов, Л.С. Умхаев, С.-Х.М. Нунуев и другие подчеркивали, что Верховному Совету, каждому депутату необходимо четко определиться, занять в сложившейся ситуации ясную позицию.

Активно обсуждался на сессии и проект Закона «О выборах Президента Чечено-Ингушской Республики», с информацией по которому также выступил В.Т. Сагаев. Депутаты Б.П. Тамаров, П.Г. Коломенский, Ю.Д. Усамов, Х.М. Бисултанов, Д.И. Элесов, А.М. Бугаев, П.А. Нецветаев и другие внесли конкретные предложения по улучшению содержания этого важного документа.

После его утверждения сессия Верховного Совета рассмотрела вопрос о введении этого Закона в действие. Поддержано предложение депутата В.Т. Сагаева о том, что Закон считается действующим с момента его принятия. Выборы первого Президента Чечено-Ингушской Республики назначены на 29 сентября 1991 года.

В связи с принятием Закона «О выборах Президента Чечено-Ингушской Республики» рассмотрен вопрос, связанный с формированием Центральной избирательной комиссии. Признано целесообразным поручить работу по выборам Президента обновленному составу этой комиссии, включив в нее трех представителей Исполкома общенационального чеченского конгресса и Вайнахской демократической партии. По предложению Д.Г. Завгаева избирательные комиссии всех уровней должны работать с участием наблюдателей от всех общественных организаций и движений, представителей средств массовой информации».

10. Штурм Дома политического просвещения. Сессия закончилась. (Три версии одного события)

Принятие Верховным Советом ЧИР закона о выборах «Президента Чечено-Ингушской Республики» вызвало панику у Дудаева и К^о.

Для неискушенных в политике людей это может показаться странным, так как сами митингующие требовали проведения демократических выборов Президента республики. Но все дело в том, что это была «игра на публику» и московскую прессу. «Окоченелые» и их столичные поделщики прекрасно понимали, если выборы состоятся на основе твердого соблюдения принципов союзного, российского или даже международного права, Д. Завгаев одержит сокрушительную победу над любым кандидатом, включая Дудаева и Хасбулатова. Ведь за Завгаевым стояло «молчаливое большинство населения», которое связывало с ним надежды на мирную, стабильную и предсказуемую жизнь. Допустить такого развития событий заговорщики-волкодлаки никак не могли, и поэтому ими было принято решение о штурме Дома политического просвещения.

6 сентября 1991 года, в день штурма Дома политического просвещения, я находился дома по проспекту Победы на амбулаторном лечении после перенесенного инфаркта. Рано утром мне позвонили из Верховного Совета и пригласили принять участие в заседании парламента. Я объяснил, что у меня плохое самочувствие, и пообещал, что если будет хотя бы малейшее улучшение, то обязательно приду. Однако мое состояние на протяжении дня оставалось стабильно тяжелым, и я не вставал с постели.

И вдруг среди ночи на улице раздался гул голосов, который продолжался 10–15 минут. Это меня встревожило, так как я знал о накале митинговых страстей на площади возле Совета Министров республики, где раздавались призывы силой разогнать Верховный Совет.

Решил идти в Дом политического просвещения, где в это время шла сессия. Идти было очень тяжело, болело сердце, на ногах как будто висели стопудовые гири, из-за головокружения меня шатало из стороны в сторону. Я отсчитывал десять шагов и останавливался, чтобы набраться сил и идти дальше.

И вот, когда до Дома политического просвещения оставалось приблизительно 100–200 метров, я увидел прихрамывающего человека, который шел мне навстречу. Было темно, но мне показалось, что это был А.Н. Петренко — заместитель Председателя Верховного Совета. На мой вопрос: «Сессия закончилась?»,

он ответил: «Закончилась». Дальше идти не было ни сил, ни смысла. Я вернулся домой и лишь на другой день узнал о драматических событиях, разыгравшихся той ночью в Доме политического просвещения.

Те, кто организовал эту наглую и циничную атаку на Верховный Совет, многое сделали, чтобы замести следы своего преступления. Тем не менее, в СМИ появились публикации, в которых в зависимости от позиции и компетенции авторов давались различные версии штурма Дома политического просвещения.

1. Версия Парламентской комиссии Госдумы (Комиссия С. Говорухина) по исследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике.

«...Под предлогом борьбы со сторонниками августовского путча (ГКЧП) 3-я сессия Конгресса, проходившая 1–2 сентября 1991 года, объявила о низложении законного Верховного Совета Чечено-Ингушской республики, после чего вооруженные отряды силой захватили здания Совмина, радио и телецентра, а 6 сентября ворвались в помещение, где шло заседание Верховного Совета. Попытавшиеся сопротивляться депутаты были жестоко избиты, при этом погиб председатель горсовета Грозного Виталий Куценко... Дело это не расследовалось. А оно требует серьезного расследования. Ни о каких сроках давности не может быть и речи».

2. Версия Мусы Мурадова, корреспондента ИД «Коммерсант».

«В стеклянный фасад Дома политпросвещения летят булыжники. Сыплется стекло. В здание с улицы врывается толпа, выкрикивая воинственные лозунги. Разбиваясь на мелкие ручейки, толпа в считанные секунды заполняет весь вестибюль, а затем, сметая оказавшихся на пути сотрудников аппарата Верховного Совета и журналистов, устремляется в главный зал, к депутатам. Что могло произойти в зале, если бы эти люди добрались до членов Совета? — одному Аллаху известно! Толпа жаждала крови. Депутатской! Дело в том, что депутаты уже неделю безвылазно сидели в Доме политпроса, отказываясь выполнить требования митингующих сложить полномочия, и толпа решила от уговоров перейти к действиям.

На пороге зала появляется один из авторитетов чеченской революции Юсуп Сосламбеков. «Аллаху Акбар», — выкрикивает он. Обезумевшая толпа отвечает многоголосым

«Аллаху Акбар» и замирает. Сослаббеков поворачивается к депутатам и говорит: «Выходите!». Митингующие расступаются, образовав живой коридор. Депутаты один за другим идут к выходу, сбрасывая «корочки». А если кто-то из них забывает сделать это, то из толпы напоминают пинком.

Без крови не обходится. Услышав крики ворвавшихся в здание, депутат и глава Грозного Куценко выбирается на улицу через потайной ход, но под натиском преследователей срывается с окна второго этажа и разбивается насмерть. Или же его столкнули. Как было на самом деле, никто выяснять не стал».

3. Версия Павла Анохина, бывшего корреспондента «Российской газеты».

6 сентября 1991 года в Грозном был штурмом взят Дом политпросвещения, где заседал Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики во главе с его председателем, первым секретарем республиканского комитета КПСС Доку Завгаевым. Как утверждает П. Анохин, он был единственным российским журналистом, наблюдавшим это событие изнутри, и первым, кто взял интервью у только что победившего Джохара Дудаева.

«В ГРОЗНОМ БЕСПОРЯДКИ»

Команда «Работникам милиции — срочно на выход!» прозвучала резко и неожиданно. Словно ее эхо, завывли женщины, сбившись в кучу. Ничего не поняв, смотрю в окно и замираю — к зданию стремительно, словно горная лавина, несется бесконечный, многотысячный поток что-то кричащих людей. В руках обрезы, автоматы, палки... «Надо же так глупо, — ловлю себя на мысли. — Черт дернул зайти сюда именно сейчас».

В Грозный я прилетел с группой местных парламентариев, искавших поддержки у президента России Бориса Ельцина. Возглавлял ее депутат Верховного Совета РСФСР от Чечено-Ингушетии генерал-майор Асламбек Аслаханов. Я в то время работал спецкором «Российской газеты» и первым делом, конечно же, подался на бессрочный митинг, который бурлил в центре города с 19 августа 1991 г. До краев наполнив толстый еженедельник «народным недовольством», решил взять интервью у Доку Завгаева. В Дом политпросвещения, куда перебрались заседать депутаты Чечено-Ингушской АССР, зашел буквально минуту назад. И вот...

Женский плач застал у стойки с пирожками. Еще секунду назад за ними выстраивалась беспечная очередь. Умиротворенность с лиц сдувает как ветром: кто-то спешит на второй этаж, кто-то хватается тарный ящик, кто-то начинает баррикадироваться, вставляя ножку стула в ручку входной двери. Однако поток людей сметает своим напором двери, окна, стремительно врывается в помещение. «Что делать? Сейчас под горячую руку...» — лихорадочно ишу решение. Стою, как истукан, на лестничной площадке между первым и вторым этажами, вспоминаю о диких нравах чеченцев, а воображение уже рисует себя истекающим кровью...

Штурмующие неудержимо заполняют первый этаж, бегут на второй. Лица возбужденные, глаза горят... Из окна вылетает бюст Ленина, наглядная агитация, звучит «Ура-а!» Минут через десять все как-то само собой успокаивается, и тут до меня доходит: я стою посреди толпы, которая даже не замечает меня. Поняв, что не ранен и даже не получил ни одного синяка, чувствую некое разочарование: никакого героизма, в редакции даже нечего будет рассказать.

«Как дела?» — задаю идиотский вопрос стоящему рядом парню лет тридцати. «Первый секретарь грозненского горкома Куценко испугался и выпрыгнул из окна, — сообщает он, — но зацепился пиджаком за раму окна и упал вниз головой». Его тут же поправляют: «Куценко выбросили». В остальном — без жертв. Ну, чуть-чуть побили лидера Народного фронта республики Х. Бисултанова да ранили «полковника КГБ» — брата Доку Завгаева.

«А ты — кто?» — спрашивают, как бы спохватившись. «Журналист из «Российской газеты». — «О, это наша газета, она Хасбулатова поддерживает». И тут меня осеняет: я своими глазами вижу живую историю — народное восстание, надо скорее сообщить в редакцию. Знакомый уже парень (студент, прибывший из Оренбурга) вызывается провести к переговорному пункту. «Смотри, чтобы с журналиста ни одной волосинки не упало», — наставляют его.

В некоем возбужденно-революционном настроении звоню в Москву, дежурному редактору: «В Грозном восстание!» — «Папа, ты что там, напился?» — слышу в ответ смех. «Мы будем первой газетой, которая сообщит об этом», — нервно настаиваю я. Мне казалось, информация о восстании должна стать главной новостью первой полосы, но в газете вышла маленькая заметка «В Грозном беспорядки». И в этом видится лишнее свидетельство того, как

в Москве тогда не понимали, недооценивали событий, происходящих в Чечено-Ингушетии. Сейчас, когда говорят о чеченском конфликте, мало кто увязывает его начало с августовскими событиями ГКЧП. А ведь именно он переключил все сдерживающие рефлексy и обычаи вайнахов, превратив социальные и экономические проблемы в массовый психоз нетерпимости. О неблагоприятной роли путчистов было уже много сказано, но не меньший вклад в «разжигание фитиля войны» внесли и амбиции тех, кто в то время называл себя демократом, их путаное восприятие происходящего и разрушительные действия. Они вполне доказали, что одинаково опасно вручать и безумному меч, и бесчестному власть.

Передавая информацию, возвращаюсь в «политпрос» к уже знакомым чеченцам, и между нами завязывается разговор: «Завгаева нашли?» — «Да, забаррикадировался в одной из комнат. Вместе с вооруженными родственниками». — «Неужели он может пролить кровь ради власти?» — «Дело не только в нем. За ним — целая мафия. Если начнут судить Завгаева, то и им конец».

Сквозь живой людской коридор идут прозаседавшие депутаты — кто чинно, кто суетливо. Увидев величаво шествующего настоятеля Михайло-Архангельского храма протоиерея Петра Нецветова, одна женщина не сдержалась, колко спрашивает святого отца: «Боги тоже с правителями?»

...Мне же вспоминается беседа с ним в аэропорту «Внуково». В Грозный летели вместе, и отец Петр охотно пошел на разговор. «Я считаю, — говорил он, — что законно избранные народные депутаты должны отбыть в парламенте свой срок до конца... Бегут ли сейчас русские? Бегут. Они боятся: если придет к власти чеченский исполком ОКЧН, будут конфликты. Ведь они экстремисты». Согласен с отцом Петром и народный депутат Лечи Умхаев. Он тоже находит ОКЧН экстремистским и опасается межнационального кровопролития, если они захватят власть.

Тем временем с плененным Доку Завгаевым ведет переговоры прилетевший из Москвы народный депутат РСФСР генерал-майор Асламбек Аслаханов. Все напряженно ждут результата. «А что говорить с ними, судить прямо здесь как предателей народа», — начинают срываться наиболее горячие.

Сообщение о том, что Доку Завгаев сложил свои полномочия, заглушает взрыв ликования. Одни возносят благо-

дарность Аллаху, другие обнимаются, третьи поднимают над головой «викторию». Мой охранник протягивает мне в поздравлении руку: «Слава Аллаху, обошлось без крови! У нас ведь знаешь, брат, кровная месть сильнее любой революции...» — «Завгаев, — интересуюсь, — подписал документ об отставке?» — «Нет, он при народе заявил, что уходит в отставку». — «Но вдруг завтра откажется?» — «У чеченцев так не бывает. Если при всех сказал, значит, закон».

Последовавшее через несколько дней интервью Доку Гапуровича о том, что он официального заявления об отставке со своего поста не делал и по-прежнему владеет обстановкой, осуществляет руководство республикой, многих чеченцев потрясает в той же мере, как и сообщение о путче ГКЧП.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Узнав 19 августа о ГКЧП в Москве, жители Грозного утром того же дня стали собираться на площади перед зданием Совмина Чечено-Ингушской Республики, протестуя против хунты. Исполком общенационального конгресса чеченского народа (ИК ОКЧН) в первые же часы шокового дня образовал штаб по борьбе с реакцией, расшифровав аббревиатуру ГКЧП по-своему: грозный комитет чеченского противостояния!

Парламент ЧИР, ссылаясь на отсутствие своего председателя, который в это время находился в Москве, бездействовал в ожидании шефа. Впрочем, работники спецслужб по распоряжению заместителя председателя ВС ЧИР И. Петренко уже к обеду первого дня путча разогнали собравшихся. Но митинги стихийно возникали по всему городу... Вскоре появились и лозунги, прозвучавшие ультиматумом: «Выполним указ Ельцина о государственных преступлениях!», «Долой советских князей! Долой чечено-ингушскую партийную мафию!», «Завгаевщина — это феодально-мафиозный коммунизм!», «Сбросим с себя Верховный Совет и власть коммунистов!»

У каждого, кто пришел на митинг, своя обида, свой счет к местной власти. Студент Грозненского нефтяного института Исламбек Баталов недоволен системой приема в вузы Чечено-Ингушетии. И приводит пример: поступление в мед-институт стоит 25–30 тысяч рублей (по тем ценам). Сайдали Сатугев, пилот Грозненского авиапредприятия, чудом избежал «психушки» после того, как вслух высказался о махинациях с легковыми машинами, которые были выписаны

фигтивно на летчиков, но уехали к депутатам Верховного Совета республики. Хасан Бециев, пенсионер из Шелковского района, возмущается тем, что, несмотря на указы о фермерстве, земельные участки открыто продаются. Взять суду, по его словам, можно, только вознаградив благодетелей. Допустим, получил на строительство 20 тысяч рублей — три из них отдай. Жителям Гудермесского района, пострадавшим от оползня в марте 1990 г., из 3,5 млн кирпичей, выделенных для строительства, дошло менее половины.

«В республике бороться с мафией при нынешней власти бесполезно, — рассказал слесарь завода ПТК из Грозненского района, член стачкома Сайцелла Магомаев. — Семь месяцев мы добивались отстранения от должности директора молочного совхоза № 1 Мовлита Дарчиева. Знаем многие его махинации — одних только овец около пяти тысяч голов ушло с концами по его милости. И что же? Его перевели в председатели комиссии по приватизации того же Грозненского района». «Нами управляют одни и те же люди 20 лет подряд, меняя время от времени должностные кресла, — возмущался заместитель председателя исполкома ОКЧП Бек Меджидов. — Народ ждет кардинальных реформ, но руководители республики не идут на это».

К утру 21 августа возвратившийся из Москвы Доку Завгаев собрал расширенное заседание Президиума ВС Чечено-Ингушетии. 24 августа дал министру внутренних дел республики У. Алсултанову команду применить силу для очистки площади. Министр отказался выполнить распоряжение, сославшись на возможное кровопролитие.

29 августа митинг начал приобретать характер восстания. Появился лозунг «Свобода или смерть!» Бойцы ОКЧН начали возводить баррикады на перекрестках улиц, ведущих к митингу.

30 августа, вечером, к митингующим обратился генерал Джохар Дудаев, который призвал людей к отражению вероятного штурма баррикад. В Национальную гвардию ОКЧН массово пошли новобранцы. В зданиях Совмина республики и бывшего горкома партии параллельно шли соответственно сессия Верховного Совета ЧИР и чрезвычайное заседание Исполкома ОКЧН. И там, и там решали, что делать.

Молодой мулла из села Автуры (А.О — будущий самозванный Халиф Адам), руководитель Исламской партии возрождения на Северном Кавказе, призвал молодежь к газавату.

На головах гвардейцев появились белые и зеленые повязки смертников, готовых отдать и тело, и душу нарождающейся новой власти.

1 сентября в кинотеатре «Юбилейный» начался Чрезвычайный съезд чеченского народа. Молнией пронеслась информация о том, что милиция готовится к рейду на баррикады. У охраны съезда появились бутылки с зажигательной смесью. Милиция, однако, не появилась. Съезд пришел к выводу: Верховный Совет Чечено-Ингушетии не в состоянии изменить свою политику, а народ не в состоянии ее дальше терпеть!

В ночь со 2-го на 3 сентября отряд национальной гвардии захватил «бастион телегласности» — республиканский телецентр. 3 сентября Верховный Совет ввел чрезвычайное положение на всей территории республики. В ответ на центральных улицах Грозного появились патрули Национальной гвардии. 4 сентября парламент республики отменил свое постановление о введении ЧП.

6 сентября около 7 тысяч митингующих взяли штурмом последний оплот Верховного Совета республики — Дом политпросвещения.

КТО ПОДЖЕГ ФИТИЛЬ?

Произошедшие в Грозном события одни называли путем, другие — революцией, третьи — просто разгулом анархии. Как восприняло их русское население? Мне довелось присутствовать на встрече представителей трудящихся коллективов с членами миротворческой парламентской делегации РСФСР, прибывшей в Грозный во главе с Геннадием Бурбулисом и Михаилом Полтораниным. В зале в основном находилось, если удобно так выразиться, русскоязычное население. Большинство выступающих гневно требовали навести порядок в городе: «запретить митинги, разобрать баррикады», «восстановить законность, мир и дружбу», «защитить Конституцию, восстановив в правах Верховный Совет и Завгаева...»

«Посмотри, кто выступает: начальники цехов, замдиректоры, руководители профкомов, — говорит паренек. — Та же партийная мафия, только русская». Кто же мой новый знакомый? Украинец, работает слесарем. Требования митингующих на улице разделяет. «Почему не говоришь об этом вслух?» Молча мнется...

На встрече московских миротворцев с интеллигенцией города в зале сидят вместе чеченцы, ингуши, русские... «Верховный Совет республики — это такое насекомое, которое залезло под кожу народа, питается его кровью и не желает оттуда выковыриваться, — эмоционально выступает от имени русских преподаватель с тридцатилетним стажем Чечено-Ингушского госуниверситета Трусова. — И правильно сделал Исполком чеченского конгресса, разогнав Верховный Совет...» Интересно, где она сейчас, как сложилась ее судьба?

Исполком ОКЧН тем временем распространяет обращение к жителям Грозного — русским, украинцам, армянам, евреям, представителям других национальностей. «Дорогие братья и сестры! В эти дни демократические силы Чечено-Ингушетии вступили в решительный бой с местной хунтой... — говорится в нем. — Однако Завгаев и его окружение... пытаются сравить народы, вызвать кровавые межнациональные столкновения. За эти дни они неоднократно призывали русскоязычное население Грозного к авантюрным действиям против митингов демократических сил... Русскоязычное население все больше переходит на сторону борцов за свободу. Десятки русскоязычных трудовых коллективов уже заявили о своей полной поддержке линии исполкома Чеченского конгресса. Земляки! Давайте объединять и дальше свои силы... Не верьте лжи и клевете, что вайнахи против русских! Братство и дружба всех жителей республики — вот наша цель!» Воистину: Восток — дело тонкое!

Руслан Хасбулатов, исполняющий обязанности председателя Верховного Совета России, штурм Дома политпросвещения дудаевцами, которые тем самым свергли в республике Советскую власть, назвал «народным восстанием против партийно-бюрократической диктатуры». И по случаю победы «народного восстания» прислал в Грозный приветственную телеграмму: «Дорогие земляки, с удовлетворением узнал об отставке председателя ВС республики. Возникла наконец благоприятная политическая ситуация, когда демократические процессы, происходящие в республике, освобождаются от явных и тайных пут уходящей со сцены партийной бюрократии...»

Приехав вскоре в Грозный, Руслан Имранович по-хозяйски рассказывал журналистам: **«Мы наметили и приняли серьезные решения — практически самораспустили**

Верховный Совет республики, сняли его председателя. Договорились, что изберем Временный высший совет с некоторыми полномочиями до избрания нового Верховного Совета и президента...»

Самого Джохара Дудаева лидер российского парламента в ту пору именовал «демократом, трезво оценивающим нынешнюю ситуацию в республике и ее перспективы». Какая кошка пробежала затем между главными демократами? Вскоре Руслан Имранович именовал Джохара Мусаевича не иначе, как «опасным авантюристом и психически нездоровым человеком».

А что же генерал Джохар Дудаев, чеченский Ельцин, как именовали его в ту пору в местной прессе? «Сегодня подожжен фитиль третьей мировой войны!» — запальчиво произнес он в своем первом интервью победителя автору этих строк».

В этих и других версиях штурма Дома политического просвещения есть одна характерная деталь: все они умалчивают: почему КГБ, МВД, прокуратура и другие силовые структуры, вопреки своему служебному долгу, не обеспечили охрану здания и не встали на защиту Верховного Совета — высшего органа власти Чечено-Ингушской Республики?

Вполне вероятно, что такая «деликатность» объясняется тем, что авторы версий догадывались, что действиями или точнее бездействием местных защитников порядка руководили их московские начальники.

В подтверждение этого предположения можно привести выдержки из интервью газете «Комсомольская, правда» бывшего руководителя КГБ Чечено-Ингушетии Игоря Кочубея:

«Корр. Ваше отстранение от должности 6 сентября 1991 года совпало с разгоном Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Как это можно расценивать?

И.К. Я убежден, что это не совпадение, а целенаправленная акция. Наше ведомство прекрасно знало, что представляет собой вайнахская демократическая партия, основополагающим пунктом программы которой была идея создания независимого от России исламского государства. Именно поэтому мы тщательно отслеживали это движение и регулярно докладывали о нем в центр. Тогда же в августе 91-го в республику приезжали депутаты Громов, Кобзон, Полторанин, Бурбулис. Мы показывали им материалы о деятельности дудаевского движения, данные о поступлениях оружия,

подготовке переворота и отторжения Чечни от России. Но депутаты не приняли наши аргументы. А буквально за два дня до разгона Верховного Совета мы с его председателем Завгаевым за двумя подписями отправили шифротелеграммы о готовящемся перевороте в адрес Ельцина, Горбачева, Хасбулатова, министрам двух МВД, а также председателям КГБ СССР и России. В то время это были Баранников, Дунаев, Бакатин и Иваненко. Ответом было молчание.

Кураторы из КГБ России тоже вели себя странно. Сначала они пытались убедить меня не вмешиваться в события, не препятствовать деятельности Дудаева и даже снять охрану Завгаева, в отношении которого уже были угрозы терактов. Но если бы что-то случилось с председателем ВС, ответственность легла бы на меня. Поэтому я потребовал письменного приказа. Вместо этого 6 сентября Иваненко подписал приказ о моем отстранении, что сразу стало известно в Грозном. В тот же день дудаевцы разгромили Верховный Совет...».

В другом интервью И. Кочубей знакомит читателей газеты «Известия» с малоизвестными фактами событий в Грозном, которые проливают свет на причины агрессивности вожаков радикальных элементов. Там он приводит содержание записи одного из телефонных разговоров Хасбулатова и Дудаева:

«Хасбулатов сказал: «Чего вы медлите?! Пора убирать эту власть!» В ответ ему был задан вопрос: «А не введет ли Россия чрезвычайное положение, если мы предпримем такие шаги?» В завершение разговора Дудаеву сказали: «Действуйте смело, не введут!» Эту техническую запись я передал Завгаеву».

Из этих интервью И. Кочубей становится понятным, чьи большие «уши» торчат за событиями, связанными со штурмом Дома политического просвещения. Ведь 6 сентября в Грозном помимо А. Аслаханова — председателя комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР, находилась группа высокопоставленных руководителей российских правоохранительных органов. Этот факт подтверждает такой важный свидетель, как Зелимхан Яндарбиев: «...Помню, в этот день мы находились в кабинете на втором этаже здания Исполкома ОКЧН (А.О — бывший Грозненский ГК КПСС, захваченный экстремистами). Дудаев принимал заместителей генерального прокурора РСФСР и министра ВД РСФСР, находящихся в республике якобы для расследования причастности руководства ЧИР к ГКЧП.

С площади Свободы пришла весть, что народ двинулся на штурм здания Дома политпроса. Несколько человек из руководства ОКЧН направились к народу, чтобы, не дай бог, ситуация не вышла из-под контроля. Попросив меня остаться с представителями России, Джохар тоже направился к Дому политпроса...» Услышав известие о штурме, как с иронией пишет З. Яндарбиев в своих мемуарах: «Представители Москвы моментально удалились, видимо, чтобы не подвергать себя опасности из-за непредсказуемых действий повстанцев. И это было благоразумно с их стороны».

Однако эти и другие «благоразумные» люди, местные и московские, помогавшие экстремистам «убивать» Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, очень скоро поймут, какого «джинна они выпустили из бутылки» и какова цена этой непроstitельной ошибки, за которую придется расплачиваться всей стране.

11. Мавр сделал свое дело, но не хочет уходить

Одержав с помощью «национальной гвардии» решительную «победу» над безоружными народными депутатами ЧИР в «битве» за Дом политического просвещения, Д. Дудаев неожиданно «прозрел»: осознал свою возросшую силу и непреходящую ценность афоризма премьер-министра Великобритании Пальмерстона, который, выступая в палате общин, заявил: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов; вечны и постоянны наши интересы».

Д. Дудаев дал понять своим столичным поделщикам, что, выполнив «грязную работу» по разгону Верховного Совета, он не собирается уходить с политической арены, и что народ (т. е. Д. Дудаев) против того, чтобы передавать власть в республике кандидатуре Москвы, вследствие чего он отменяет прежние негласные договоренности.

Это заявление вызвало шок не только у окружения Ельцина, но и у значительной части разномастной антизавгаевской коалиции, всерьез поверившей «сказкам» генерала Д. Дудаева и «златоуста» З. Яндарбиева о том, что они бескорыстные борцы за дело свободы и демократии и не стремятся к власти.

Таким образом, в Чечено-Ингушетии вновь резко обострилась обстановка. Как пишет в своих трудах Д. Гакаев: «Либеральное крыло чеченского национального движения, партии и движения демократического спектра, в частности Движение демократических реформ ЧИР, Ассоциации интеллигенции ЧИР, Союз ветеранов Афганистана, Зеленое движение, до разгона

ВС поддерживавшие требования Исполкома ОКЧН об отставке ВС ЧИР, теперь выступили против попыток группы национал-радикалов во главе с генералом Дудаевым захватить власть.

Продолжали бороться с нарастающим беззаконием и народные депутаты, которые выступили с опровержением информации о роспуске парламента и обратились с воззванием к народу республики:

«...Руководством Исполкома общенационального конгресса чеченского народа и Вайнахской демократической партии через средства массовой информации республики делаются заявления о роспуске Верховного Совета ЧИР, что противоречит действующей Конституции республики.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики единственным источником и носителем государственной власти является многонациональный народ Чечено-Ингушетии.

А исключительное право выступать от имени народа принадлежит Верховному Совету. Поэтому мы, группа народных депутатов ЧИР, официально заявляем, что Верховный Совет не распущен и сохраняет свои конституционные права и полномочия.

Мы обращаемся к вам с призывом в напряженной ситуации, сложившейся в республике в результате антиконституционных, противоправных действий группы лиц из Исполкома ОКЧН и ВДП, сохранять спокойствие, соблюдать общественный порядок и не поддаваться провокациям.

Со своей стороны мы сделаем все для восстановления конституционного порядка и достижения гражданского согласия.

Мы надеемся на вашу поддержку и верим, что законность восторжествует.

Группа народных депутатов ЧИР: Султыгов М., Паскачев А., Эльмурзаева Г., Магомадов Н., Умхаев Л., Бугаев А., Цобаев Х., Осмаев А., Осмаев У., Эльмурзаев Ю., Исаев Х., Ибрагимов Ш., Бахтаров Х., Хадисов И., Исламов У., Розыханов А., Ахмадов И., Махмудов Р., Салаев С., Тасуханов С., Акулов В., Саломатин В., Ясаев У., Хасаев А.»

07.09.1991 г. («Голос Чечено-Ингушетии», 10 сентября)

«Дорогие сограждане, братья и сестры!

Обращаемся к Вам в этот ответственный для судеб народов республики час — не оставайтесь равнодушными и сто-

ронными наблюдателями, когда на Ваших глазах попирается закон и под флагом демократии идет пока бескровное установление диктатуры неомошевиетского типа. Верховный Совет — плох он или хорош — выбран в демократических условиях, на альтернативной основе и не может быть распущен непарламентским путем, по желанию какой-то ни было партии или даже группы людей, узурпировавших по своему желанию право выражать волю всего чеченского народа.

За внешне привлекательными, популистскими лозунгами скрывается борьба за власть, достигнув которой, сразу же будут забыты лозунги о независимости Республики (в лучшем случае) или же Республику поставят перед угрозой нарушения территориальной целостности и начала Гражданской войны.

Доказательством именно такой возможности развития событий является большинство организаторов этого движения. Приглядитесь к ним внимательнее: здесь вы найдете бывших партийных и советских функционеров, несостоявшихся депутатов и творческих работников, дельцов теневой экономики и уголовников, а также всех законно и незаконно обиженных Богом и властью.

И эти люди, спекулируя на национальной идее и обоснованном недовольстве нерешенными социально-экономическими проблемами населения Республики, искренне поверившего в возможность подобными «революционными» изменениями улучшить условия своего существования, фактически ввергают нас в пучину политического и экономического развала.

И если кто-то надеется ловить рыбку в мутной воде — будьте уверены, что тут обделенным и одураченным окажется простой народ, поверивший в пустую демагогию и красивые лозунги.

Особую осторожность должна вызывать поддержка этих антиконституционных действий руководством РСФСР, которое стоит на позициях «единой и неделимой», и считай оно сколько-нибудь состоятельными и серьезными заявления ОКЧН и ВДП о желании отстаивать суверенитет Республики, выхода из состава не только РСФСР, но и СССР, реакция России была бы однозначно негативной (или же она станет такой в любой момент, когда подобное заявление будет сделано серьезно). В результате незаконная власть ОКЧН будет объявлена вне закона, а с законной к тому времени предлагается разделиться окончательно.

Дальнейшее развитие событий нет необходимости прогнозировать. Дай бог, чтобы у нас хватило разума, мужества и ответственности за судьбу Республики и ее народов, чтобы вернуться на путь законности и не допустить анархии или диктатуры».

Группа народных депутатов ЧИР: Султыгов М., Паскачев А., Эльмурзаева Г., Магоматов Н., Умхаев Л., Бугаев А., Цобаев Х., Осмаев А. и др.

07.09.1991 г.

12. Московская скорая «политическая помощь» для Джохара Дудаева

Провал проекта по замене Д. Завгаева на запланированного кандидата-демократа и выдвижение Дудаевым своих условий решения проблемы власти в республике поставили Москву перед выбором: вступить в конфликт и силой загнать «джинна» обратно в «бутылку» или поддержать стремление бывшего советского генерала узурпировать власть и возглавить Чечено-Ингушетию.

Первое в той ситуации было равносильно самоубийству, так как надо было назвать имена тех московских руководителей, кто «заварил эту кашу». По второму варианту предстояло договариваться с грозненскими «демократами» о «цене» вопроса.

Учитывая возникшую коллизию, Б. Ельцин 10 сентября 1991 года издает распоряжение «О направлении делегации РСФСР в Чечено-Ингушскую Республику»:

«1. Направить в Чечено-Ингушскую Республику делегацию РСФСР во главе с Государственным секретарем РСФСР Г.Э. Бурбулисом.

2. Поручить делегации: изучить обстановку на месте; провести встречи с представителями официальных структур и общественных движений; совместно с правоохранительными органами республики и авторитетными представителями общественных движений и граждан республики предложить комплекс мер по стабилизации обстановки; разъяснить подходы к реализации положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Для выполнения распоряжения Б. Ельцина 11 сентября в Грозный прибыли государственный секретарь РСФСР Г. Бурбулис, министр печати и информации М. Полторанин и группа депутатов Верховного Совета РСФСР. Как сообщили местные СМИ, они встречались с общественностью, вели

переговоры с участием противоборствующих сторон в течение 4 дней.

В связи с этим газета «Республика» 17 сентября опубликовала статью журналиста Висхана Давлетукаева, который поделился с читателями своими впечатлениями от этих мероприятий:

«Я побывал на одной из таких встреч, когда российская делегация обсуждала пути выхода из кризиса с представителями ученых трех ведущих вузов республики. В целом данная встреча прошла по-деловому, продуктивно. Интересным, немногословным было выступление Д. Алиева. Он предложил для преодоления кризиса власти провести учредительный съезд многонационального народа Чечено-Ингушетии. То есть, во-первых, учесть интересы всех народов республики. Во-вторых, начать создание новых структур власти снизу, а не сверху. И, действительно, в выступлениях многих в зале дебатировался и ставился под сомнение вопрос о необходимости президентской власти. Они с тревогой говорили о том, что если провести сначала выборы президента, то не получим ли мы нового З. Гамсахурдия, и что под действием президентского правления могут сразу засохнуть еще слабые, нежные ростки нашей демократии.

Доктор исторических наук Я. Ахмадов, отвечая на свой же вопрос, что же произошло в нашей республике, сказал: «В нашей республике произошло народное восстание. После чего получилась пауза безвластия, а прежнему Совету нет места в Чечено-Ингушетии». И решить его судьбу он предложил в результате общенародного референдума о доверии Верховному Совету.

Резким, бескомпромиссным и категоричным было выступление Л. Салигова, председателя Чеченской партии справедливости: «Партократия — это сталинисты, Исполком Чеченского съезда — это сталинисты... Демократии тут нет... В демократии нет места насилию... Мы создали ненужный прецедент насилия. Что получается: каждый, кто захочет, соберет митинг и разгонит законно избранный Верховный Совет...» С Л. Салиговым можно согласиться в том, что демократия не строится на насилии, а путем закона, совершенствования существующих структур власти и законодательства, что основа демократии — путь компромиссов, соглашений между различными политическими течениями и партиями. Но есть одно но... Ведь прежняя верховная власть зашла в тупик, и произошла революция. А революции, к сожалению,

совершаются путем насильственным. Подводя итоги встречи, госсекретарь России Г. Бурбулис заметил, что выход из кризиса власти в Чечено-Ингушетии надо искать за «круглым столом», в диалоге всех сторон, может быть, и через проведение учредительного съезда народов Чечено-Ингушетии. В заключение он ответил на некоторые вопросы присутствующих.

— Должно ли быть у каждой нации отдельное государство?

— Новые национальные движения восприняли облегченную формулу: отдельная нация — отдельное государство. Но на практике это намного сложнее.

— Почему, на ваш взгляд, Верховный Совет не смог найти пути выхода из кризиса?

— Верховный Совет Чечено-Ингушетии ничего абсолютно не сделал для претворения в жизнь Декларации о суверенитете, и это переполнило чашу гнева народа...

— Почему все азиатские республики, в том числе и Россия, вводят или стремятся к президентской власти? Не тяга ли это к новой сильной, личностной власти одного человека, когда страны Прибалтики ни разу не поднимали этот вопрос?

— В отличие от цивилизованных государств, у нас в стране отсутствуют традиции парламентаризма, демократии, и поэтому наше спасение было в сильной президентской власти. Иначе мы бы не смогли сломать сопротивление старой партийно-административной системы».

Еще одна подобного рода встреча состоялась в зале заседаний Октябрьского райсовета народных депутатов, где раньше размещался райком КПСС. В ней принимали участие порядка 60–70 человек народных депутатов республики, Грозненского горсовета, Октябрьского райсовета.

Вел собрание С.М. Беков — председатель Совета министров республики, который представил гостей: госсекретаря РСФСР Г. Бурбулиса, министра печати и информации М. Полторанина, депутатов Верховного Совета РСФСР Ф. Шелова-Ковядяева, Ю. Рудкина, Н. Медведева, и поочередно предоставил им слово.

Мне запомнилось выступление Г. Бурбулиса, который своим скрипучим голосом много и долго говорил о кризисе в республике, о тоталитарном режиме власти, о волеизъявлении народа, о развивающихся демократических процессах.

Я и мои коллеги из этого набора слов поняли лишь только одно: депутаты должны покориться судьбе и не мешать «бор-

цам за демократию и свободу» Дудаеву и Яндарбиеву творить беззаконие.

Однако абсолютное большинство депутатов не согласились с таким подходом и отказались сдавать свои мандаты.

После завершения встречи, когда Бурбулис в сопровождении охраны направился к выходу, я подошел к нему и задал вопрос: «Геннадий Эдуардович. Неужели то, что творится в городе Грозном: насилие над мирными законопослушными гражданами, грабежи и убийства, захват чужого имущества, государственных и административных учреждений — это свобода? А те, кто совершает эти преступления — это демократы?». Глядя сквозь меня, как будто я был стеклянный, Бурбулис коротко ответил: «Наша задача ввести демократические процессы в конституционное русло» — и пошел к выходу, видимо, спешил полюбоваться зрелищем кроваво-алой зари «демократии», восходящей над городом Грозным.

Тот же вопрос я задал народному депутату РСФСР Ю. Рудкину. Он мне сказал: «Неужели Вы не понимаете, что происходит?». Я ответил ему: «Нет. Не понимаю». Он сочувственно посмотрел на меня, покачал головой и пошел вслед за Бурбулисом к выходу из зала.

Другой член делегации РСФСР — Н. Медведев, председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета России, продолжая линию Бурбулиса в интервью газете «Северный Кавказ», сказал, что «в целом одобряет действия Исполкома ОКЧН, стремящегося сломать старые партийные структуры и создать новые демократические». Однако он заметил, что «справедливых целей нельзя добиваться агрессивными методами».

Оценивая встречи членов делегации РСФСР с трудовыми коллективами, представителями общественности, народными депутатами, можно однозначно сказать, что «они слушали, но не слышали» жалобы людей на насилие, издевательства, преступления со стороны новоявленных «демократов». К этому крику души у посланцев Москвы было, как сказал бы великий поэт Владимир Маяковский, «отношение плевое».

Такая бесчувственность к горю, слезам и боли простых граждан может быть объяснена только одним: посланцы Б. Ельцина готовили почву для того, чтобы «без шума и пыли» организовать передачу власти от «партократа» Д. Завгаева к «демократу» Д. Дудаеву. Ведь на переговорах с вожаками «народной революции оконечелых» они преображались и, «глазами доброго дядю выев, не переставая кланяться», почтительно ловили каждое слово и обещали помощь в установлении «демократического» порядка в республике.

Об этом с большим удовлетворением вспоминает З. Яндарбиев: «Как выяснилось, перед ними стояла задача: разобраться в процессах и подготовить почву для прибытия в республику Р. Хасбулатова. Отношения между московскими посланцами и патриотическими силами завязались достаточно конструктивные. Многочисленные встречи, беседы, анализ правовой базы действий ИК ОКЧН показали правомерность действий Исполкома Чеченского конгресса».

Между тем, в ходе интенсивных тайных переговоров Дудаева с Бурбулисом, Полтораниным и приехавшим из Японии Р. Хасбулатовым были обозначены интересы сторон в вопросе о власти в Чечено-Ингушетии.

Спустя годы Михаил Полторанин расскажет о своей приватной встрече с Дудаевым, где генерал-«демократ» был предельно откровенен: «...Передайте Борису Николаевичу, что я убедительно прошу встречи с ним. Встречи без всякого шума. У меня есть серьезные предложения...».

«...Подумав, Джохар изложил свой план в общих чертах. Говорил так, как будто переступал через себя. Ельцин должен издать указ об особом порядке управления Чечено-Ингушетией и создать в ней администрацию, подотчетную непосредственно Президенту России. Никаких парламентов в республике на первых порах, никаких Временных высших советов. Главой администрации, а по сути генерал-губернатором, согласен стать Дудаев. С генералом Аушевым их придется как-то развести.

Указ Ельцина вайнахи воспримут как форс-мажор. Большинство вздохнет с облегчением. Джохар сохранит лицо, и у него появится моральное право вести политику, независимую от радикалов-сепаратистов. Постепенно он выдавит их с политического поля, а самые непримиримые будут вынуждены отправиться в эмиграцию. Расформирует генерал-губернатор и свою гвардию, оставив несколько летучих групп для пресечения разбоев. Республика однозначно будет в составе в России, но сидеть у нее на шее она не должна...».

О встрече с Дудаевым М. Полторанин доложил Ельцину и высказал свою точку зрения, которая заключалась в том, чтобы согласиться с предложениями Дудаева. Как пишет М. Полторанин: «Было видно, что Ельцина заинтересовала моя информация. Он даже расцеловал меня».

Видимо, аналогичного характера встречи с Дудаевым были и у Бурбулиса, и у Хасбулатова. В результате было достигнуто компромиссное соглашение — сформировать новый представи-

тельный орган власти (Временный Высший Совет) и законным путем наделить Д. Дудаева полномочиями руководителя республики.

Вполне вероятно, что этот план получил одобрение Б. Ельцина. Подтверждением тому является выдержка из книги «Крушение» депутата Верховного Совета РСФСР Рината Мухамадиева, где он пишет: «...Я случайно оказался свидетелем, когда в приемную Бориса Ельцина, работавшего тогда Председателем Верховного Совета РСФСР (А.О — Здесь, возможно, хронологическая ошибка: Ельцин в это время — Президент РСФСР), проводили молодого красивого советского генерала Дудаева. «Нет, это не мое дело. Я военный летчик страны Советов...» — повторял при мне Джохар Дудаев. Стоял рядом, когда Бурбулис успокаивал его, советовал не волноваться и в первый раз повел в кабинет Ельцина. И буквально через несколько дней совершился в городе Грозный переворот, в результате чего «место» коммуниста-консерватора Завгаева занял демократически настроенный молодой генерал Джохар Дудаев. Буквально так писали, констатировали, чуть ли не все московские газеты. Помню, как радовались этому событию демократы, посылали в Грозный поздравительные телеграммы. Дудаева специально приглашали и уговаривали в Москве и дали ему оружие, обещали всестороннюю поддержку. Это дело рук Ельцина и его команды, он их продукт. Это потом он увлекся самостоятельно, вышел из-под контроля Ельцина».

Естественно, возникает вопрос: чем руководствовались те, кто лоббировал Джохара Дудаева в российских коридорах власти? В какой-то мере ответ на этот вопрос содержится в интервью бывшего государственного секретаря РСФСР Г. Бурбулиса газете «Время новостей» (06.09.2001 г.):

«Правильно ли утверждать, что Москва тогда сознательно поставила на Джохара Дудаева?

— Для меня бесспорно, что я не все знал, не все контролировал и не мог всего знать и контролировать... По крайней мере, Дудаев до определенного момента проявлял достаточную гибкость и разумность. В этом плане он выглядел кандидатурой привлекательной: генеральские эполеты, честь мужчины, взявшего на себя всю ответственность за ситуацию, одновременно опыт работы в европейских анклавах с современными перспективами. Был ли он поставлен или с ним пришлось считаться в силу сложившихся обстоятельств — я думаю, что точнее второе».

Вместе с тем, свои виды на Джохара Дудаева имели и союзные структуры власти. Такой вывод можно сделать из ин-

тервью Дмитрия Язова — бывшего министра обороны СССР журналу «Итоги», в котором он сообщает интересные подробности, связанные с появлением Дудаева в Грозном: «...в 1991 году ранней весной ко мне на прием напросилась группа почтенных чеченцев с просьбой назначить Дудаева военным комиссаром Чечено-Ингушетии. Я отказал, поскольку понимал, что зовут Дудаева в Грозный не просто так. Кроме того, генерал Дудаев был носителем секретов государственной важности. (А.О — Основания для беспокойства у него были: Джохар Дудаев написал письмо Д. Язову, в котором просил сформировать чеченские вооруженные силы и выделить им технику и оружие. На что маршал ответил: «Вы же советский генерал, Вы, что, не понимаете?...»).

И тогда чеченцы прорвались на прием к Горбачеву. Он мне звонит: «Чего ты жмешься, отдай им Дудаева!». Но я стоял на своем, и тогда Дудаева перевели в Грозный приказом начальника Генерального штаба, то есть мое мнение было проигнорировано».

Однако считать Дудаева слугой двух «господ» было бы сильным преувеличением. Также было бы ошибкой считать, что западные спецслужбы через прибалтийских друзей Д. Дудаева манипулировали бывшим советским генералом. На самом деле он блестяще использовал тех, кто вводил ему роль пешки в «большой» политической игре. В этом ему помогли конфликт между Р. Хасбулатовым и Д. Завгаевым, а также борьба за власть между М. Горбачевым и Б. Ельциным. Используя их ресурсы, Дудаев с большим искусством вел собственную игру, направленную на захват власти в республике. Главным препятствием на этом пути для Дудаева был Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики.

Чтобы преодолеть этот «барьер», заговорщиками был придуман план: от имени Верховного Совета РСФСР в лице Р. Хасбулатова собрать народных депутатов республики якобы для обсуждения вопроса выборов нового парламента и на «сессии» принять решения, создающие условия для политической легитимизации Дудаева и Исполкома ОКЧН. «Как сказал первый зампред Исполкома Юсуп Сосламбеков (А.О — корреспонденту газеты «Северный Кавказ»), стороны пришли к единому решению: дать возможность Верховному Совету ЧИР провести сессию с повесткой дня:

- отставка Председателя ВС;
- отставка Президиума ВС;
- назначение дня выборов нового парламента;
- самороспуск ВС.

Членам бывшего Верховного Совета гарантируется безопасность на период сессии, если они не будут принимать решений, противоречащих этой программе...»

13. Западня, или Как забивали «кривые» гвозди в крышку «политического гроба» Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики

15 сентября 1991 года в Грозном прошло мероприятие, названное кем-то, обладающим очень большой фантазией и чувством черного юмора, девятой внеочередной сессией Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. На этом собрании депутатов, проходившем в атмосфере беззакония и страха, не было руководства Верховного Совета, ни необходимого кворума, ни соблюдения регламента и элементарных парламентских процедур, типа тайного голосования. О том, что там происходило, подробно описано в материале корреспондента Висхана Давлетукаева в газете «Республика» от 17 сентября 1991 года:

«15.30 минут. Дом культуры имени В.И. Ленина. В большом зале собрались народные депутаты Чечено-Ингушской Республики и большое число заинтересованных людей (А.О — В основном вооруженных автоматами гвардейцев Дудаева).

Заместитель председателя Верховного Совета республики М. Султыгов зачитывает повестку дня:

1. О ситуации в республике.
2. О временных структурах власти и управления Чечено-Ингушетией.

После этого с небольшим докладом выступил и.о. председателя Верховного Совета России Р. Хасбулатов:

— Признаки кризиса власти были налицо. В стране, в республике. А государственный переворот 19 августа только обнажил сущность прогнившего, продажного государственно-партийного режима... Из республики до Москвы доносился вопль с требованием ввести войска... Что на митинге собрались шваль, наркоманы и бездельники. Я послал телеграмму Д. Завгаеву и Верховному Совету об отставке... Вы должны были прислушаться к мнению российского лидера... Однако даже при тайном голосовании у членов Верховного Совета не хватило мужества освободить председателя ВС Завгаева. И поэтому я склонен считать, что народ (неформальные организации, народные фронты) действовал правильно. А сейчас Верховному Совету надо самокритично

признать свой крах и самораспуститься. Вы должны нести ответственность перед народом за свое бездействие. У меня достигнуто соглашение с исполкомом чеченского съезда, с другими политическими партиями, что они дадут спокойно провести эту сессию, освободят здание Верховного Совета и распустят вооруженные формирования. Ибо все должно соответствовать закону и Конституции, какими бы они ни были. Если они плохие, надо улучшать... Я взял ответственность перед ними и за вас.

После чего Р. Хасбулатов зачитал постановление данной сессии, где говорилось о создании Временного Высшего Совета республики, о самороспуске Верховного Совета, о назначении новых парламентских выборов на 17 ноября 1991 года.

После небольших замечаний и других выступлений проект постановления был принят с одним добавлением — пунктом об освобождении Д. Завгаева с поста председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Единогласно. Но сказать, что сессия проходила деловито, без споров, дискуссий, было бы неверно. Были очереди у микрофона, истерические обвинения друг друга за прошлое, поиски врагов народа.

Чрезвычайная сессия закончила свою работу, утвердила список членов ВВС, решив, что председатель Временного Высшего Совета должен быть избран в контакте со старейшинами и с представителями партий и движений. (А.О — вначале был согласован состав ВВС из 32 человек, но спустя несколько часов митинг «окоченелых» под диктовку Д. Дудаева довел их численность до 13 человек: Х. Ахмадов, Ш. Гадаев, Ю. Газалоев, Б. Бахмадов, В. Богач, М. Дикажев, М. Зурабов, О. Исламов, И. Кодзоев, Л. Усманов, Ю. Черный, Х. Хазуев, А. Хамзаев. Вскоре по различным причинам в ВВС останется всего лишь 9 человек).

Однако главный сюрприз был впереди. Гвардейцы исполкома чеченского народа окружили здание ДК им. Ленина и не выпускали из здания даже и.о. председателя Верховного Совета России. Данная ситуация была похожа по сценарию на то, что произошло 6 сентября в бывшем Доме политпроса рескома КПСС. Народных депутатов словно замяли в западню и устроили им обструкцию. Сдаешь мандат депутата — выходишь на свободу под улюлюканье и оскорбления торжествующих гвардейцев.

Итак, последняя сессия первого демократически избранного парламента завершилась передачей власти Времен-

ному Высшему Совету. Антиконституционному по букве закона, но оправданному, наверное, в данной кризисной ситуации».

Однако не прошло и месяца после разгона Верховного Совета ЧИР, как бывшие «союзники», в процессе «дележки» власти, в очередной раз поссорились, на этот раз из-за Временного Высшего Совета. Вконец обнаглевшие от безнаказанности «окоченелые» направили митинговую стихию против «детища» Р.И. Хасбулатова — Временного Высшего Совета ЧИР. Сбросив с себя «маску» представителя демократических сил, Президиум Исполкома ОКЧН 6 октября 1991 года принимает постановление о роспуске ВВС ЧИР «за подрывную и провокационную деятельность» и заявляет о принятии «на себя функции революционного комитета на переходный период — до новых выборов законодательных органов государственной власти — со всей полнотой власти на территории Чеченской Республики...».

Нимало не смущаясь, главный организатор «сентябрьского» переворота, на сей раз «правозащитник» Д. Дудаев, пролив несколько «крокодиловых слез», заявил в интервью газете «Северный Кавказ»: «Временный Высший Совет — камень, который держали за пазухой российские парламентарии. Это надуманный и поддерживаемый Россией труп. На последней сессии Верховного Совета присутствовало менее 40 депутатов. Не было кворума».

Бывший советский генерал, лидер ОКЧН, «многоликий» Джохар Дудаев иногда любил «резать правду-матку», но, по иронии судьбы, это происходило лишь тогда и только тогда, когда она («правда-матка») совпадала с его личными интересами.

Но все дело в том, что обе стороны этого конфликта являлись злостными нарушителями законов и Конституций СССР, РСФСР и ЧИР.

Дудаев, фактически взявший в заложники часть народных депутатов и заставивший их под угрозой применения оружия согласиться с требованиями Р. Хасбулатова создать Временный Высший Совет, освободить Д. Завгаева от должности Председателя ВС республики и самораспуститься.

Российские парламентарии, которые, видимо, руководствуясь «революционной целесообразностью», наделили властью этот антиконституционный орган.

Поэтому любой законопослушный российский гражданин имел все основания для того, чтобы вслед за шекспировским персонажем Меркуцио сказать спорщикам: «Чума на оба ваши дома!»

Таким образом, события в Чечено-Ингушетии, пройдя три этапа — смуту, мятеж и переворот, завершились «похоронами» Верховного Совета республики, где в роли могильщиков выступили московские и местные «псевдодемократы».

Вместе с тем, для мирных граждан гибель Верховного Совета ЧИР и заявление Д. Дудаева о нелегитимности Временного Высшего Совета прозвучали как сигналы приближающейся беды — кровавой развязки авантюры «пятой колонны», затеянной на территории Чечено-Ингушетии.

14. События в Чечено-Ингушетии: «нефтяные следы» ведут на Запад»

Гибель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики оставила политическим исследователям множество загадок, которые до сих пор остаются неразгаданными.

Причина неудач заключается не только в том, что материалы, проливающие свет на события 1991 года, под грифом «секретно» спрятаны в архивах за «семью печатями», а свидетели ошибок и преступлений «власть предержащих» предусмотрительно молчат.

Просчет аналитиков заключается в том, что они, как правило, рассматривают переворот в Грозном вне связи с процессами, происходившими в мире, СССР и РСФСР. Между тем, тогда распадалась мировая социалистическая система, рушился Советский Союз, а большая часть российской политической элиты была занята переделом собственности и власти. Причем все эти процессы развивались под воздействием «холодной войны», которую США и его союзники вели против Советского Союза. Они также оказали серьезное влияние на события в Чечено-Ингушетии, выдаваемые либерально-демократическими СМИ за «народное восстание».

Но на самом деле это «восстание» было искусственно организовано и являлось эпизодом сражений «холодной войны».

Интерес ведущих западных стран к республике был обусловлен тем, что через нее пролегли важнейшие коммуникации (в том числе нефтепровод Баку–Новороссийск), ведущие к гигантским запасам нефти и газа Каспийского бассейна.

Для достижения своих целей они стремились осуществить переворот, чтобы сменить режим «коммунистической» республиканской власти и создать «горячую» точку на территории СССР. Причем западные спецслужбы, сами оставаясь в тени, действовали через московскую «пятую колонну» и чечено-ингушские радикальные националистические движения. Поэтому можно не сомневаться в том, что рядовые участники беспорядков в Грозном и не подозревали, что они являются «пешками»

в большой политической игре по развалу Советского Союза. Однако их вожжаки действовали осознанно и четко исполняли разработанные американским профессором Джинном Шарпом политические технологии по осуществлению государственного переворота, прошедшие ранее «обкатку» в республиках Прибалтики и в других странах. Позднее эти технологии получают современное название: «технологии цветных революций».

После успешно проведенной операции по устранению Д. Завгаева от власти и ликвидации Верховного Совета ЧИР американские и британские корпорации вступили в переговоры с Д. Дудаевым, а затем с А. Масхадовым по вопросу концессии «чеченской нефти».

В частности, как утверждает Алла Дудаева — супруга Д. Дудаева, в интервью еженедельнику «Собеседник», с американскими нефтепромышленниками были достигнуты предварительные договоренности о концессии на 50 лет за 50 миллиардов долларов. Однако некоторые эксперты, опираясь на расчеты запасов грозненской нефти, считают эти договоренности аферой.

Кто прав, эксперты или первая леди Ичкерии, покажет время.

Но в любом случае остается радоваться тому обстоятельству, что Д. Дудаев во имя своих ошибочных представлений об идеях свободы и независимости не сдал в концессию весь чеченский народ.

15. Критика критиков Верховного Совета ЧИР

1. Одним из главных обвинений, предъявленных Верховному Совету ЧИР митингующей толпой, была поддержка ГКЧП.

Вместе с тем, ни одного факта, ни одного документа, подтверждающего эти голословные заявления вожжаков Исполкома ОКЧН и ВДП, а также их московских кукловодов, предъявлено не было.

Что касается действий Д. Завгаева, находившегося 19 августа 1991 года в Москве вместе с делегацией республики, прибывшей для участия в процедуре подписания Союзного договора, то три комиссии: комиссия Верховного Совета ЧИР, комиссия Госдумы, так называемая комиссия Говорухина и комиссия Генеральной прокуратуры России установили, что никакой поддержки ГКЧП с его стороны не было.

Мне пришлось от депутатской группы «Возрождение» участвовать в работе комиссии Верховного Совета республики по расследованию обстоятельств, связанных с данным вопросом. И я могу с полным основанием заявить, что позиция Д. Завгаева, с которым у меня тогда сложились непростые отношения, была правильной и отвечала интересам народа Чечено-Ингушской

Республики. А ложь, сфабрикованная в Москве о поддержке Завгаевым и чечено-ингушским парламентом ГКЧП, понадобилась местным «наследникам» кота Базилио и лисы Алисы для манипулирования толпой наивных «Буратино».

Они прекрасно усвоили и реализовали на практике приемы этой «сладкой» парочки, цинично утверждавшей в своей известной песенке:

«...На дурака не нужен нож,
Ему с три короба наврешь —
И делай с ним что хошь!..»

А если учесть, что ложь, повторенная тысячу раз, становится похожей на правду, то благодаря этой уловке местным и московским волкодлакам удалось сбить с толку значительное количество людей.

Для манипулирования людьми чечено-ингушские политические мошенники активно использовали шантаж и обман. Ничуть не смущаясь, используя заведомую ложь, они заявляли о неких съездах чеченского народа, об их этапах, сессиях, на которых одобрялась деятельность «окоченелых».

В действительности в новейшей истории республики был только один чеченский общенациональный съезд, который прошел 23–25 ноября 1990 года в городе Грозном.

Мероприятия же ВДП и ОКЧН (радикальной части исполкома съезда чеченского народа), выдаваемые за съезды чеченского народа, представляли собой не что иное, как сборище сторонников Дудаева и Яндарбиева.

Для достижения своих экстремистских целей радикалы, при мощной поддержке московских либерально-демократических СМИ, занимались «промыыванием мозгов» простых граждан, потерявших политические ориентиры в «дебрях» перестройки и гласности. Они добивались от них признания того, что выразителем воли многонационального народа республики является чеченский народ, а чеченский народ — это митингующие на центральной площади города Грозного, в свою очередь, митингующие — это народные представители в лице ОКЧН, ВДП, а исполком ОКЧН, ВДП — это Д. Дудаев и З. Яндарбиев. Следовательно, подчеркивали заводы митинга, все, что говорят Дудаев и Яндарбиев, — это и есть выражение воли многонационального народа республики, которая выше законов и Конституций.

Иными словами, если перефразировать В. Маяковского, получалось: мы говорим народ — подразумеваем Дудаев и Яндарбиев, мы говорим Дудаев и Яндарбиев — подразумеваем народ. Всех тех, кто выступал против такой постановки вопроса, «окоченелые» немедленно объявляли национал-предателями

и врагами народа. Таких инакомыслящих, на основе дудаевско-яндарбиевского понимания законов, демократии и свободы, можно было преследовать, травить и убивать.

2. Другие обвинения Верховного Совета ЧИР касались коррупции, клановости, нарушений социальной справедливости.

Все эти недостатки действительно имели место в республике, так же как и во всей стране, но с ними боролись всеми средствами, которыми располагали в то время общество и государство. Причем по своим масштабам и последствиям эти отклонения от закона не шли в никакое сравнение с такими позорными явлениями, как захват заложников и торговля людьми, с вакханалией убийств, грабежей и насилий, развернувшейся в республике, ставшей криминальной зоной, после прихода к власти «бесбренников» и «гуманистов» из ОКЧН и ВДП.

3. Предметом острой критики со стороны противников Верховного Совета являлась Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики.

Национал-радикалы: ВДП и ее сторонники были разгневаны тем, что в Декларации не было заявлено о независимости и о выходе Чечено-Ингушетии из состава СССР и РСФСР. Московские же псевдомдемократы из близкого окружения Б. Ельцина узрели в ней сепаратизм и попытку игнорировать законы РСФСР и СССР. Они сознательно скрывали от общественности тот факт, что представители чечено-ингушского парламента активно участвовали в подготовке Союзного и Федеративного договоров. Причем в марте 1991 года Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики внес в Верховный Совет Российской Федерации проект Федеративного договора с замечаниями и дополнениями народных депутатов. Одним словом, шла нормальная парламентская работа над этими важнейшими документами.

Однако такое положение не устраивало противников Верховного Совета ЧИР, у которых за внешне диаметрально противоположными взглядами на Декларацию была одна общая цель, которая делала их союзниками. Они стремились любыми способами ликвидировать Верховный Совет ЧИР, мешавший реализации их узкокорыстных интересов и амбиций.

Но вот что интересно, ни одно частное лицо, ни одна общественная организация или государственная структура не оспорила в судебном порядке Декларацию о государственном суверенитете ЧИР.

В то же время Декларация дала возможность создать такой задел социально-экономического развития республики, которого она не знала за всю историю своего существования. При чем следует подчеркнуть, что стремление Верховного Совета к большей самостоятельности при решении региональных и общегосударственных вопросов не было самоцелью. Народные

депутаты пытались на основе Договоров с Россией и Советским Союзом участвовать в процессе развития позитивных тенденций федерализма и создать правовую базу для предотвращения повторения трагедии депортации февраля 1944 года.

К глубокому сожалению, у определенной части российской политической элиты отсутствовало необходимое понимание сути перемен, происходивших в республике. Возможно, именно данное обстоятельство во многом предопределило ошибочные высказывания и действия Г. Бурбулиса, М. Полторанина, Р. Хасбулатова в отношении Верховного Совета ЧИР. Причем громкое заявление Г. Бурбулиса о том, что «Верховный Совет Чечено-Ингушетии абсолютно ничего не сделал для претворения в жизнь Декларации о суверенитете, и это переполнило чашу гнева народа...» по своей оторванности от действительности заслужило право быть внесенным в «летопись» неверных оценок ситуации, сделанных российским руководством при осуществлении региональной политики. Джохар Дудаев, использовавший эти просчеты в целях захвата власти в республике, выступая на одном из митингов, обращаясь к руководству России, не скрывая издевки, заявил: «Вам не нравился суверенитет по-завгаевски, получайте суверенитет по-дудаевски».

4. Немало критики доставалось Верховному Совету за терпимость к противоправным действиям митингующих.

Но никто не предложил, как их прекратить, если не действуют уговоры, переговоры, а все силовые структуры республики по указанию столичных начальников заняли позицию невмешательства в «демократические» процессы. Кроме того, малейшие попытки ВС ЧИР использовать правоохранительные органы для наведения порядка «блокировались» влиятельными «демократами», занимавшими руководящие должности в центральных органах власти. По этим причинам сорвалась попытка Президиума ВС ЧИР силами милиции ввести в г. Грозном чрезвычайное положение с 4 по 10 сентября 1991 года.

Конечно, Верховный Совет ЧИР мог вооружить своих сторонников и создать в противовес «национальной гвардии» Дудаева свою «народную армию». И, как считают некоторые аналитики, возможно, тогда бы все могло обойтись малой кровью. Но в той ситуации силовой подход полностью противоречил миролюбивой политике Верховного Совета, стремившегося всеми силами не допустить кровопролития и гражданской войны в Чечено-Ингушетии.

Кроме того, была надежда на то, что Москва осознает свои ошибки в отношении «псевдodemократического тандема» Дудаев-Яндарбиев и прекратит оказывать им поддержку. В таком

случае беспорядки в Грозном быстро сошли бы на нет. Но московские руководители будто бы сошли с ума и продолжали вместе с «окоченелыми» в различных формах давить на Верховный Совет ЧИР, добиваясь прекращения его деятельности.

В то же время народные депутаты, осуществлявшие свою деятельность под психологическим и физическим прессингом экстремистов, держались из последних сил по принципу: «нам бы только ночь простоять да день продержаться», а там «наши» подойдут. Но «наши» не шли. В Москве была измена.

«Мальчиши-Кибальчиши» были не у дел или сидели в тюрьмах. В органах власти бал правили «Плохиши», которые за «бочку варенья» и «корзину печенья» продались западным «буржуинам». В силовых структурах были разброд и шатания, чем-то напоминающие времена начала гражданской войны. Складывалось впечатление, что их начальники руководствуются лозунгом Льва Троцкого на переговорах с немцами в Бресте: «Ни мира, ни войны, а армию распустить».

Своеобразным шедевром в этом отношении является телефонограмма В.В. Иваненко, председателя КГБ РСФСР, присланная 15.10.1991 года чечено-ингушским чекистам: «Исходя из стремления не допустить дальнейшего осложнения обстановки в Чечено-Ингушской Республике и с целью исключить попытки втягивания сотрудников КГБ в политическое противоборство, руководство КГБ России приняло решение о приостановке деятельности КГБ ЧИР до 27 октября 1991 года...». Накануне, перед выходом этой директивы, в местном КГБ произошел курьезный случай, исправно выполнявший указания начальства, временно исполняющий обязанности председателя КГБ ЧИР С. П. Крайнов, собрал в гараже изгнанных «окоченелыми» из захваченного здания КГБ офицеров и дал указание всем разоружиться и сдать оставшееся на руках оружие. Прибывший в Грозный, по поручению В.В. Иваненко, заместитель председателя по кадрам С.П. Пятаков потребовал от обескураженных позицией московского руководства сотрудников КГБ, неукоснительного выполнения вышеуказанного приказа и предостерег их от каких-либо действий в отношении «окоченелых» до получения соответствующих указаний. Эти трагикомические события, похожие на сюжеты из пьесы «театра абсурда», наглядно показывают, в каком удручающем состоянии находилась правоохранительная система: преступники вооружались, а силовые структуры разоружались.

В связи с этим чрезвычайно интересен разговор, состоявшийся между Доку Завгаевым и Михаилом Полтораниным, минис-

тром печати и информации России, прибывшим в республику в составе делегации РСФСР во главе с Г.Э. Бурбулисом:

«— Что происходит? — спросил я (М. Полторанин) у хозяина (Д. Завгаев).

— А вы разве не видите? — ответил он вопросом на вопрос.

— Вижу, конечно. Ельцин поручил мне посмотреть, поговорить с вами. И вот я вижу полное безволие власти. У вас под руками правительство, прокуратура, милиция, КГБ, внутренние войска, а в Грозном хозяйничает какая-то группа вооруженных погромщиков. Почему мятежники бродят по улицам, а не сидят за решеткой?

— Мне запретили использовать силу, — оговорил меня Завгаев. — В конце августа к нам специально прилетал Асламбек Аслаханов и на экстренном заседании президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР предупредил о недопустимости применения силы с нашей стороны.

Вайнах Аслаханов был тогда председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности и правопорядка (позже работал советником президента Путина, сейчас — член Совета Федерации РФ от Омской области), на первых порах, говорят, симпатизировал Дудаеву.

Вот это уровень руководителя автономной республики: у его народа горит под ногами земля, а он послушно выполняет безответственные указивки постороннего человека — не лить воду в огонь! Правда, Завгаев добавил, что и в силовых ведомствах полный раздрай: кто подчиняется Ельцину, а кто Горбачеву — сплошной туман...».

Читая этот отрывок из книги М. Полторанина «Власть в тротиловом эквиваленте», никак не можешь избавиться от мысли о том, что его автор хочет вину за беспорядки в Грозном переложить с «окоченелых» и их московских сообщников на Д. Завгаева и Верховный Совет республики.

После гневных и обличительных тирад «правдоруба» М. Полторанина можно было бы ожидать, что возмущенный преступлениями экстремистов в столице Чечено-Ингушетии российский министр немедленно ударит в набат и подобно «крыловскому» псарю закричит: «Ахти, ребята, вор (волк)!». Но, вернувшись в Москву, М. Полторанин рекомендует Б. Ельцину назначить Д. Дудаева руководителем Чечено-Ингушетии в ранге генерал-губернатора. А патронируемые М. Полтораниным либерально-демократические СМИ будут восторженно писать о митинге в Грозном, как о «народной революции», а о

«мятежниках-погромщиках», как о свободолюбивых борцах за демократию и национальное освобождение.

Правда, писавшие на указанную тему представители журналистики — этой древнейшей профессии, никак не могли объяснить: почему несколько тысяч человек, собравшихся на митинг в Грозном, они считают народом, а более одного миллиона законопослушных граждан, проживавших в республике, выводятся ими за пределы этого понятия? И, наконец, от кого и от чего пытались освободиться любимые персонажи либерально-демократических СМИ — лидеры «национально-освободительного движения» Дудаев, Яндарбиев, Удугов: от Б. Ельцина, от Москвы, от России, от непредсказуемой российской демократии?

Эти вопросы, так же как и загадка беспрецедентной информационно-психологической войны против Верховного Совета Чечено-Ингушетии, поддержка беспорядков в Грозном значительной частью «демократических» СМИ, до сих пор остаются без ответа.

5. Среди клеветнических измышлений, распространяемых «волкодлаками»: Исполкомом ОКЧН и ВДП, среди митингующих и населения, особой циничностью выделялась дезинформация о том, что Верховный Совет ведет работу по расколу единства народа и развязыванию гражданской войны в республике.

Вожаки ОКЧН и ВДП беззастенчиво использовали в своих публичных выступлениях установку министра пропаганды фашистской Германии Геббельса, который учил своих последователей: «Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной».

На самом деле именно действия чеченских и ингушских радикалов и их московских подельников привели к расколу единой Чечено-Ингушетии на части, вызвали массовый отток за пределы республики русскоязычного населения, а также чеченцев и ингушей, не согласных с сепаратистской идеологией «окоченелых».

Причем сам Джохар Дудаев не особенно скрывал свои намерения добиваться независимости любой ценой. Подсчитывая потери, он говорил: «70 процентов чеченцев погибли в борьбе за независимость, но 30 процентов будут жить свободными». Правда, согласия у этих 70 процентов умереть во имя свободы и демократии никто не спрашивал. Их как стадо баранов, возглавляемое «козлом-провокатором», собирались завлечь в западню, вошедшую в мировую историю под названием «чеченские войны».

В первом интервью, которое дал Дудаев после захвата Дома политпроса корреспонденту «Российской газеты» Павлу Ано-

хину, он нечаянно проговорился, заявив: «Сегодня подожжен фитиль третьей мировой войны».

Из этих слов можно сделать вывод, что амбиции лидера ОКЧН выходили далеко за пределы границ Чечено-Ингушетии. И поэтому не исключено, что Джохар Дудаев, которого смело можно назвать «генерал-конфликт», развязал гражданскую войну в республике в расчете на то, что она станет прологом к событиям мирового масштаба.

Не меньший интерес представляют политические взгляды «серого кардинала» «окоченелых» З. Яндарбиева, идеолога мятежа в городе Грозном. Приехав в Москву, он делился своими идеями с С.М. Шахраем, входившим в ближайшее окружение Б. Ельцина.

Он (А.О — Яндарбиев) говорил: «Сергей Михайлович, ну мы же с вами демократы, вы же понимаете, что чеченское общество отстало. Тейповая, родовая структура укоренена настолько, что Чечне не нужен президент. Вот Джохар у нас президент, но все решают тейпы, как решали по старинке. Он сидит в своей резиденции, устраивает праздники, танцы и т. д. Сломать тейповую структуру может только время, но это долго, у нас его нет, либо война с Россией. В котле войны с Россией разрушатся все традиционные структуры, погибнут все тейпы (именно как структуры, естественно, никто не хотел людей убивать), и возникнет основа общества, для которого нужны будут выборы, президент, парламент и правительство. Вы поймите, у нас нет какой-то кровной ненависти к русским, но нам нужна война, нужен конфликт, в данном случае с Россией, больше не с кем, чтобы построить гражданское общество в Чечне».

Я ни слова не сочиняю, я настолько был под впечатлением от этой логики, какие-то ассоциации у меня с Геббельсом возникли, но это круче.

Это философия, это стратегия, это тактика. По-своему, если отбросить трагичность для людей, сколько людей погибло, она формально логична. Из воздуха гражданское общество не возникнет, его не построишь. Его можно и, с его точки зрения, нужно разрушить. Самое быстрое — конфликт, война.

«После войны, — говорит, — мы такой демократический договор с вами подпишем, никуда мы не уйдем. Мы соседи, все вместе, экономика вместе».

Подтверждением того, что людоедские идеи З. Яндарбиева не были случайностью, говорят фрагменты его беседы с Р. Хасбулатовым в селе Старые Атаги в августе 1996 года. З. Яндарбиев: «... Опять соглашаюсь с тем, что многое из того, что ты сказал, это правда, ...Однако, Руслан, ты все время повторя-

еще слова о десятках тысяч невинно убитых людей. Конечно, мне тоже их жалко, но с точки зрения перспективы нашего дела — произошло очищение нации, остались в живых мужественные, непокоренные, ярые ненавистники России...». Р. Хасбулатов: «Зелимхан, больше никогда не произноси таких слов, даже думать не смей. Ты что, — «чеченский Пол Пот»! Неужели бомбы, падающие на дома, различали, где мужественные воины, а где беспомощные старики и женщины с детьми?..»

Показательно, что в то время, когда «волкодлаки», выдвигнув лозунг со зловещим смыслом «Сражаться за свободу и независимость до последнего чеченца», занимались разрушительной деятельностью по «очищению» нации, Верховный Совет решительно выступал против попыток спровоцировать войну.

Народные депутаты настойчиво призывали тех, кто поддерживал Дудаева-Яндарбиева, не совершать противоправных действий в отношении мирных граждан и органов власти, не вступать в конфронтацию с Россией, предлагали на законной основе совместно искать пути решения существующих проблем. Ведь великий чеченский гуманист Кунта-Хаджи Кишиев пророчливо предупреждал: «Война — дикость. Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь. Ваша сила — ум, терпение, справедливость».

Но на «окоченелых», «опьяненных» «наркотиком» власти и безнаказанностью за преступления против мирных и законопослушных людей, никакие увещания уже не действовали. Чтобы привести их в «чувство», нужны были другие аргументы.

Анализируя такого рода процессы, Карл Маркс в статье «К критике гегелевской философии права» справедливо заметил: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». И эта материальная сила, вызревшая в «недрах» чеченского народа, вскоре появится на свет.

16. Заключение. Люди, не делающие выводы из своих ошибок, обречены повторить их вновь

Прочитав эту книгу, достаточно легко можно раскрыть тайну гибели Верховного Совета Чечено-Ингушетии — высшего органа власти Чечено-Ингушской Республики.

Среди множества лиц, прямо или косвенно причастных к его насильственной ликвидации, основная вина, на мой взгляд, ложится на двух человек: Президента СССР М.С. Горбачева и

Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, которые были обязаны оказать содействие республиканским органам власти в решении вопросов обеспечения безопасности граждан, законности и порядка на территории Чечено-Ингушетии. Но они не сделали этого и тем самым нарушили данную ими присягу.

К такому выводу неизбежно приходишь, анализируя тексты этих документов.

Текст присяги Президента СССР М.С. Горбачева:

«Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности президента СССР».

Текст присяги Президента РСФСР Б.Н. Ельцина:

«Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию и законы РСФСР, защищать её суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности».

Однако ошибки, допущенные М. Горбачевым и Б. Ельциным в отношении Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, до настоящего времени не получили должной оценки, как со стороны общества, так и государства.

Между тем, они относятся к числу тех ошибок, об одной из которых Талейран сказал Наполеону Бонапарту: «...Это хуже, чем преступление: это ошибка».

Такое суждение в равной степени относится и к деятельности Д. Дудаева и З. Яндарбиева, под руководством которых был совершён государственный переворот в Чечено-Ингушетии.

В результате этого злодеяния насильственным путем был разогнан законный высший орган власти республики — Верховный Совет ЧИР, стерта с карты земли Чечено-Ингушская Республика, уничтожена социальная общность — народ Чечено-Ингушетии, сложившаяся за десятки лет совместной жизни людей разных национальностей и вероисповеданий.

В связи с драматическими событиями в Чечено-Ингушетии возникает закономерный вопрос к участникам данного «демократического» квартета: зачем вы это сделали?

Однако, к глубокому сожалению, ответа на него от организаторов переворота мы не получим: «одних уж нет, а те далеке, как Сади некогда сказал».

Как утверждают современные адепты вышеназванных политических деятелей: все, что они совершили, было сделано во имя народа и для народа. Другая точка зрения, основанная на «сермяжной правде», состоит в том, что под прикрытием священных слов народ, демократия, свобода шла циничная и жестокая борьба за власть, и противники готовы были на любые преступления и человеческие жертвы ради достижения победы.

Чтобы избежать в будущем повторения «ошибок, которые хуже преступлений», нужно в настоящем, в качестве предостережения вершителям судеб людей, дать правовую и морально-нравственную оценку событиям, приведшим к гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Тот, кто надеется на то, что время все спишет, — заблуждается. Сколько веревочке «лжи» ни виться, а конец будет. В то же время надо помнить, что политика не терпит вакуума. Поэтому она заполняется полуправдой, мифами и ложью всех оттенков, направленными на подрыв государственной целостности страны и единства многонационального народа Российской Федерации.

Пришло время сказать правду о гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, отдать должное героям, народным депутатам: патриотам Чечено-Ингушетии, России и СССР, и воздать подлецам по их «заслугам».

17. Литература и источники

- Асуев Ш. «Так это было». Грозный. 1993.
- Гайдар А.П. «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове». Москва. 1951.
- Гакаев Д.Ж. «Очерки политической истории Чечни». Москва. 1997.
- Говорухин С.С. «Комиссия Говорухина». Москва. 1995
- Катышева М.И. «Уроки чеченского...». Мичуринск. 2006.
- Михайлов А.Г. «Чеченское колесо». Москва. 2002.
- Нунуев С-Х.М. «Сны безумца». Грозный. 2015.
- Осмаев А.А. «Между Сциллой и Харибдой». Москва. 2016.
- Полторанин М.Н. «Власть в тротиловом эквиваленте». Москва. 2015.
- Султыгов А-Х.А. Сборник статей: «Чечня и Россия: общества и государства». Москва. 1999.
- Сурков А., Турчина А. «Чечня в пламени сепаратизма». Саратов. 1998.

- Умхаев Л.С. «В поисках пути». Москва. 1996.
- Хасбулатов Р.И. «Власть: меч и коварство». Москва. 2002.
- Цыбульский И. И., Шайдуллина Н. «Минтимер Шаймиев». Москва. 2016.
- ВОПД «Духовное наследие». «Россия и Чечня (1990 – 1997 годы)». Москва. 1997.
- Сборник биографических сведений о народных депутатах ЧИАССР. Грозный, 10 октября 1990 г.
- [www. Kavkaz-forum.ru](http://www.Kavkaz-forum.ru) «Реконструкция Чечни». Интервью Р. Хасбулатова.
- <http://www.kommersant.ru/doc/2630476> «Первая война».
- <http://v102.ru/archive/8111.html> . Интервью И. Кочубея газете «Известия».
- Журнал «Итоги» № 15/722 (12.04.10). Интервью Д. Язова.
- <https://flb.ru/> П. Анохин «Слава Аллаху, обошлось без крови!» 07.09.06.
- <http://www.yeltsincenter.ru/decryption/intervyu-s-sergeem-shakhraem> Интервью С. Шахрая.
- Из обращения Д. Завгаева к народу Чечено-Ингушетии.
- «Голос Чечено-Ингушетии», 23 октября 1991 г.
- Выступление Д. Завгаева на заседании Конституционного Суда Российской Федерации, июль 1995 г.
- Из интервью Д. Завгаева газете «Век», 1996 г.

18. Приложения

Приложение № 1

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА, ИЗБРАННЫХ В 1990 г.

В Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР в марте-июне 1990 года избрано 170 депутатов. В числе народных депутатов Чечено-Ингушской АССР членов и кандидатов в члены КПСС 143, или 84 процента; беспартийных 27, или 16 процентов, в том числе 2 члена ВЛКСМ. Депутатами избрано 8 женщин, что составило 4,7 процента.

В числе депутатов — 17 рабочих и колхозников, 31 руководитель и специалист, 35 работников науки и культуры, литературы и искусства, просвещения и здравоохранения, 28 работников партийных, 21 советских органов, 3 профсоюзных и комсомольских работника.

Возрастной состав народных депутатов ЧИАССР следующий: до 29 лет — 6 депутатов, от 30 до 49 лет — 120, от 50 лет и старше — 44 депутата.

Народные депутаты Чечено-Ингушской АССР имеют образование: высшее 158, или 93 процента; среднее 10, или 6 процентов; 17 народных депутатов имеют ученую степень и ученое звание.

В числе народных депутатов 71 награжден орденами и медалями СССР. Депутатами высшего органа государственной власти республики избраны представители 5 национальностей, в том числе чеченцев — 113, русских — 28, ингушей — 23, украинцев — 5, армян — 1.

СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА ПО РАЙОНАМ И ГОРОДАМ РЕСПУБЛИКИ

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Баймурадов Майрбек Эльсиевич
Громов Павел Николаевич
Исаев Хусейн Абубакарович
Кадиев Магомед Алиевич
Караев Руслан Зубаирович
Крохолов Иван Дмитриевич
Магомадов Насруди Ножаевич
Муштаргаев Имран Хасанович
Нецветаев Петр Андреевич
Пашинский Валерий Николаевич

Табунщиков Александр Петрович
Татаев Илес Вахидович
Таштамиров Руслан Мюстаевич
Филькин Василий Иванович
Хациев Баял Ибрагимович
Хациев Ломан Ибрагимович
Храмченко Лидия Александровна
Хункерханов Султан Лечиевич
Эльмурзаева Ганга Бекхановна

ЗАВОДСКОЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Дагаев Вага Баудинович
Джукаев Ахмад Бекаевич
Ибрагимов Шарудин Хамзатович
Межидов Увайс Мусиевич
Петренко Анатолий Николаевич
Саломатин Владимир Иванович
Тамаров Борис Петрович
Хамзаев Абдул Дагуевич
Черный Юрий Алексеевич
Юрков Геннадий Борисович
Янин Геннадий Сидорович

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Абубакирова Айзан Сайдахмедовна
Акулов Василий Петрович
Арсемиков Кагир Шовдарбиевич
Богач Владимир Васильевич
Бугаев Абдула Махмудович
Газабаев Шахид Юнусович
Исмаилов Эльмурза Эльбзурович
Осмаев Амин Ахмедович
Потемкин Леонид Петрович
Соколов Петр Алексеевич
Умхаев Леча Салманович
Усманов Лема Вахаевич
Цобаев Хаса Хусейнович
Шутин Владислав Петрович
Юркова Галина Игоревна

СТАРОПРОМЫСЛОВСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Бахтаров Хасаин Хусейнович
Дзейтов Харон Магометович
Калугина Ольга Константиновна

Куценко Виталий Александрович
Неделькова Любовь Леонидовна
Тумсоев Евгений Вахаевич
Хачатуров Рафаэль Минасович
Цакаев Руслан Узудинович
Чертоев Исса Алиевич
Щербина Николай Александрович
Энгиноев Нурдин Исмаилович

АЧХОЙ-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

Арснукаев Умар Асламбекович
Базгиев Руслан Ахмедович
Байдуев Иса Зайндинович
Гадаев Шепя Юсупович
Гайрбеков Руслан Муслимович
Исламов Омар Рапаевич
Хаджиев Саламбек Наббович
Харсанов Леча Мусульчаевич

ВЕДЕНСКИЙ РАЙОН

Ахматукаев Хаси Межиевич
Нунуев Саид-Хамзат Махмудович
Хазуев Хасан Газмагомедович
Элесов Дмитрий Иссаевич

ГРОЗНЕНСКИЙ РАЙОН

Абубакаров Абдурашид Умарович
Алсултанов Умалт Ахмадович
Алханов Хамзат Майдыевич
Арбиев Магомед Алиевич
Арбиев Санаки Алиевич
Бисултанов Хожакмет Мусаевич
Витушев Халит Мацаевич
Губиев Сулейман Семиевич
Жуков Григорий Григорьевич
Омаров Руслан Ахмадович
Ошаев Тамерлан Алаудинович
Эдильханов Салман Саидович
Якубов Шамхан Алаудинович

ГУДЕРМЕССКИЙ РАЙОН

Ахмадов Хусаин Сайдаминович
Дадагов Бадрудин Дадагович
Кучиев Магомед Мерсоевич

Мачукаев Михаил Магомедович
Осмаев Усман Геримсултанович
Садыков Хусаин Саид-Салахович
Салаев Салман Хумидович
Талаев Хусейн Мовладиевич
Хизриев Усман Абуезедович
Юсупов Шамиль Тахаевич
Ясаев Умар Каимович

МАЛГОБЕКСКИЙ РАЙОН

Албагачиев Ахмед Магаметович
Алмазов Анатолий Ильясович
Арчаков Хажбикар Хадисович
Беков Сергей Мажитович
Келигов Муса Баматович
Манкиев Баматгирей Багаудинович
Султыгов Магомед Ахмедович

НАДТЕРЕЧНЫЙ РАЙОН

Газиев Кайд Юсупович
Индербиев Ибрагим Алиевич
Махаури Гелани Гелагаевич
Мусаев Олхазур Ражапович
Тазиев Мусса Салманович

НАЗРАНОВСКИЙ РАЙОН

Аушев Абдул-Хамид Хусейнович
Бондарь Анатолий Петрович
Гандалоев Хамид Илезович
Джандигов Аламбек Бекбузарович
Зурабов Мусса Алиевич
Картоев Магомед Мусиевич
Кодзоев Исса Аюбович
Кодзоев Мурат Макшарипович
Льянов Умалат Макшарипович
Плиев Иса Магомедович
Шадыжев Багаудин Саламханович

НАУРСКИЙ РАЙОН

Алаев Тарзан Абдул-Керимович
Аюбов Седид Саидович
Махмудов Рамзан Даштаевич
Рашидов Саид-Магомед Халимович
Садаев Ахмед Битиевич

Чагаев Баудин Камалдинович
Шундулаев Абдурашид Алиевич

НОЖАЙ-ЮРТОВСКИЙ РАЙОН

Альмурзаев Шейхмахамат Альмагомедович
Бициев Яхъя Бициевич
Газиханов Ханпаша Гапурович
Даудов Сулиман Даудович
Кудусов Али Алавдинович
Межидов Леид Джамалдинович

СУНЖЕНСКИЙ РАЙОН

Бачманов Александр Николаевич
Беков Мурат Зелимханович
Веджижев Батыр Макшарипович
Гушакаев Магомед Ахметович
Дикажев Мухарбек Магометгиреевич
Кикаев Исан Висаевич
Патиев Магомед Османович
Попова Валерия Васильевна
Татиев Руслан Мажитович

УРУС-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

Арсанов Магомед Баудинович
Ахмадов Идрис Лечаевич
Булчаев Нурди Джамалайлович
Газалоев Юнус Якубович
Гебаев Арби Ахмадович
Сагаев Ваха Тагаевич
Сагаипов Заурбек Анарбекович
Сагариева Зара Лечаевна
Эльмурзаев Юсуп Мутушевич
Яндаров Андербек Дудаевич

ШАЛИНСКИЙ РАЙОН

Алавдинов Али Алавдинович
Алимхаджиев Абдула Юсупхаджиевич
Ванцаев Айуп Хамзатович
Вахаев Хож-Магомед Хумайдович
Гериханов Абу Касумович
Гуржиханов Хаваж Межиевич
Дааев Нужден Решидович
Завгаев Доку Гапурович
Исрапилов Илья Минкайлович

Калиев Шахид Тохаевич
Муслуев Заур Сайдиевич
Паскачев Асламбек Боклуевич
Разыханов Айдан Хадиевич
Тасухаиов Султан Бишиевич
Усамов Юнади Данилбекович
Чапсуркаев Айдамир Бакриевич

ШАТОЙСКИЙ РАЙОН

Мусостов Сайпа Зияутдинович
Хадисов Ибрагим Денилович
Хамидов Лечи Долаевич

ШЕЛКОВСКИЙ РАЙОН

Бахмадов Баудин Дадаевич
Коломенский Петр Георгиевич
Латышев Александр Федорович
Фролов Николай Афанасьевич
Хучиев Олхазур Хожаметович
Юнуев Юнус Хасанович

**СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР
(ОТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР)**

Алироев Иса Ибрагимович — Заводской избирательный округ.
Арсанов Ахмед Баудинович — Урус-Мартановский избирательный округ.
Аслаханов Асламбек Ахмедович — Гудермесский избирательный округ.
Ахметханов Рамзан Мухадиевич — Наурский избирательный округ.
Богатырев Бембулат Берсович — Назрановский избирательный округ.
Завгаев Доку Гапурович — Грозненский сельский избирательный округ.
Иванов Николай Прокофьевич — Ленинский избирательный округ.
Костоев Ибрагим Юсупович — Сунженский избирательный округ.
Нунуев Саид-Хамзат Махмудович — Шалинский избирательный округ.
Хасбулатов Руслан Имранович — Грозненский избирательный округ.

**СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
(ОТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР)**

Авторханов Супьян Эвтербиевич
Айдамиров Абузар Абдулхакимович
Анисимов Александр Иванович
Говоров Владимир Леонидович
Дарсигов Муса Юсупович
Захаев Леча
Магомадов Леча Добачевич
Немцев Евгений Иванович
Сазонова Зоя Владимировна
Сухарев Александр Яковлевич
Сухинин Владимир Юрьевич
Умалатова Сажи Зайндиновна
Фаргиев Хамзат Ахмедович
Фотеев Владимир Константинович
Хаджиев Саламбек Наибович
Эсамбаев Махмуд Алисултанович

**ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(27 ноября 1990 года)**

Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, выражая волю народа Чечено-Ингушетии, сознавая историческую ответственность за судьбу чеченского и ингушского народов и их национальной государственности, уважая права и интересы представителей всех национальностей, проживающих в Чечено-Ингушетии, в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социального и культурного развития народа, торжественно провозглашает государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство.

Статья 1.

Чечено-Ингушская Республика есть суверенное государство, созданное в результате самоопределения чеченского и ингушского народов. Суверенитет Чечено-Ингушской Республики — естественное и необходимое существование государственности Чечено-Ингушетии.

Статья 2.

Государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики провозглашается во имя высших целей обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь и свободное развитие.

Статья 3.

Носителем суверенитета и источником государственной власти в Чечено-Ингушской Республике является ее многонациональный народ, который осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Чечено-Ингушской Республики.

Статья 4.

Все граждане республики независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, религиозных убеждений, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, политических взглядов, рода и характера занятий равны перед Законом Чечено-Ингушской Республики.

Статья 5.

Гражданам Чечено-Ингушской Республики и лицам без гражданства, проживающим на территории Чечено-Ингушетии, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией

Чечено-Ингушской Республики и общепризнанными нормами международного права.

Представителям всех народов, проживающим в Чечено-Ингушской Республике за пределами своих национально-государственных образований, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Чечено-Ингушская Республика проявляет заботу и принимает меры по охране и защите законных интересов граждан Чечено-Ингушской Республики, представителей чеченского и ингушского народов, находящихся за пределами республики.

Статья 6.

Чечено-Ингушская Республика гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции Чечено-Ингушской Республики, равные права.

Статья 7.

Ни одна политическая партия, общественная организация, а также группы или отдельные лица не могут выступать от имени народа Чечено-Ингушской Республики.

Исключительное право выступать от имени народа Чечено-Ингушетии имеет только Верховный Совет — высший орган власти Чечено-Ингушской Республики.

Верховный Совет может принять к своему рассмотрению любой вопрос государственной и общественной жизни республики.

Статья 8.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом существования Чечено-Ингушской Республики как правового государства.

Статья 9.

Чечено-Ингушская Республика заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить в мире и согласии со всеми народами, принимать меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народа Чечено-Ингушетии.

Статья 10.

Чечено-Ингушская Республика считает недопустимым проявление в какой бы то ни было форме дискриминации личности и актов геноцида по отношению к любому народу.

Осуждая проявленный в прошлом акт геноцида в отношении чеченцев и ингушей и других народов СССР, Чечено-Ингушская Республика оставляет за собой право на возмещение морального

и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944–1957 годах.

Статья 11.

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы на территории Чечено-Ингушской Республики являются исключительной собственностью народа Чечено-Ингушетии, который обладает неотъемлемым и безраздельным правом на владение, пользование и распоряжение ими. Весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории республики, является национальным достоянием и составляет экономическую основу ее государственного суверенитета.

Статья 12.

Чечено-Ингушская Республика решает вопросы охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экономической безопасности и оставляет за собой право на возмещение ущерба, нанесенного республике добычей и переработкой нефти.

Предприятия, учреждения, организации, независимо от их ведомственной принадлежности, а также лица, независимо от их гражданства, за нарушения установленного порядка природопользования несут ответственность в соответствии с законом.

Статья 13.

На территории Чечено-Ингушской Республики допускаются свободное предпринимательство, различные формы хозяйствования на земле, иная деятельность, не запрещенная законом, приносящие пользу народу Чечено-Ингушетии, удовлетворяющие его материальные и духовные потребности.

Статья 14.

В целях строительства демократического общества, успешного функционирования народнохозяйственного комплекса, обеспечения безопасности, обороны, проявляя уважение к суверенным правам всех народов, придерживаясь принципов самоопределения наций, добровольности и равноправия, Чечено-Ингушская Республика, вступая в договорные отношения с другими республиками, государствами и союзом государств, сохраняет всю полноту власти на своей территории.

Вопросы, отнесенные к современному ведению субъектами договоров, решаются на основе равноправия.

Договоры о содружестве, сотрудничестве с суверенными республиками, государствами, союзом государств Чечено-Ингушская Республика будет заключать только на основе интересов народа Чечено-Ингушетии.

Статья 15.

Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета Чечено-Ингушской Республики устанавливается верховенство Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории.

Статья 16.

Любые попытки неконституционным путем изменить государственный строй в Чечено-Ингушской Республике являются тягчайшим преступлением против ее народа.

Статья 17.

Территория Чечено-Ингушской Республики не может быть изменена и использована без ее согласия.

Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимости решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Ordzhonikidze (Владикавказа).

Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии.

Территориальные споры Чечено-Ингушской Республики с другими республиками решаются только путем переговоров.

Чечено-Ингушская Республика самостоятельно определяет свое административно-территориальное и национально-территориальное деление.

Статья 18.

Чечено-Ингушская Республика имеет атрибуты суверенного государства: гражданство, герб, флаг, гимн и столицу.

Статья 19.

Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции Чечено-Ингушской Республики и вступает в силу с момента ее принятия.

Декларация принята на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 года.

Интернет-ссылка — <http://constitutions.ru/?p=2915>

Приложение № 4

Документ № 28

**Постановление Секретариата ЦК КПСС о проблемах реабилитации
репрессированных народов**

13.06.1991

№ 30, п. 7г. — О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов.

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Отдела национальной политики ЦК КПСС (прилагается).

2. Направить записку в ЦК Компартии РСФСР (т. Полозову) для учета в практической работе.

Приложение к п. 7г, пр. № 30

О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов

26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов» и постановление «О введении в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В законе дано определение репрессированных народов, признается их право на восстановление национально-государственных образований, территориальной целостности, существовавшей до насильственного перекраивания границ, возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно замененным после выселения населения, возмещение ущерба, причиненного государством. Одновременно законом декларируются гарантии от ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов. Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Закон заслуживает одобрения, так как он восстанавливает историческую справедливость.

Вместе с тем, на наш взгляд, закон при его реализации без достаточно глубоких прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами.

Уже сегодня поступают письма от населения, проживающего зачастую не по его вине на территориях выселявшихся народов. Люди обеспокоены дальнейшим развитием событий, связанных с

возможным пересмотром границ между республиками, областями, районами и населенными пунктами.

Остро встает вопрос, как быть с теми районами, в которых изменилась демографическая ситуация, и с теми, которые входили ранее в другие территории и волевыми решениями были включены в состав национально-государственных образований репрессированных народов.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в отношениях между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской республикой (а внутри последней — между чеченской и ингушской частями). В январе 1957 года в связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР Северо-Осетинская АССР вернула ей 4 из 5 присоединенных к ней районов. В составе Северной Осетии остались земли Пригородного района и некоторые другие небольшие участки земли, на которые претендуют ингуши. В то же время Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1957 году в состав Чечено-Ингушской АССР были включены изъятые из Ставропольского края Каргалинский, Щелковский и Наурский районы.

Провозглашение Карачаевской республики 17 ноября 1990 года на съезде народных депутатов всех уровней 6 районов (бывшая территория существовавшей до 1943 года Карачаевской автономной области) неоднозначно воспринято населением. В Зеленчукском и Урупском районах живут в основном казаки, которые выступили за передачу населяемых ими территорий в состав Ставропольского или Краснодарского краев. Более 40 тысяч карачаевцев живут в районах с черкесским населением.

Аккинцы (этническая группа чеченцев) в Дагестане требуют восстановить Ауховский район (ныне Новолакский) и прежние аккинские географические названия, существовавшие до их выселения. Требуют освободить их жилища и подворья, но сегодня там живут лакцы и аварцы, которые переселились туда не по своей воле.

В Калмыцкой республике уже создана комиссия о возможном присоединении Наримановского и Лиманского районов (ныне в составе Астраханской области), ранее входивших в состав республики, хотя сегодня в составе населения этих районов калмыки составляют от 2 до 11 процентов.

В соответствии с принятым Верховным Советом РСФСР законом политически реабилитировано казачество. В связи с этим могут быть выдвинуты требования о его территориальной реабилитации, восстановлении казачьих областей и округов. В ноябре 1990 года состоялся съезд терского казачества и ногойского народа, на котором было высказано требование об отмене Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года № 721/4 в части, касающейся расчленения Ногойской степи и передачи ее в состав

Дагестана, Чечено-Ингушетии, Ставропольского края. До 1957 года большая часть Ногайской степи входила в состав Ставропольского края, а при царизме это был Ногайский округ. Терские казаки и ногайцы требуют восстановить территориальную целостность Ногайской степи и создать республику в составе РСФСР. Это потребует пересмотра границ существующих национально-государственных образований как внутри РСФСР, так и в СССР в целом.

Если в настоящее время Пригородный район Северо-Осетинской АССР является «яблоком раздора» между осетинами и ингушами, то можно с уверенностью предположить, что будут выдвигаться требования восстановления — территориально и административно — терского казачества, а значит, возвращения казакам Пригородного, а также других районов, из которых они были выселены в 1918 году.

Трагические события в станице Троицкой (сейчас там проживают 5 тысяч казаков и 1,5 тысячи ингушей) Сунженского района Чечено-Ингушетии еще раз показали, что конфликты между казаками и народами Северного Кавказа могут нарастать. Это объясняется все большим распространением среди этих народов идеи о несправедливом завоевании их земель во времена царизма.

«Казачья» проблема выходит за рамки РСФСР, может коснуться Украинской, Казахской ССР и Республики Кыргызстан (в состав Украины вошла часть территории Области Войска Донского, в состав Казахстана вошли земли Уральского, Сибирского и Семиреченского казачества). В Уральской и Гурьевской областях Казахстана уже сейчас набирает силу движение возрождения уральского казачества и включение его территории в состав России. В ноябре 1990 года в городе Ростове состоялся учредительный Круг (съезд) казаков Дона. Был учрежден общественно-политический Союз казаков Области Войска Донского на правах самостоятельной и независимой организации. Принято заявление Большого круга Союза казаков Области Войска Донского «О гражданской и политической реабилитации казачества», в котором выражено отношение жителей Дона к политике «расказачивания», «раскрестьянивания» и другим акциям против казаков, имевшим место в прошлом. В частности, ставится вопрос о ликвидации последствий передела территорий бывшей Области Войска Донского и признание Верховным Советом СССР этих земель, лежащих в границах России и Украины, местом исторического проживания донских казаков, о возвращении исторического названия — Донская область. Земля объявляется принадлежностью коренного казачьего и неказачьего населения без всякого выкупа. Намечено создание национальной казачьей гвардии, пограничных и других казачьих частей, приоритет казачьего движения перед любыми политическими организациями.

На съезде бурятского народа поставлен вопрос об объединении трех бурятских автономий (Бурятская АССР, Агинский Бурятский автономный округ Читинской области, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ Иркутской области).

В соответствии с буквой закона должна быть восстановлена автономная республика немцев Поволжья. Это решение негативно воспринято населением Волгоградской и особенно Саратовской областей, что может затруднить переезд в Поволжье советских немцев из других регионов страны и поставить под сомнение возможность восстановления автономии советских немцев. Во время встречи 7 мая 1991 года Президента СССР с представителями советских немцев отмечалось, что восстановление немецкой государственности в Поволжье возможно лишь в условиях сочетания коренных интересов всех народов, проживающих в этом регионе. Проблема должна решаться поэтапно, с учетом формирования политических и экономических условий. Это не исключает необходимости создания национальных образований в местах компактного проживания немцев.

Общественностью ставится вопрос, чтобы при реализации закона были детально продуманы все механизмы защиты людей, проживающих сегодня на бывших территориях репрессированных народов.

Уже высказывается людьми неоднозначная оценка статьи 10 закона, где говорится, что репрессированным гражданам время пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. Возникает вопрос, почему это положение не распространяется на многих других, например, вывезенных в Сибирь крестьян во времена коллективизации, людей, незаконно репрессированных в 1937-1938 и других годах.

Учитывая все сложности при реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», представляется необходимым подключить к этой работе коммунистов, рескомы, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы Компартии РСФСР, первичные партийные организации. В связи с этим считали бы целесообразным:

1. Рекомендовать ЦК Компартии РСФСР:

изучить складывающуюся ситуацию и совместно с местными партийными, советскими органами, научными учреждениями определить все возможные «горячие» точки, где могут возникнуть территориальные и другие конфликты. В соответствии со статьей 6 названного закона через депутатов-коммунистов внести в Верховный Совет РСФСР конкретные предложения о восстановлении прав того или иного репрессированного народа, а также о защите

интересов граждан, проживающих в настоящее время на их бывших территориях;

провести совещание в городе Ростове с секретарями рескомов, крайкомов, обкомов Компартии РСФСР с целью обмена мнениями и выработки подходов в работе партийных комитетов в связи с обострением межнациональных отношений и активизацией движения казачества;

направить партийным комитетам специальное письмо или ориентировку, в которых дать конкретные рекомендации по работе в связи с выполнением Закона «О реабилитации репрессированных народов».

2. Рескомам, крайкомам, обкомам Компартии РСФСР, на территории которых живут репрессированные народы, проводить среди них разъяснительную работу, чтобы люди не проявляли нетерпимости, не принимали непродуманных, поспешных решений. Для выработки предложений по этим сложным вопросам можно было бы привлекать народных депутатов всех уровней, старейшин, ветеранов войны и труда, представителей творческой интеллигенции, науки, духовенства, создавать согласительные комиссии. Опирайтесь в первую очередь на те статьи закона, которые дают возможность политическими методами решать территориальные споры.

3. Рекомендовать центральной и местной партийной печати в публикациях, связанных с осуществлением закона, проявлять взвешенность, призывать людей к конструктивному диалогу, выдержке, осуждать экстремизм, самоуправство.

Отдел национальной политики ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 39. Д. 30. Л. 6, 21–26.

Подлинник. Машинопись.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьёй 127/7 Конституции СССР полномочия Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу.

В целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной, гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества.

Исходя из результатов всенародного референдума, о сохранении Союза Советских Социалистических Республик (СССР), руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей.

ЗАЯВЛЯЕМ:

1. В соответствии со статьёй 127/3 Конституции СССР и статьёй 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения», и идя навстречу требованиям широких слоёв населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечению законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов утра по Московскому времени с 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное руководство имеют Конституция СССР и Законы СССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР), в следующем составе:

- Бакланов Олег Дмитриевич — первый заместитель председателя Совета обороны СССР;
- Крючков Владимир Александрович — председатель КГБ СССР;
- Павлов Валентин Сергеевич — премьер-министр СССР, Кабинета Министров СССР;
- Пуго Борис Карлович — министр внутренних дел МВД СССР;
- Стародубцев Василий Александрович — председатель Крестьянского союза СССР;

- Тизяков Александр Иванович — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР;
- Язов Дмитрий Тимофеевич — министр обороны СССР;
- Янаев Геннадий Иванович — вице-президент СССР, исполняющий обязанности Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР.

Подпись: Г. Янаев, В. Павлов, О. Бакланов.
18 августа 1991 года

**ОБРАЩЕНИЕ РУКОВОДСТВА РСФСР
К ГРАЖДАНМ РОССИИ**

В ночь с 18 на 19 августа 1991 года отстранен от власти законно избранный Президент страны. Какими бы причинами ни оправдывалось это отстранение, мы имеем дело с правым реакционным антиконституционным переворотом. При всех трудностях и тяжелых испытаниях, переживаемых народом, демократический процесс в стране приобретает все более глубокий размах, необратимый характер.

Народы России становятся хозяевами своей судьбы, существенно ограничивают бесконтрольные права неконституционных органов, включая партийные. Руководство России заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России. Наша позиция по этому вопросу позволила существенно ускорить подготовку этого договора, согласовать его со всеми республиками и определить дату его подписания — 20 августа.

Такое развитие событий вызвало озлобление реакционных сил, толкнуло их на безответственные авантюристические попытки решения сложнейших политических и экономических проблем силовыми методами. Ранее уже предпринимались попытки осуществления переворота. Мы считали и считаем, что такие силовые методы неприемлемы, они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества.

Все это заставляет нас **ОБЪЯВИТЬ НЕЗАКОННЫМ ПРИШЕДШИЙ К ВЛАСТИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ КОМИТЕТ**. Соответственно объявляются незаконными все решения и распоряжения этого комитета. Уверены, органы местной власти будут неукоснительно следовать конституционным законам и Указам Президента РСФСР.

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию. Безусловно, необходимо обеспечить возможность Президенту страны Горбачеву выступить перед народом.

Требуем немедленного созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов.

Обращаемся к военнотружущим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участия в реакционном перевороте.

Для выполнения этих требований ПРИЗЫВАЕМ К ВСЕОБЩЕЙ БЕССРОЧНОЙ ЗАБАСТОВКЕ. Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота.

Президент РСФСР Ельцин,
Председатель Совета Министров РСФСР
Силаев,
И. о. Председателя Верховного Совета РСФСР
Хасбулатов
Москва, 19 августа 1991 года, 9.00

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В связи с действиями группы лиц, объявивших себя
Государственным комитетом по чрезвычайному положению,
п о с т а н о в л я ю

1. Считать объявление Комитета антиконституционным
и квалифицировать действия его организаторов как государствен-
ный переворот, являющийся ничем иным как государственным пре-
ступлением.

2. Все решения, принимаемые от имени так называемого
комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не
имевшими силы на территории РСФСР. На территории Российской Фе-
дерации действуют законно избранная власть в лице Президента,
Верховного Совета и Председателя Совета Министров, всех государ-
ственных и местных органов власти и управления РСФСР.

3. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанно-
го комитета, подпадают под действия уголовного кодекса РСФСР
и подлежат преследованию по закону.

Настоящий Указ вводится в действие с момента его подписания.

Президент РСФСР Б.Ельцин

Москва, Кремль
19 августа 1991 года

№ 59

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики
«О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»

В стране происходят сложные процессы, чреватые непредсказуемыми социально-экономическими и политическими последствиями. 19 августа 1991 года образован ГКЧП СССР во главе с вице-президентом Янаевым. Конституционность создания этого органа вызывает обоснованное сомнение членов Президиума и народных депутатов республики и обеспокоенность судьбой Президента СССР М.С. Горбачева.

Многонациональная Чечено-Ингушетия — республика драматической исторической судьбы и многих нерешенных социально-экономических проблем.

В трудных погодных и материально-технических условиях идет в республике уборка урожая, подготовка к зиме школ и учебных заведений к началу учебного процесса. Промышленные предприятия, втянутые в кризис, охвативший всю страну, в напряженном трудовом ритме пытаются выправить свое положение.

Общественно-политическая обстановка в республике стабильная, и народ в целом занят созидательным процессом. В то же время поступила телеграмма от ГКЧП СССР с ультимативным требованием об образовании такого же комитета и в нашей республике, но в общественно-политической жизни республики отсутствуют обстоятельства, предусмотренные Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения».

Чечено-Ингушетия — суверенная республика со своей Конституцией и избранным народом Верховным Советом и не может подчиняться антиконституционному органу — ГКЧП СССР.

Верховный Совет, правительство и правоохранительные органы республики полностью владеют и контролируют ситуацию в сфере охраны общественного порядка, гарантируют сохранение на территории республики конституционных норм, и потребности в этих целях в каких-либо дополнительных мерах нет. Таким образом, Президиум Верховного Совета констатирует, что необходимости в введении режима чрезвычайного положения нет и принятие такого решения явилось бы фактором, нарушающим нормальный ритм общественно-политической и социально-экономической жизни республики, нарушением ее суверенных прав и демократических завоеваний общества. Таково и самое широкое общественное мнение по этому вопросу.

Всесторонне обсудив сложившуюся ситуацию, понимая сложность и многозначность происходящих процессов и событий, Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Учитывая стабильную общественно-политическую обстановку в республике, антиконституционность требования ГКЧП СССР, чрезвычайное положение на ее территории не вводить и республиканский орган ГКЧП не создавать.

2. В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете и Конституцией принять все меры по сохранению стабильной общественно-политической обстановки, обеспечению конституционного порядка, прав граждан и гражданского согласия в республике.

3. Правоохранительным органам республики (МВД, КГБ, прокуратура) безусловно подчиняться Верховному Совету ЧИР и его Президиуму и решительно пресекать попытки нарушения общественного порядка и совершения антиконституционных действий.

Обеспечить на территории республики строгое соблюдение законности и правопорядка.

Решительно пресекать распространение подстрекательских и провокационных слухов, действия, разжигающие национальную рознь.

Активизировать борьбу с теневой экономикой, применять меры уголовной и административной ответственности по фактам коррупции, хищений, спекуляции, сокрытия товаров от продажи и других нарушений в сфере экономики.

В необходимых случаях брать под охрану важнейшие государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения.

Особая бдительность должна быть проявлена в ночное время, когда не исключаются те или иные провокационные действия.

4. Правительству республики взять под свой учет все материально-технические ресурсы, товары народного потребления, продовольственные товары в республике и установить строгий контроль над их справедливым распределением. Принять меры к обеспечению бесперебойной работы в сфере торговли, в системах коммунального и бытового обслуживания.

Потребовать от соответствующих ведомств вывести с территории республики воинские формирования, направленные в результате антиконституционной деятельности ГКЧП СССР.

Установить и поддерживать режим строгой экономии материально-технических средств, разработать и проводить конкретные меры по борьбе с бесхозяйственностью и разбазариванием народ-

ного добра нового урожая. Неукоснительно выполнять программу подготовки республики к зимовке 1991 – 1992 годов.

Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики обращается к рабочим, служащим, сельскому крестьянству, общественным движениям, молодежи, представителям всех национальностей единого народа Чечено-Ингушетии, ко всем гражданам республики с призывом к спокойствию, сдержанности, укреплению гражданского мира и межнационального согласия, отпору реакции, соблюдению конституционных норм и правопорядка, проявить волю и стремление к сохранению единства нашего государства, активно включаться в созидательные дела республики.

В критический час, когда нашему обществу угрожает раскол, конфронтация и гибельная для всех нас гражданская война, всем нам нужно проявить величайшую мудрость, бдительность, благоразумие и ответственность за наше будущее, за судьбы наших детей.

**Председатель Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики Д.Г. ЗАВГАЕВ
г. Грозный, 21 августа 1991 г.
(«Голос Чечено-Ингушетии», 22 августа)**

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА В ГОРОДЕ ГРОЗНОМ

Исходя из сложившейся общественно-политической обстановки, которая характеризуется переломом в общественном сознании и в политических процессах, определяющих необратимость демократизации во всех сферах общественной и государственной жизни, мы, представители демократических движений республики и общественность, выражаем полное недоверие Верховному Совету ЧИР, его председателю Завгаеву Д.Г., Совету Министров, Прокуратуре, КГБ, МВД и другим структурам исполнительной власти.

Верховный Совет и Совет Министров ЧИР во время антигосударственных, антиконституционных, антинародных действий группы коварных высокопоставленных коммунистических путчиков, сделавших попытку совершить государственный переворот, показали свою реакционную сущность и по сути дела стали на путь предательства интересов народов и государства. Их действия можно охарактеризовать не иначе, как государственное преступление!

Такой ход развития событий является логическим следствием всей антинародной, клановой деятельности руководства всех уровней.

На основании вышеизложенного, настоящий митинг постановляет:

1. Отстранить от власти председателя ВС ЧИР Завгаева Д.Г.
2. Распустить неправомочный Верховный Совет ЧИР.
3. Всю полноту власти на переходный период передать Исполкому общенационального Конгресса чеченского народа и Исполкому депутатов Ингушетии.
4. Распустить Совет Министров ЧИР.
5. Создать Комитет по расследованию антиконституционных действий со стороны руководства МВД, КГБ, и Прокуратуры ЧИР, проявленные ими в критический для законной власти момент.
6. Исполнение данной резолюции возложить на Исполком ОКЧН.

(«Новая газета», 22 августа 1991 г.)

**РЕШЕНИЕ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА
ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА**

(1 сентября 1991 года, г. Грозный)

Общенациональный конгресс чеченского народа отмечает: в связи с крайним обострением обстановки в республике, вызванной кризисом в деятельности Верховного Совета бывшей автономии, ЧИАССР, узурпировавшего власть, право на законодательную власть ВС ЧИАССР потерял по признакам:

- признания и поддержки на деле группировки ГКЧП, совершившей тяжчайшее преступление перед народом и законом;
- волеизъявления чеченского и ингушского народов на самостоятельное государственное устройство, выраженное высшими форумами народной власти — съездами этих народов;
- выборы и формирование Верховного Совета как властной структуры, исключительно на основе КПСС, признанной порочной системой, приведшей к кризису во всех областях деятельности;
- потеря права законодательного органа с изменением статуса ЧИАССР в ЧИР;
- признания исполкома общенационального конгресса чеченского народа большинством населения;
- отсутствия Конституции ЧИР.

В целях пресечения дальнейшего обострения кризиса, провокационной и подрывной деятельности Верховного Совета, безнадежно потерявшего связь с народом и не способного управлять в обновленной обстановке, общенациональный конгресс чеченского народа

РЕШИЛ:

1. Верховный Совет бывшей ЧИАССР с 1 сентября 1991 года считать распущенным ...

(Газета «Кавказ», сентябрь 1991 года)

ОБРАЩЕНИЕ
К НАСЕЛЕНИЮ, ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ РЕСПУБЛИКИ,
РУКОВОДИТЕЛЯМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Уважаемые товарищи, сограждане, дорогие соотечественники!

В результате незаконных, безответственных действий со стороны руководства Исполкома чеченского съезда и Вайнахской демократической партии в г. Грозном сложилась опасная своими последствиями общественно-политическая ситуация. Под угрозой находятся человеческие жизни, имущество, жилые дома, госучреждения и предприятия торговли и общественного питания. Республике грозит хаос и гражданское противостояние. Президиум Верховного Совета ЧИР в сложных условиях делает все возможное для принятия взаимоприемлемых решений, согласованных действий, направленных на стабилизацию обстановки как в городе, так и в республике.

Верховный Совет ЧИР и его Президиум взаимодействуют со всеми общественными организациями и движениями для решения вопросов повседневной жизни. Мы обращаемся к Исполкому общенационального чеченского съезда, Вайнахской Демократической партии, ко всем общественным организациям и движениям с призывом проявить мудрость, взаимоуважение и отказаться от антиконституционных насильственных методов, стать на демократический путь решения возникающих проблем и вопросов. Мы призываем вас к единству, сплоченности и к осознанию неприемлемости форм и методов действий, противоречащих конституционным правам граждан.

Президиум Верховного Совета ЧИР официально заявляет, что вся полнота ответственности за возможные трагические последствия для многонационального народа Чечено-Ингушетии ложится на организаторов массовых беспорядков.

Президиум Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики.

(«Голос Чечено-Ингушетии», сентябрь 1991 г.)

ГАЗЕТА «РЕСПУБЛИКА» (СЕНТЯБРЬ 1991 ГОДА):
«О ЧЕМ ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ?
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДА ГРОЗНОГО»

Наши постоянные читатели помнят: «Республика» никогда не старалась угодить старой власти и, тем более, никогда не считалась ее фаворитом. Не ждем милостей и от будущих властей, поскольку выше всего ценим возможность иметь собственное мнение и высказывать его на страницах газеты и, самое главное, давать эту возможность всем, кто желает высказаться.

Сегодня, когда на страницах разных газет, с экрана телевидения идет шельмование бывшего Президиума ВС ЧИР, Верховного Совета, мы решили предоставить слово обвиняемой стороне. И это, считаем, как никогда, отвечает принципу плюрализма мнений и свободы слова.

«Уважаемая редакция! Как вам известно, общественно-политическая ситуация в республике, связанная с последними событиями, продолжает оставаться напряженной. В средствах массовой информации, в первую очередь на ТВ и радио, идет тенденциозная, необъективная подача фактов и событий.

Одним из основных моментов в негативной оценке действий Верховного Совета и его Президиума является усиленно муссируемый слух, что в принятом постановлении о введении ЧП Президиумом выпрашивались войска для того, чтобы «раздавить танками свой народ».

В целях прекращения распространения этих слухов, совершенно не соответствующих действительности, прошу опубликовать копию указанного постановления, полученного мной из МВД ЧИР. И дать пояснения, что постановление предусматривалось выполнить предупредительными мерами и только силами нашей милиции. Не предусматривалось даже установление комендантского часа, а о введении в республику войск не могло быть и речи, мнение депутатского корпуса было однозначным и категорически против этого.

И ни один документ, кроме этого постановления о введении режима ЧП в г. Грозном, ни Президиумом, ни Верховным Советом не принимался и никому не направлялся.

Народный депутат ЧИР Л. Умхаев.

«С 24 августа 1991 года в г. Грозном под руководством Исполкома общенационального конгресса чеченского народа и Вайнахской демократической партии организован бессрочный митинг, требующий роспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Участниками этого митинга грубо нарушается общественный порядок, блокирована работа городского транспорта на центральных магистралях, захвачены здания Совета Министров и Верховного Совета ЧИР, Грозненского городского Совета народных депутатов, республиканского телевидения и радиовещания, других государственных учреждений и организаций. Сорван государственный флаг Чечено-Ингушской республики, разрушен памятник В.И. Ленину.

В последние дни баррикадируются улицы и площади г. Грозного. Созданы незаконные военизированные формирования.

С 24 августа по 3 сентября 1991 года Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики приняты все возможные меры для урегулирования возникшей ситуации на основе Конституции Чечено-Ингушской Республики и других действующих законодательных актов.

Для этого привлекались широкая общественность, интеллигенция, духовенство, депутаты различных уровней. Но организаторы указанных противоправных действий отвергают законные пути разрешения сложившейся ситуации и стабилизации обстановки.

3 сентября 1991 года по республиканскому телевидению и радио, насильственно захваченными бесчинствующими группами, официально председателем Исполкома общенационального конгресса чеченского народа Д. Дудаевым и членом руководства Вайнахской демократической партии Ю. Сосламбековым объявлено о низложении законно избранного в марте 1990 года Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

В целях скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения безопасности граждан, Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, руководствуясь Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 3 апреля 1990 года ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Объявить на территории города Грозного чрезвычайное положение сроком на 7 дней с 4 по 10 сентября 1991 года.
2. Для обеспечения правового режима чрезвычайного положения:
 - 1) усилить охрану общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и народного хозяйства;
 - 2) выдворить нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями г. Грозного, к месту своего постоянного пребывания;

- 3) на период чрезвычайного положения запретить проведение в г. Грозном забастовок, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также зрелищных спортивных и других массовых мероприятий;
 - 4) приостановить деятельность общественных организаций, массовых движений, самостоятельных объединений граждан, препятствующих нормализации обстановки;
 - 5) запретить создание и деятельность вооруженных формирований граждан, не предусмотренных законодательством Союза ССР;
 - 6) проверять документы в местах массового скопления граждан, а в необходимых случаях при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, проводить личный досмотр вещей и транспортных средств.
3. Об объявлении чрезвычайного положения уведомить Верховный Совет СССР, Президента СССР, Верховный Совет РСФСР и Президента РСФСР».

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ Д.Г. ЗАВГАЕВА К НАРОДУ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

...Люди, для которых общественные движения всегда имели смысл ширмы для прикрытия своих амбиций и цели захвата власти, пошли по пути противостояния, нагнетания митинговой истерии, политических страстей. В ход пускался весь арсенал недозволённых средств: от низкопробной клеветы, извращений и замалчивания всего позитивного до насилия.

К сожалению, часть нашего общества поддавалась влиянию этой истерии, потеряла политическую ориентацию в потоке псевдодемократической демагогии и безучастно наблюдала за буквально физическим насилием над избранным народом Верховным Советом. А ведь этим Верховным Советом с самого начала были приняты к немедленному рассмотрению и решению все предложения и требования «оппозиции». Был оформлен протокол согласования всех этих мероприятий. Но вместо конструктивного диалога и поиска оптимальных решений по животрепещущим проблемам республики «оппозиция» демонстративно избрала силовые, антиконституционные методы и путь конфронтации, кощунственно называя свои действия восстанием народа, революцией. Хотя ни один трудовой коллектив республики в этом деле не участвовал. Да иначе и не могли поступить те, кто организовал буквально заговор против республики и ее Верховного Совета, которые использовали общественную организацию — Исполком ОКЧН, из которого были заранее удалены многие люди, стоявшие у его истоков и мешавшие исполнению исполкома как орудия достижения своих целей. Прискорбна и неблагоприятна причастность к этому событию отдельных руководителей Российской Федерации.

Те десятки и сотни молодых людей, которые вооружены и вовлечены в круговорот этих процессов, в силу своей политической незрелости и ложно понятого патриотического долга, также являются слепым орудием в руках тех, кто затеял более тонкую игру внутри и за пределами республики, разыгрывая, как карту, многострадальный чечено-ингушский народ.

15 сентября 1991 года была собрана часть депутатов. Незаконно, без кворума и соблюдения регламента был разыгран фарс сессии и заявлено, что Верховный Совет распущен. Так в свое время большевики разогнали Учредительное собрание, и к чему это привело — тому мы сегодня очевидцы. Тут же был провозглашен Временный Высший Совет, который впоследствии, как и следовало ожидать, превратился в некий аморфный, политически недееспособный орган и, разумеется, развалился на части. Создание такого органа не предусматривала ни одна Конституция: ни СССР, ни РСФСР, ни ЧИР.

Таким образом, законный, избранный народом Верховный Совет и я, как его председатель, были лишены конституционных прав и возможностей в полной мере осуществлять свою деятельность.

На сегодня разворот событий принимает еще более угрожающий характер и свидетельствует об углублении кризиса. Снежным обвалом нарастает конфронтация, как внутри республики, так и с Российской Федерацией.

Маленький народ, который по существу весь состоит из родственников, расколот, уже пролита братская кровь. Ничем иным, как движением к очередной национальной трагедии, это не назовешь. Проведена черта между Чечней и Ингушетией.

Еще в самом начале наш земляк Авторханов, президент России Ельцин телеграммами предупреждали нас, чтобы мы не доходили до этого.

Республика на грани гражданской войны, анархии, и на данный момент неуправляема. До политической пропасти остался один шаг. Этот шаг надо немедленно остановить. Кто его сделает, будет проклят народом навсегда.

...Чтобы остановить сползание республики к неминуемым катаклизмам, как никогда нужны гражданские позиции, согласие и мир, единство в нашем обществе. Все общественные движения, Чеченский исполком и его руководители в том числе, действительно заинтересованные в национальном возрождении, демократических преобразованиях, созидательной поступи республики, должны осмыслить ситуацию, меру своей ответственности за нее и понять, что мы вступили на путь, ведущий в тупик, который может погубить республику. Деление на противостоящие группы и движения — это дорога в никуда.

...Чеченский народ никогда не потерпит насилия, диктатуры, ни больших, ни маленьких сталинов над собой. Силовые методы прихода к власти над народом обречены и приведут к трагедии. Насильственные выборы, навязываемые народу, есть путь пагубный и ведет к бесплодному национальному противостоянию. Подобная практика «свержения» Верховного Совета и антиконституционных выборов приведет к другим переворотам и свержениям. Если сегодня один может вооружить группу людей и захватить власть, то завтра другой посчитает себя вправе сделать то же самое, послезавтра третий... и эта цепочка станет бесконечной. И в дела республики будут вмешиваться со стороны кто угодно.

...Если в этот трудный час нам не хватит единства и мудрости, сдержанности и дальновидности и мы позволим страстям и эмоциям захлестнуть разум — мы будем обречены пожинать буйные ветра национального раздора, которые унесли с карты истории не один народ.

Каждый из нас должен понимать, что сегодня не место личным обидам и претензиям, политической корысти и амбициям. Наш народ всегда умел прощать и спрашивать, быть единой скалой в тяжкие дни. И мы должны быть верны традициям своих отцов. Сегодня все еще в наших руках, все между нами и надо самим, без третьих, разобраться в своем доме.

Д. Завгаев
«Голос Чечено-Ингушетии», 23 октября 1991 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ Д.Г. ЗАВГАЕВА НА ЗАСЕДАНИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ИЮЛЬ 1995 Г.)**

Уважаемый Высокий Суд! Уверен, что решения Конституционного Суда будут иметь большое значение для укрепления в стране конституционного порядка, будут содействовать восстановлению мира и согласия в Чеченской Республике.

Я как человек, имеющий непосредственное отношение к Чеченской Республике, работавший там Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, хотел бы прояснить некоторые вопросы, рассматриваемые сегодня.

Я все больше убеждаюсь, что все же недостает объективной информации о тех процессах, которые были запущены там в сентябре 1991 года. Сегодня как никогда нужна правда, а она заключается в том, что все происходящее с сентября 1991 года по сей день инспирировалось из Москвы, поддерживалось и в какой-то мере направлялось. Народ Чечено-Ингушской Республики был и остается главной жертвой. За его спиной и тогда эти процессы запускались, и сейчас пытаются выйти из этого кризиса, минуя его мнение.

В Чечено-Ингушской Республике последовательно осуществлялись реформы политической системы, экономики. Общественно-политическая ситуация характеризовалась как стабильная, относительно динамично развивалась экономика. Хотя в каждой из этих областей были свои проблемы, были подходы, и все эти проблемы в общем-то поддавались разрешению. В частности, одна из тяжелейших проблем на тот период была связана с Пригородным районом, принадлежавшим до выселения чеченцев и ингушей Чечено-Ингушской Республике, затем вошедшим в состав Северной Осетии.

Но эта проблема известная — я не буду на деталях останавливаться — она создавала определенную напряженность.

Задолго до известных событий сентября 1991 года здесь, в Москве, готовился заговор. Особенно активно эта работа велась где-то с января 1991 года. В нем принимали непосредственное участие тогдашние руководители Верховного Совета Российской Федерации, отдельные члены Президиума. Цель организаторов этого заговора сводилась в основном к тому, чтобы превратить Чечено-Ингушскую Республику в некую вотчину. С одной стороны — решать экономические проблемы, тем более что она была богата нефтью, проходили там магистральные нефтепроводы, газопроводы и т. д.; а с другой стороны — инструмент политического давления на руководство страны; когда это будет необходимо. Естественно, тогдашнее руководство республики для этих задач заговорщиков не

подходило, и поэтому что-то надо было делать. В этих целях при непосредственном участии названных мною структур в республике с 23 августа 1991 года делались попытки, а затем все же удалось организовать массовые беспорядки, пустив в ход ложь и клевету.. Больше того, 6 сентября 1991 года во время заседания сессии был совершен вооруженный налет, мятежники применяли оружие, избили депутатов, один от побоев погиб. Здесь Сергей Михайлович говорил об этом факте. И все происходящее в те дни прикрывалось политическими лозунгами того периода, то есть все связывали с ГКЧП, с недовольством народа и т. д., хотя, я еще раз говорю, народ к этим событиям не имел никакого отношения.

Таким образом, почти полуторамиллионный народ был взят в заложники вооруженными и воинствующими группировками людей, конституционные органы власти были разогнаны.

Происшедшему не была дана до последнего времени, до последнего Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию ни политическая, ни правовая оценка тогдашним руководством СССР и Российской Федерации.

Более того роковую роль, в моем понимании, в судьбе Чечено-Ингушской Республики, да и Российской Федерации сыграло постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации, принятое с превышением полномочий Президиума, которое, по существу, поддержало этот государственный переворот, а не осудило. Единственным на заседании Президиума Верховного Совета с осуждением происшедшего и квалификацией его как государственно-го переворота выступил Сергей Михайлович Шахрай.

В решении Президиума, которое называется «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в первом пункте сразу пишут: «Впредь до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики считать единственным законным органом власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный высший Совет». То есть ни осуждения, ни политической оценки. Конституционным органам власти с ходу говорят, вроде они не существуют, а впредь до выборов будет какой-то Временный высший Совет. Такого Совета нет в природе, он не предусматривается Конституцией Чечено-Ингушской Республики. Именно это постановление по существу положило начало бесчинству этих вооруженных людей.

К сожалению, с самого начала событий, и я считаю, по сей день, конституционные органы власти Чечено-Ингушской республики, соответствующими органами власти страны не поддерживались.

Преступный режим отождествлялся с народом, которому по существу он объявил войну. Режим начался с карательных походов, он применял тяжелую артиллерию, танки, пулеметы и т. д. Походы совершались в Урус-Мартановский район, в Грозненский район, Надтеречный, при этом гибла масса людей.

Преступный режим параллельно развернул кампанию по дискредитации чеченского народа, от его имени угрожая поставить Россию на колени, объявляя, что каждый чеченец, живущий на территории России, это террорист, готовый выполнить любой приказ дудаевцев, грозили превратить Москву и Санкт-Петербург в зону бедствий и т. д. То есть осознанно вели такую работу, чтобы подорвать доверие к чеченскому народу, особенно политическое доверие, и в конечном счете привести к нынешней катастрофе.

Активная работа проводилась по криминализации населения. Это тоже нужно было режиму. В этих целях осуществлялась программа экономического самоудушения, разваливались рабочие места, искусственно обрывались экономические связи с другими регионами, народ остался без работы, без средств к существованию. Не выплачивались пенсии и пособия. Одновременно осуществлялась политическая изоляция.

Раздавали и навязывали оружие населению. Закрывались школы, профтехучилища, молодежь оставалась на улице. И все это, естественно, подталкивало многих к поиску хлеба насущного не лучшими способами. Все делалось для того, чтобы создать большую криминогенную зону, вовлекая в это население. И в какой-то мере это им удалось.

Без учета мнения народа, без референдума мятежники объявили о создании явочным образом Чеченской Республики. Также было объявлено о выходе из состава Российской Федерации.

В связи с этим у меня возникает вопрос, почему же отдельные наши товарищи сомневаются в нелегитимности и преступности этого режима?

И в порядке уточнения мне хотелось бы сказать о Декларации о государственном суверенитете, принятой еще Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики. Декларация не имеет ничего общего с заговором, осуществленным против республики. В Декларации нет того начала, о котором, думаю, по ошибке говорил тут Исса Костоев. Она не предусматривала разделения Чечено-Ингушской Республики, противостояния России, выхода из состава Российской Федерации, изгнания русскоязычного населения и т. д.

Больше того, я здесь хочу особо подчеркнуть, что в соответствии с этой Декларацией Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики в марте 1991 года внес в Верховный Совет Российской Федерации проект Федеративного договора. Поэтому говорить о том, что Декларация о государственном суверенитете создавала какую-то проблему, ошибочно. Мы приняли Декларацию четырнадцатыми из 16 республик Российской Федерации и приняли в духе того времени.

Здесь заявлялось, что Чеченская Республика (тогда еще Чеченской Республики не было), Чечено-Ингушская Республика не избирала Президента России. Это тоже не соответствует действи-

тельности. В республике были организованы выборы Президента Российской Федерации и по количеству поданных за Бориса Николаевича Ельцина голосов, по процентным показателям республика вышла на второе место после Свердловской области. Это была как бы благодарность лично Борису Николаевичу Ельцину за его участие в подготовке и принятии Закона о реабилитации репрессированных народов, к которым относились и чеченцы.

А вот дудаевцы, опекаемые «соратниками» по Верховному Совету РСФСР, в день выборов Президента Российской Федерации в городе Аргуне громили избирательные участки, за что в то время виновников пришлось привлекать к ответственности.

О терминологии. Довольно часто говорят о чеченской стороне, о чеченской войне, о президенте Чеченской Республики, о парламенте, об Ичкерии и т. д.

Я бы считал, что от этого надо отказаться, называть их тем, кем на самом деле они есть. Это незаконные вооруженные и иные формирования, это по существу оформившиеся банд-группы, которые творят то, о чем здесь сегодня ведется разговор.

И последнее. Идет поиск выхода из кризисной ситуации. На мой взгляд, надо отказаться от тех экспериментов, когда переговоры со всех сторон ведут неконституционные, по существу, самозванные структуры, так называемые временные и прочие комитеты, советы и т. д., состоящие за редким исключением, из лиц, которые до лета 1993 года были активными сподвижниками дудаевской преступной группировки.

Общеизвестно, что именно с 1991 года до лета 1993 года были совершены основные тяжкие преступления. То есть за этот период разграблена нефть, оружие, похищались люди, распространялись наркотики и т. д. Основной спектр преступлений приходится именно на это период. А потом, когда уже Россия перестала поставлять нефть, эта группировка разругалась, разделилась на оппозицию и на власть удерживающую. Сегодня это не учитывать — значит терять доверие в глазах народа республики.

Мне представляется необходимым признание полномочий Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики созыва 1990 года, незаконно разогнанного вооруженными формированиями Дудаева. Этот факт установлен. Это позволило бы создать правовую основу для нормализации обстановки, подготовки и проведения свободных и демократических выборов на конституционной основе с тем, чтобы эти выборы никто не подвергал сомнению. Тем более, что сейчас идет восстановление отраслевых министерств и ведомств...

(Из стенограммы заседания Конституционного Суда Российской Федерации с 10 по 31 июля 1995 года).

ИЗ ИНТЕРВЬЮ Д.Г. ЗАВГАЕВА ГАЗЕТЕ «ВЕК», 1996 г.

До осени 1991-го в республике была другая моральная атмосфера — гражданского мира и согласия, были нормальные отношения с соседями. Но если у случившегося тогда не было причин, не было социальной базы для массового недовольства положением дел в республике, то почему разогнали наш Верховный Совет? Все то, что происходило тогда в Грозном, планировалось в Москве. В частности, в Верховном Совете РФ — в кабинете Руслана Хасбулатова. В заговор были также вовлечены Бурбулис, Полторанин, Аслаханов, Хаджиев, ряд депутатов, избранных в российский парламент от Чечено-Ингушетии.

...Суть этого заговора состояла в том, чтобы превратить Чечено-Ингушетию в свою вотчину, дорваться до нефти, создать мощный источник наживы в преддверии приватизации и реформирования экономики. И одновременно — иметь мощный рычаг для политического давления на руководство страны, очаг различных политических интриг.

Зная о готовящемся заговоре, некоторые силы вокруг Чечни тоже старались разыграть свою карту. В частности, тогдашнее грузинское руководство во главе с покойным Гамсахурдиа, которое засылало в республику своих эмиссаров, направляло оружие. По имеющейся у нас информации, оно было не прочь создать северокавказский очаг напряженности, чтобы отвлечь внимание союзного руководства от Грузии. Но главная беда исходила от тех политиков, кого я назвал.

...Дудаева тогда в республике никто не знал. И никакой социальной базы он и те, кто суеился вокруг него, не имели. Дудаева втянули в этот заговор, использовали как чеченца, как первого генерала из чеченцев. По существу, ему отводили роль боевика, который должен был осуществить насильственный государственный переворот. Собственно, так оно и произошло... Вскоре и некоторые организаторы заговора слетелись в Грозный: сначала Бурбулис с Полтораниным, потом — 15 сентября — Хасбулатов. Последний собрал депутатов республики. Пришли немногие, кворума не было. Руководители ВС, в том числе и я, не присутствовали. Вокруг здания стояла возбужденная толпа — с автоматами, ножами, прутьями, палками.

— И Хасбулатов делал вид, что не замечал этого?

— Он руки им жал, приветствовал. А депутатам объявил, что ВС распускается. Когда они стали с ним спорить, требовали прекратить бесчинства, ссылаясь на закон, Конституцию, то он показал на тол-

пу под окнами и заключил: вы окружены. Я, мол, не уверен, что вам дадут спокойно разойтись, если вы со мной не согласитесь....

— Но, говорят, потом Хасбулатов и Бурбулис пытались воздействовать на Дудаева, чтобы он ушел с арены.

— И Бурбулис, и Хасбулатов говорили ему: ты должен уйти. Почему? Да потому, что затевали они это все не для него, а для другого человека. Но Дудаев воспротивился: нет, не уйду. И начал готовить свои «выборы». Естественно, они не могли быть конституционными. Но какую-то имитацию выборов он провел, провозгласив себя президентом. И вот здесь его вчерашние покровители предприняли все возможное, чтобы его сместить. Но уже было поздно. Ничего не вышло...

...Самое страшное — положено начало деградации морально-нравственных ценностей народа республики. Чеченского прежде всего... Такого вандализма, средневековья цивилизация не помнит. Отрезают головы, насилуют детей. Это могут сделать только морально разложившиеся люди. Кто их привел к этому? Кто создал обстановку незаконности, противопоставил чеченский народ другим?

...Еще 16 сентября 1991 года я направил личную записку Б.Н. Ельцину, в которой предупреждал, что запущенные там процессы дорого обойдутся российскому государству...

...Всякие самозванные «временные советы», правительства «народного доверия» и «национального возрождения» народом приняты не будут...

...Вся трагедия народа Чечни в том, что его мнение подменяла кучка политиканствующей шпаны, которая от имени народа заявляет: «Мы находимся в состоянии войны с Россией», «мы превратим Москву в зону бедствия», «мы будем взрывать атомные электростанции». (*Интервью брал А. Мешков, «Век»*).

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О направлении делегации РСФСР в Чечено- Ингушскую Республику

Ситуация, сложившаяся в последнее время в Чечено-Ингушской Республике, вызывает тревогу и беспокойство.

Понимая важное положение республики в регионе, выражая признательность ее народу за продолжение поддержки в дни тяжелых испытаний, будучи уверенным в незыблемости вековых традиций, горской мудрости, стремясь не допустить развития и расширения конфликта, поддержать мир и спокойствие в регионе:

1. Направить в Чечено-Ингушскую Республику делегацию РСФСР во главе с Государственным секретарем РСФСР Г.Э.Бурбулюком.

2. Поручить делегации:

изучить обстановку на месте;
провести встречи с представителями официальных структур и общественных движений;
совместно с правоохранительными органами республики и авторитетными представителями общественных движений и граждан республики предложить комплекс мер по стабилизации обстановки;
разъяснить политику Российской Федерации и Президента РСФСР на данном этапе;
разъяснить подходы к реализации положений Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов".

Президент РСФСР Б.Ельцин

10 сентября 1991 года

№ 38-пр

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1991 ГОДА № 1723-1
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Заслушав сообщение вице-президента РСФСР А.В. Руцкого о политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике, рассмотрев обращение членов Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики в адрес Верховного Совета РСФСР и заключение прокурора Чечено-Ингушской Республики о состоянии правопорядка в республике, Президиум Верховного Совета РСФСР выражает серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в Чечено-Ингушской Республике.

Продолжается эскалация насильственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований. Осуществляется захват государственных учреждений, а также официальных должностных лиц. Отдельными общественными формированиями присваиваются полномочия органов власти, совершаются иные антиконституционные действия. Жизнь, права и собственность граждан Чечено-Ингушской Республики подвергаются всевозрастающей опасности.

Стремясь содействовать скорейшей нормализации обстановки и восстановлению конституционного порядка в Чечено-Ингушской Республике, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Впредь до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики считать единственным законным органом государственной власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный Высший Совет Республики, образованный прежним составом Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

2. Незаконным вооруженным формированиям до 24 часов 10 октября 1991 года сдать оружие органам внутренних дел.

3. Предложить Временному Высшему Совету Чечено-Ингушской Республики под председательством т. Бахмадова Б.Д.:

принять все необходимые меры по стабилизации обстановки в Чечено-Ингушской Республике и безусловному обеспечению законности и порядка;

провести на основе действующего законодательства выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Именной указатель

(Статус перечисленных лиц указан на период, описываемый в книге)

- А. Авторханов — известный политолог, автор книги «Технология власти».
- Р. Аушев — народный депутат СССР.
- У. Алсултанов — министр внутренних дел Чечено-Ингушской Республики.
- А. Аслаханов — председатель комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР.
- Ш. Асуев — корреспондент ТАСС.
- С. Беков — председатель Совета Министров Чечено-Ингушской Республики.
- Г. Бурбулис — Государственный секретарь РСФСР.
- Л. Валенса — польский политический деятель.
- Д. Гакаев — профессор, один из лидеров демократического движения Чечено-Ингушской Республики.
- З. Гамсахурдия — Президент Грузии.
- М. Горбачев — Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС.
- И. Гребешева — заместитель председателя Правительства РСФСР.
- С. Говорухин — кинорежиссер, депутат Государственной Думы Российской Федерации.
- А. Дзасохов — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС.
- Д. Дудаев — председатель исполкома ОКЧН — Общенационального конгресса чеченского народа.
- Б. Ельцин — Президент России.
- З. Жвания — грузинский общественный и государственный деятель.
- Д. Завгаев — председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, первый секретарь республиканского комитета КПСС.
- В. Иваненко — председатель КГБ РСФСР.
- И. Кочубей — председатель КГБ Чечено-Ингушской Республики.
- Б. Кузнецов — российский адвокат, правозащитник, политэмигрант.
- А. Петренко — первый заместитель председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.
- М. Полторанин — министр печати и информации РСФСР.
- М. Султыгов — заместитель председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.
- М. Удугов — идеолог Вайнахской демократической партии, по прозвищу «Чеченский Геббельс».

- С. Хаджиев — народный депутат СССР, министр химической и нефтехимической промышленности СССР.
- Р. Хасбулатов — и.о. председателя Верховного Совета РСФСР.
- М. Шаймиев — президент Татарстана.
- Д. Шарп — американский разработчик технологий «цветных» революций.
- С. Шахрай — общественный и государственный деятель, народный депутат РСФСР.
- Д. Язов — министр обороны СССР.
- Г. Янаев — вице-президент СССР.
- З. Яндарбиев — один из лидеров сепаратистов, председатель Вайнахской демократической партии.

Амин Ахмедович Осмаев

Волкодлаки

**(Тайна гибели Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики)**

Компьютерная верстка: О.Н. Морозова
Книга публикуется в авторской редакции

При оформлении книги использованы: картина В. Иванова
«Волкодлак» и фотография — г. Грозный, площадь
Дружбы народов, памятник борцам революции:
Н. Гикало, А. Шерипов, Г. Ахриев.

ООО «Издательство МБА»

ул. Озёрная, д. 46 тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.

e-mail: izmba@yandex.ru

Генеральный директор С.Г. Жвирбо

Подписано в печать 15.05.2017. Печать офсетная.

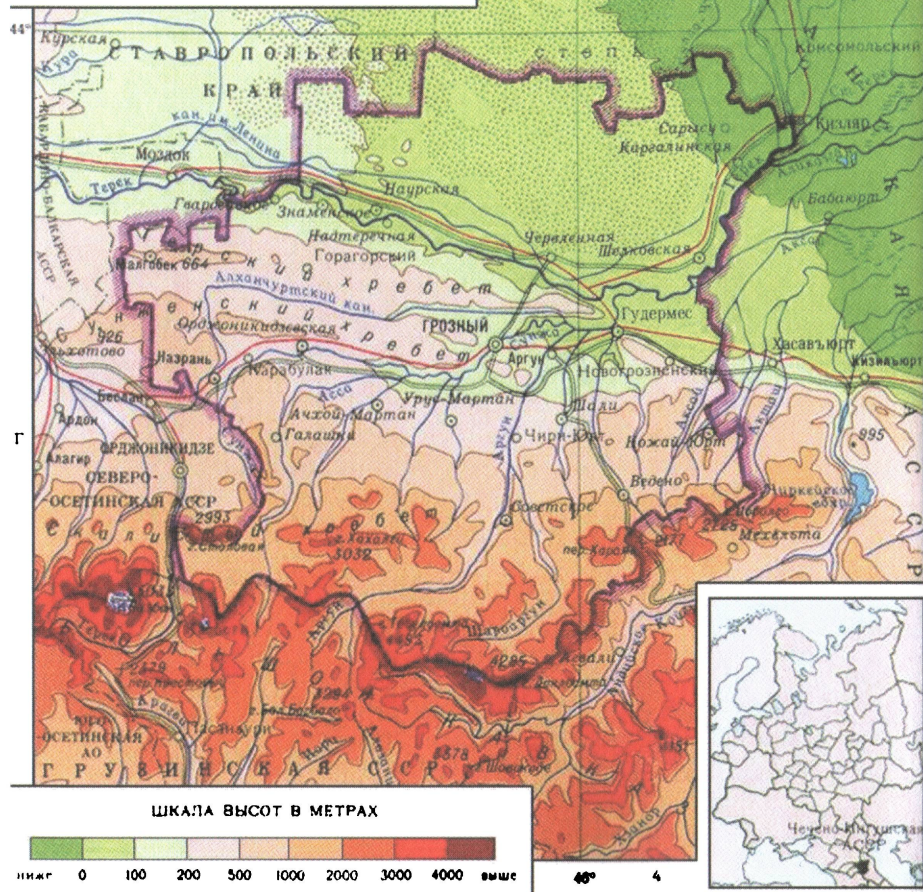
Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×90 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 7,75. Тираж 200 экз. Заказ № 435.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР

25 0 25 50 км

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР
НОХЧ-ГІАЛГІАЙН АССР
НОХЧ-ГІАЛГІАЙ АССР

Об авторе

Амин Ахмедович Осмаев

Президент Фонда содействия исследований проблем миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений «Дружба», родился 8 октября 1948 года, окончил Грозненский нефтяной институт в 1971 г., Ростовскую высшую партийную школу в 1978 г.; в 1990 г. избран народным депутатом Чечено-Ингушской АССР, с 1996 по 1998 гг. был членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

